

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны: { Редакция 1-23-99.
Конторы 2-30-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
» » полугода 6 р. — к.
Для судработников при подписке на год 8 р. 50 к.
» » » » полугода 4 р. 80 к.

№ 22

8 июня 1927 года.

№ 22

Хозяйственные процессы деревни и характер наблюдающихся в ней гражданско-правовых отношений по данным нарсуда.

(Окончание ¹).

Теперь посмотрим, каков же характер гражданско-правовых отношений населения волости по данным народного суда? Иначе, получают ли отражение в практике народного суда те хозяйственные процессы, о которых мы только что говорили, и если получают, то в каком виде и каковы результаты их рассмотрения нарсудом?

Мы возьмем все количество гражданских дел за последнюю треть м. г. и первую треть т. г., посмотрим их по определенным категориям и в связи с ценой иска.

Последнее обстоятельство, т. е. цена иска, даст нам представление о развитии денежного обращения в волости, а также некоторое представление и о товарности крестьянского хозяйства в волости.

По указанным выше признакам мы имеем, таким образом, следующую картину ²:

Категории дел.	До 5 руб.	6 р. до 10	11 р. до 15	16 р. до 25	26 р. до 50	51 р. до 100	101 р. до 250	251 р. до 500	Свыше 500	Всего дел.	Процент к общему кол. дел.
Договорные . . .	—	1	7	7	2	1	—	—	—	18—18	4,6%
Долгов. обязат. .	7	7	4	10	4	2	2	—	—	36—39	9,25%
Убытки	2	14	6	15	17	8	6	1	1	70—70	18%
Вещные	—	—	—	—	1	2	5	2	—	10—15	2,5%
Батрацкие	1	3	9	6	11	9	2	1	—	42—44	10,75%
Зарплата	2	2	3	5	25	9	1	2	—	49—50	11,25%
Алименты	—	—	—	—	3	9	2	—	—	14—20	3,6%
Имущ. раздел. . .	—	—	—	—	1	3	4	1	—	9—15	2,25%
Аренда земли . . .	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1—1	0,25%
Квартилата	1	—	—	2	2	—	—	—	—	5—5	1,25%
Особ. произв. . . .	3	14	18	22	47	32	5	—	—	141—148	36,3%
Всего	16	41	40	67	119	76	28	7	1	395—488	100%

(В приведенной таблице, в графе «всего дел», первый вертикальный столбец цифр указывает количество дел с указанием цены иска, а второй — количество дел без обозначения цены иска).

¹ См. № 21 «Е. С. Ю.».

² Классификация дел по нижеприводимым категориям приводится в том виде, как это заведено в участке нарсуда.

Прежде всего, за ничтожным исключением некоторых категорий дел, цена исков, как видим, крайне минимальна. Это обстоятельство позволяет сделать вывод о значительном худосочии происходящих процессов в области гражданско-правовых отношений. Оно указывает на полутоварный тип крестьянских хозяйств в волости и, как увидим ниже, на потребительный их характер в значительной своей части. Это последнее положение находит свое подтверждение и в количественном отражении указанной вначале группы малоимущих хозяйств в волости.

В категории договорных дел мы встречаем преимущественно договоры узумуправлений с сельскими земельными обществами по проведению гидротехнических сооружений (колодцев, канав и проч.). Цена исков этой категории дел, как видно из таблицы, колеблется от 6 до 250 руб. Основная же масса этих дел ценой иска имеет 16—25 рублей.

Отсутствие договоров на подряды, поставки, имущественного найма и проч., указывает на то, что волостное хозяйство носит резко выраженный аграрный характер.

Ту же бедность, то же худосочие мы наблюдаем и в группе дел долговых обязательств.

Здесь, прежде всего, претензии с.-х. кредитной кооперации, ККОВ, касс взаимопомощи, профорганов, книжных издательств и проч., по долговым обязательствам (денежные, хлебные ссуды, товарный кредит и пр.) к учреждениям и отдельным лицам. С другой стороны, те же отношения между отдельными гражданами, выражающиеся в исковых претензиях от 10 до 30 руб.

Таков объем и характер дел по долговым обязательствам; тот же размер цены исков, что и по первой категории договорных дел.

Уже несколько иную картину мы наблюдаем в группе дел по убыткам (по причинению вреда), хотя количество этих дел весьма незначительно, все же здесь, на ряду с делами, крайне примитивными, целиком отражающими бытовую сторону крестьянского хозяйства, мы встречаем несколько дел весьма характерных для происходящих в волости хозяйственных процессов. Однако, укажем наиболее типичные из первой категории дел. Крестьянин Иванов в своем искомом заявлении пишет: «забрались ко мне во двор граждане Петров и Анисимов, какова ихна цель была, не знаю. Выпустили овец на гумно, и там одну из них задрал волк, а поэтому прошу взыскать за одну похищенную овцу с Петрова и Анисимова 15 рублей и привлечь их за самовольное вхождение во двор ночным бытом».

И вот иск одного крестьянина к другому в 35 руб. за то, что первый отдал второму на прокорм свою телку, которую по вине ответчика загрызли волки. Или иск в 40 руб. за то, что свиный одного крестьянина вырыли картофель в огороде другого; или иск одного к другому в 15 руб. за то, что первый своей цепной собакой затравил поросенка второго; или иск в 15 руб. за то, что лошади одного «учинили» поправу на хлебной полосе другого; или же иск в 35 руб.

за то, что один, будучи пьяным, порвал «спиджак и сломал гармонь» у другого.

Это один характер дел. В них, как мы уже выше отметили, отражается бытовая сторона крестьянского хозяйства, рисуются отличительные особенности, сказывается его мелко-буржуазная стихия. На-ряду с этим эта же группа дел выражает крайний консерватизм крестьянского хозяйства: тот же иск о поросенке, о свинье, о потраве и корове, который мы наблюдали и 15—20 лет тому назад. Весьма характерно отметить, что во многих случаях эти иски прекращаются судом по просьбе истца и (что особенно важно) возбуждаются они при этом часто весьма по минимальным убыткам потому, что этот «порядок на деревне установился исстари». Все крестьяне твердо знают, что в этом случае можно обращаться в суд.

Та же природа отношений между различными прослойками крестьянства, которая лежит в плоскости классового расслоения деревни, которая таит в себе жесткую эксплуатацию, кабальность, которая приписит одной из сторон несравненно более тяжелый и имущественный ущерб, почти не проникает в суд.

Поэтому нам особенно важно остановиться на двух в последнем случае интересных делах. Вот они.

Крестьянин Митрофанов—бедняк, продал двух имевшихся у него овец, чтобы на вырученные деньги вспахать две десятины посева. Зажиточный крестьянин Никитин взялся вспахать за 16 руб. (отработки бедняка в хозяйстве зажиточного в счет нейдут), у Митрофанова две десятины. Последний, доверяя своему «благодетелю», отдал деньги вперед, а тот вместо двух десятин вспахал только одну десятину и выполнить целиком договор отказался. Бедняк предъявил иск к Митрофанову в 75 рублей.

Решение суда настолько интересно и правильно как по существу, так и по форме, что мы считаем целесообразным привести его целиком: «Истец и ответчик в устной форме заключили между собой договор, по которому ответчик обязался вспахать истцу две десятины, а истец уплатить ответчику 16 руб. из расчета 8 руб. за десятину. В целях коммерческой операции ответчик забрал у истца деньги еще до момента выполнения договора. Затем договор был не выполнен ответчиком, так как, вспахав ему одну десятину, от вспашки другой десятины он отказался, и истец в силу неисполнения договора со стороны ответчика несет ущерб в своем и без того слабом хозяйстве. В то же время ответчик, имея мощное хозяйство, объективно располагал всеми необходимыми условиями к точному исполнению договора. В результате неисполнения договора истец несет убыток в 75 руб., размер которого весьма реален, а поэтому и руководствуясь ст. 117 ГК, определил: взыскать с ответчика в пользу истца 75 рублей».

Остается только пожалеть, что такое решение дела не было проведено показательным процессом с участием прокурора.

А вот второе дело, родственное по своей природе первому. Братья Солдатовы предъявили зажиточному крестьянину Агееву иск об убытках в сумме 123 руб. Суть дела: Агеев—владелец молотильной машины договорился с Солдатовыми обмолотить хлеб. Пришла пора обмолота хлеба, а Агеев вместо того, чтобы выполнить договор, «начал переговаривать с другими и искать, не дадут ли где подороже», как пишут истцы в своем исковом заявлении. В конце-концов Агеев нашел «других», а у Солдатовых обмолотить хлеб отказался. Последние ждали Агеева несколько дней, не работая, вскоре пошли дожди, и значительная часть хлеба погибла.

К великому сожалению, в этом деле нарсуд совершил большую ошибку: он, на основании заявления истца («договорились миром») и вопреки ст. 2 ГПК, прекратил дело.

Надо сказать, что это не единичный случай, когда нарсуд грешит против циркуляра Верховсуда за № 70 от 1923 г. о мировых сделках. Здесь же, в этом деле, совершена особенно большая ошибка, так как эти два вышеприведенных дела являются еще первыми делами из важнейшей, можно сказать, основной области правонарушений, целиком и полностью отражающих классовое расслоение деревни, ее основные моменты в происходящих хозяйственных процессах. Следовало бы именно на этих делах учить бедноту советскому закону, показать ей, что классовый суд пролетарского государства стоит на страже их интересов и следит за тем, чтобы и мировые соглашения не влекли за собой незаконного умаления прав слабой стороны, или не были бы для нее невыгодными.

В этом деле, так же, как и в первом, нужен был показательный процесс, нужно было участие прокурора.

Не представляет существенного интереса и категория вещных дел. Здесь мы имеем две группы дел: о признании права собственности и истребовании вещей.

В первом случае проходят дела о праве собственности на амбары, бани и проч. мелкие крестьянские строения, во-втором—истребование разных предметов домашнего обихода, оцененных от 30 до 200 руб. Таково содержание этой категории дел. И здесь надо констатировать ту же узость, бедность отношений, которые мы наблюдали выше и по другим категориям дел. Здесь мы имеем аналогичное положение вещей, которое позволяет нам сделать вывод и о том, что крестьянское хозяйство в волости носит полутоварный характер. «Старая, но вечно новая» категория дел о разделе имущества, не представляет из себя каких-либо особенностей. Мы наблюдаем здесь те же, как и 10—15 лет тому назад, семейные споры, нелады и проч., которые ведут к разделу двора. Нам нет надобности останавливаться на вопросах общего характера в этом случае. По вопросу хотя бы о недробимости хозяйства мы имеем богатую литературу, в которой сталкиваются различные точки зрения. Мы считаем лишь необходимым отметить некоторые характерные в этом случае моменты. По данным волнисполкома все вновь выделившиеся за м. год хозяйства представляют из себя маломощный тип хозяйства.

То же следует сказать и в отношении основного хозяйства. Таким образом, из одного, напр., середняцкого хозяйства возникают два бедняцких хозяйства, это, как правило, по словам ВИК'а. Мотивами к разделу служат, как мы уже выше сказали, семейные споры, нелады. Насколько эти нелады серьезны? По значительному количеству возникающих дел, а затем за примирением сторон прекращенных, надо прийти к выводу, что всякого рода семейные нелады не всегда являются достаточно серьезным основанием к разделу двора, иначе к его пролетаризации. То же подтверждается и практикой своеобразного третейского суда, когда сельскому совету или иным «старейшинам» удается «уладить дело миром и жить попрежнему—вместе, не разделяясь».

Это последнее обстоятельство особенно характерно, так как практика обсуждения сельским советом мотивов раздела по существу (при составлении описи имущества) или приглашение самими разделяющимися членами двора «людей со стороны—разделить по правилу» показывает, что доводы хозяйственной нецелесообразности раздела двора часто побеждают при возникающих конфликтах.

Если мы признаем, что эта практика имеет публичный интерес, то мы должны будем сделать из этого ряд выводов и в области некоторого изменения действующего в этой части закона (но об этом мы будем говорить особо).

Категорию дел об алиментах мы оставляем без рассмотрения, так как она не представляет из себя каких-либо особенностей в той массе дел, которую мы наблюдаем всюду.

Несколько иное положение мы наблюдаем с категорией дел о зарплате. Здесь две группы дел: иски о зарплате служащих (школьные работники, председатели и секретари сельских советов) и те же дела батраков.

В первой группе дел задолженность в зарплате наблюдается и за 1925 и 1926 г.г. Надо сказать, что эта группа дел является преобладающей, а по сути дела засоряет работу народного суда, так как задолженность в зарплате своим источником имеет только отсутствие бюджетной дисциплины, расхлябанность и халатность в некоторых частях нашего административного аппарата.

Уже иное положение мы имеем со второй группой дел. Здесь определенное давление хозяйчиков на батраков, порой положительно игнорирующих элементарные права последних. Так как эта группа дел не составляет каких-либо отличий от категории дел батрацких, то мы и отнесем ее рассмотрение к этой последней категории дел.

Вряд ли нужно останавливаться на содержании категории батрацких дел. В значительной части эти дела являются прекрасной иллюстрацией к систематическому и грубому нарушению законов о наемном труде в деревне, с одной стороны, и правовой беспомощности батраков—с другой стороны. А об этом так много писали, пишут и, видимо, будут писать. Однако, все же остановимся на наиболее ярких из них.

Вот иск сторожа бахчей группы зажиточных крестьян. Они не заплатили старику следуемой ему платы. В своем заявлении он пишет: «ходил к ним не менее 20 раз, перегибал в грязи несколько пар лантей, а денег не получил».

А вот еще более характерная иллюстрация: батрачка Шаропова, будучи избрана делегаткой на уездную профсоюзную конференцию, уехала на несколько дней, и за это ее хозяин Белов, не предупредив за две недели и не выдав соответствующей компенсации, уволил с работы, хотя право поездки на конференцию и проч. было особо оговорено в договоре.

Вот старый батрак Иванов работает на мельнице Малофеева в качестве и сторожа, и работника. Ночью сторожит, а днем выполняет различные работы по мельнице и хозяйству. Он идет с хозяина причитающуюся ему плату за 3 месяца в размере 20 руб. 68 коп. Затем следует не менее характерная группа дел пастухов. По этой категории дел, между прочим, усматривается жесткая эксплуатация пастухами своих подпасков; далее, не менее характерная группа дел спрот-подростков, работающих в семьях крепких мужиков в качестве няни, а фактически прислуг. Здесь вы встречаете иллюстрации на тему о том, как 8-летняя няня работает целое лето за головной платок, как 14-летний подросток за 3 пуда ржи за все лето управляется и в доме и в огороде: как, одним словом, из «милости», из «жалости» деревенский «благодетель» эксплуатирует детский труд.

Характерно отметить, что, несмотря на просьбы некоторых батраков о защите в суде их интересов батрачком (эти просьбы записаны в самих заявлениях батраков), все же их интересы не поддерживали в суде ни союз, ни прокуратура. Это тем более достойно сожаления, что ряд дел, по нашему мнению, разрешен недостаточно правильно. С другой стороны, мы не встретили ни одного дела, возникшего по инициативе того же батрачка или прокуратуры.

Из просмотра категории дел батрацких постоянно напрашиваются выводы по части дополнения действующего закона о наемном труде в деревне.

Здесь, прежде всего, необходимо установить в законодательном порядке обязательную регистрацию трудовых дого-

воров, за уклонение от которой необходимо ввести уголовную ответственность. Далее, было бы целесообразно ввести обязательное соцстрахование для сенокосных наймов на случай болезни; дополнить закон о наемном труде в деревне специальными правилами, регулирующими труд пастухов и подпасков, как работающих в исключительных условиях, и запретить пастухам наем от себя подпасков и, наконец, представляется крайне существенным уточнить вопрос о днях отдыха для батраков. Положительное разрешение этих вопросов в законодательном порядке является как делом крайне назревшей необходимости, так и тем минимумом правовых гарантий, вне которых невозможен более или менее нормальный наемный труд в деревне.

Что касается группы дел об аренде земли, то здесь мы наблюдаем, как это видно из таблицы, красноречивую картину, которая положительно подтверждает констатированное нами вначале положение, заключающееся в том, что сделки об аренде земли ушли в подполье. Мы встретили в народном суде только одно дело. Весь же мощный процесс договорных отношений в области аренды земли между различными прослойками деревни, сопровождающийся кабальностью и рядом иных нарушений закона (включительно до купли-продажи земли), уклонился от регистрации. Вряд ли может подлежать сомнению необходимость издания закона, предусматривающего уголовную ответственность за уклонение от регистрации договоров об аренде земли.

Издание такого закона диктуется, главным образом, теми соображениями, что скрытая аренда земли, не подпадающая под обложение с.-х. налога, увеличивает доходность хозяйств, арендующих землю, за счет государства и неизбежно, таким образом, ускоряет темп расслоения деревни. Это последнее обстоятельство, прямо и непосредственно упираясь в основную задачу политики Партии в деревне—хозяйственный подъем бедноты, льет воду на мельницу усиления развития капиталистической линии в сельском хозяйстве и, таким образом, в известной части дезорганизует систему наших мероприятий в деревне.

Нам нет надобности останавливаться на рассмотрении группы дел о квартплате. Они представляют из себя иски крестьян, предъявляемые к служащим низового аппарата, и не содержат какого-либо отличия от обычных дел, которые мы встречаем всюду в повседневной практике суда.

В заключение анализа гражданских дел народного суда по приведенной выше таблице укажем на характер мелких дел, поступающих в суд. Здесь мы встречаем иски по убыткам, обязательства по ссудам, иски о зарплате, квартплате, пограве.

Цена исков колеблется в группе мелких дел между 2 р. и 15 р. Значительное количество из этой группы дел прекращается судом за соглашением сторон или за неявкой их в суд.

Это последнее обстоятельство наряду с минимальной ценой иска ставит под большой вопросительный знак целесообразность разрешения некоторых дел в народном суде.

В этом случае нам представляется целесообразным иски о погровах с ценой иска до 10 рублей передать на разрешение ВИК'ов и сельсоветов, с тем, чтобы только в случаях спора дела этого рода подлежали направлению в суд. Более целесообразным представляется также заявления кооперативных, кредитных и т. п. учреждений о взыскании долгов до 10 руб. по распискам рассматривать в порядке судебного приказа, и лишь в случаях, если исковая сумма превысит десять рублей, рассматривать уже в судебном порядке.

Хотя этот последний, затронутый нами вопрос об изменении порядка рассмотрения некоторых категорий мелких дел не составляет нашей темы в данный момент, но мы затронули тем не менее его только потому, что большое

количество этого рода мелких дел, во-первых, засоряет суд, а, во-вторых, в значительной своей массе кончается соглашением сторон до суда.

Что касается выдвигаемого нами проекта о порядке рассмотрения дел о потравах, то этот порядок уже имеет некоторый прецедент в лице действующих комиссий при сельских советах, предусмотренных пост. СНК РСФСР от 15 апреля 1925 г.

В итоге рассмотрения приведенной нами таблицы дел народного суда, выражающей собой гражданско-правовые отношения деревни, надо прежде всего отметить абсолютное отсутствие дел о кабальных сделках. Затем в значительной своей части таблица содержит такого рода дела, которые целиком и полностью отражают полутоварный тип крестьянского хозяйства, с его крайне слабым денежным оборотом, с его некоторыми характерными особенностями, порой возвращающими нас к периоду натурального хозяйства.

Тенденция мелкобуржуазной природы крестьянского хозяйства находит свое полное и законченное выражение в целом ряде рассмотренных нами дел.

Бледность, крайняя узость отношений, их консерватизм, резкое отражение старых, обычных, десятками лет сложившихся взаимоотношений различных групп крестьянства, в таких размерах и формах, которые целиком отражают очерченный выше уклад деревенской обстановки,—таков вывод, который следует сделать в отношении социально-экономической природы гражданско-правовых отношений в деревне по данным приведенной таблицы.

Таким образом, рассмотренные нами вначале хозяйственные процессы, которые выражают собою характер и формы классового расслоения в волости, за исключением дел батрацких и двух приведенных нами дел из группы исков по убыткам, не получают отражения в практике народного суда, несмотря на их, в некоторых случаях жесткую эксплуатацию кабальность и пр.

Очерченные нами формы действия ростовщического капитала в деревне также не находят своего отражения в практике народного суда, несмотря на ряд достаточных к этому оснований.

Социально-экономическая природа хозяйственных процессов деревни в их настоящем виде совершенно отлична от тех правоотношений, которые нашли свое выражение в практике народного суда. Если первые в значительной массе отражают собою, по преимуществу, бытовую сторону крестьянского хозяйства, связанную со старыми, десятками лет выношенными формами отношений, характеризующими крестьянское хозяйство в его статике, то вторые отношения прежде всего лежат в динамике крестьянского хозяйства, идут по линии классового расслоения крестьянского хозяйства, вращаются вокруг основных моментов всей системы мероприятий государственной власти, ближайшим образом касаются политики Партии, проводимой в деревне, а отсюда и приобретают, таким образом, свое важнейшее социально-политическое значение. Это тем более важно подчеркнуть, что на почве хозяйственных процессов деревни, выжитых нами выше, порой происходит усиление враждебных идеологии пролетариата тенденций, устремляющихся к подчинению своему влиянию материально зависящих от них маломощных прослоек деревни, происходит их пленение в экономическом, а отсюда нередко и в политическом отношениях.

Поскольку наемный труд в деревне в своей значительной части не регистрируется, а сделки по аренде земли ушли в подполье и приобрели, таким образом, также скрытый

характер, поскольку рассмотренные нами выше формы действия промышленного и ростовщического капитала в деревне не находят своего отражения в практике государственного аппарата (отсутствие какой-либо регистрации и учета соответствующих договоров, с одной стороны, и кабальных дел в суде и прокуратуре, с другой стороны) и, следовательно, носят также скрытый характер.—достойно можно себе представить степень ослабления действия налогового пресса, при помощи которого пролетарское государство в конечном итоге регулирует рост капиталистических элементов в деревне.

При существующем положении вещей налогового пресса, таким образом, в значительной степени утрачивает свое реальное значение.

Накопление частного капитала пробивается через указанные нами хозяйственные процессы деревни, которые в настоящее время приобрели уже несколько иной характер, чем это имело место тогда, когда составлялись наши кодексы—Земельный, Трудовой, Гражданский.

В настоящее время хозяйственная обстановка деревни чрезвычайно усложнилась; в пеструю систему социально-экономических взаимоотношений различных категорий крестьянства вписались новые, не менее сложные отношения, своим источником имеющие сферу, частного накопления в деревне, хотя бы и за счет грубого нарушения действующего закона (конечно, мы не говорим здесь о другом более мощном положительном факторе современной, советской деревни—это о передвижке маломощных прослоек деревни в средняцкие группы, о росте хозяйственной мощи этих прослоек и т. д., и т. п.).

В настоящий момент вполне назрела практическая задача постановки на разрешение затронутых нами выше вопросов из области действия промышленного и ростовщического капитала в деревне.

В какой мере эти процессы действия промышленного и ростовщического капитала в деревне находят свое отражение в действующем законодательстве—вопрос, от разрешения которого зависят наши очередные практические мероприятия в этой области. Несколько иначе стоит вопрос, почему те хозяйственные процессы деревни, которые мы констатировали в Лысогорской волости и которые находят свое подтверждение не только в Саратовской губернии (ряд исследований, произведенных нашими авторитетными экономистами то же самое констатируют в указанной нами области крестьянского хозяйства), не получают в некоторой своей части отражения в практике суда.

Выше мы уже заметили, что мы не стоим на точке зрения необходимости и обязательности, как правила, регулирования сложных хозяйственных отношений различных социально-экономических категорий крестьянства при помощи наших кодексов; тем менее мы склонны разрешать эти усложнившиеся отношения при помощи сведения в упрощенную формулу квалификации их как только эксплуатации, кабальности и ростовщичества (173 ст. УК). Мы лишь констатируем: а) отсутствие в народном суде тех дел из области рассмотренных нами хозяйственных процессов отношений деревни, которые носят ярко выраженный характер эксплуатации и кабальности для одной из сторон и б) недостаточную полноту, по нашему мнению, действующего законодательства, которое целиком и полностью проливалось бы свет и достаточно определенно квалифицировало бы природу очерченных нами хозяйственных отношений в деревне (наем пахара). Отсюда мы и поставили вопрос, почему хозяйственные процессы в деревне в той их части, которые суть отношения эксплуатации, кабальности, тем не менее не получают своего отражения в практике народного суда, а если и получают, то в весьма незначительном размере, далеко не выражающем их действительного размаха.

Мы ставили этот вопрос в своем докладе—политика Нартии в деревне и наши задачи—на только что закончившемся губернском совещании прокуратуры, на котором были все участковые помпрокурора, работники мест, в значительной части работники деревни.

Основная причина, выдвинутая нами по этому поводу,—правовая неграмотность маломощных прослоек деревни, незнание ими советского закона, с одной стороны, и недостаточное и неполное представление или недооценка работниками мест классового существа и социально-экономической природы происходящих в деревне хозяйственных процессов; отсюда отсутствие или крайняя слабость инициативы в этой области и, что опаснее, возможность утери перспективы в нашей работе,—не встретила сколько-нибудь серьезного возражения со стороны участников совещания.

Именно в правовую неграмотность, в незнание классового существа нашего закона беднотой, безлошадниками (а ведь таковых свыше 30% в Союзе), упирается безмолвие нашего классового народного суда в части очерченных нами хозяйственных отношений деревни. Бедняк, безлошадник, знает, что он при случае может нескать в суде за поросенка, за овцу, за две меры неполученного картофеля, ибо это издольно ему в голову еще долгой практикой дореволюционного суда, а вот как выйти из положения, когда зажиточный сосед за обработку пашни забрал добрую половину урожая, да еще и заставил самого или его семью целое лето работать на своей пашне; или как поступать, когда и деньги вперед отданы «пахарию»; или, когда договорено о молотильной машине, а «хозяева в погоне за наживой», не выполняя договора, ищут более выгодных условий, а между тем хлеб на полосе безлошадника или не посеян, или, будучи необмолоченным вовремя, сгнил от осенних дождей (да и зачем эти иллюстрации, они так разнообразны—их десятки, сотни в любой волости!)—вот этого бедняк не знает.

Отсюда огромная политическая значимость правового просвещения деревни с его конкретной целевой установкой. Мы еще в недостаточной степени не уяснили или, вернее, недооцениваем исключительно серьезного значения правового просвещения бедняка, безлошадника, как одного из средств борьбы за новую деревню, за реализацию всей системы государственных мероприятий в деревне.

Что касается второго поставленного нами выше вопроса—о неясности, по нашему мнению, действующего законодательства в части затронутых хозяйственных процессов деревни, то по этому поводу по нашей инициативе было созвано в Саратове совещание из работников губпрокуратуры, губсуда, рабоче-крестьянской инспекции и коллегии защитников. На повестку дня был поставлен вопрос об определении юридической природы правоотношения «наем пахари» в крестьянском хозяйстве. Прежде всего мы должны заметить, что совещание констатировало: а) полное тождество отмеченных нами хозяйственных процессов в Лысогорской волости с теми же процессами, которые имеют место во всей губернии; размах этих отношений настолько широк, что еще в прошлом году некоторые из работников рабоче-крестьянской инспекции ставили перед губсудом вопросы о квалификации юридической природы найма пахари и проч., и б) в судебную практику постепенно начинают уже проникать дела по линии очерченных выше хозяйственных процессов.

На протяжении двух совещаний вопрос о юридической природе «найма пахари» подвергся весьма обстоятельному

обсуждению; выдвигались различные точки зрения по данному вопросу, при чем из кассационной практики губсуда приводились интересные иллюстрации, целиком и полностью подтверждающие наши положения.

В итоге совещание пришло как-будто бы к единогласному выводу о том, что наем инвентаря безлошадником—договор имущественного найма, а наем инвентаря вместе с личным трудом его владельца—договор подряда. Такова, по мнению совещания, юридическая природа поставленного нами вопроса «о найме пахари». Что касается выводов по вопросу необходимости тех или иных дополнений и изменений в существующем законодательстве, в соответствии с сделанными выводами о природе договора «найма пахари», то совещание признало необходимым шире нормировать кабальность деревенских сделок (ст. 33 ГК) и дополнить вторую часть ст. 173 УК применительно также к случаям кабального представления в пользование вместе с инвентарем и своего личного труда, как это имеет место в «найме пахари». Установление в качестве признака кабальности принципа эквивалентности обязательств сделано должно быть, конечно, со всей необходимой осторожностью, чтобы не загнать в противном случае массу бытовых сделок в подполье.

Наконец, совещание признало необходимым дать законодательное определение двойственного «безыменного», по выражению одного из участников совещания, договора «найма пахари» за отработку. Таково решение совещания по затронутому нами вопросу. В интересах широкого и более глубокого освещения на страницах нашего органа затронутого вопроса укажем еще на одну точку зрения одного из участников совещания, по которой при наличии статей 4 и 5 ГК и 33, 35, 403 и 406 ГК необходимости ни в каких дополнениях закона не имеется. Но как-будто бы при окончательной формулировке выводов автор не настаивал на этой последней точке зрения.

В заключение мы считаем положительным необходимым, чтобы работники мест и наши лучшие цивилисты высказались по далеко немаловажному, затронутому нами вопросу.

В. Мокеев.

Село Лысогорье Саратовской губ.

Новое положение об едином сельхозналоге.

Новый закон об едином сельско-хозяйственном налоге («Изв. ЦИК СССР» от 3 апреля № 76) отличается от предшествовавших ему законодательных актов об этом виде обложения весьма существенным моментом: он не носит временного характера. Положения 1923—1926 г.г. издавались каждое сроком на один окладной год. Ежегодно в систему обложения сельского хозяйства вносились более или менее существенные поправки, имевшие целью, главным образом, более правильное и более равномерное распределение налогового бремени, ложащегося на хозяйство нашего крестьянства. Уже при самом издании закона предусматривался его временный характер и необходимость дальнейшей реорганизации обложения сельского хозяйства. Если, напр., уже при издании закона о едином сельхозналоге на 1925—26 г. в его основу были положены некоторые начала подоходного обложения, то эти начала имелось в виду окончательно провести в следующем 1926—1927 году. Как известно, этого не удалось завершить и в положении 1926 г. Между тем, временный характер закона об

обложении сельского хозяйства имел свою отрицательную сторону. Рассчитанный на применение в отношении многомиллионного крестьянства, этот вид обложения, по существу своему, не терпит каких-либо изменений и колебаний еще в большей степени, чем другие налоги. Крестьянство, приступающее к весеннему севу, должно в точности знать размер тех обязательств в отношении государства, которые на него возлагает его хозяйственная деятельность, и в соответствии с этими обязательствами строить план этой деятельности. Оно должно их знать не только на текущий хозяйственный год: большинство отраслей сельского хозяйства требует проведения хозяйственных мероприятий, рассчитанных на ряд лет. Различный размер обложения, распределение льгот и мер поощрения влияют на развитие тех или иных сельскохозяйственных культур. А соотношение между последними отражается на развитии народного хозяйства в целом. Вот почему большим шагом вперед следует признать некоторую стабилизацию законодательства о едином сельскохозяйственном налоге, выразившуюся в положении от 2 апреля.

Существенным новшеством является также иной способ определения окладного периода. Обыкновенно по государственным налогам окладной период совпадает с бюджетным годом (октябрь—сентябрь). Так было в отношении сельскохозяйственного налога, такой порядок установлен в последнее время и для налога подоходного. Однако, это правило неприменимо в отношении сельхозналога, взимание которого в значительной мере зависит от природных условий местности и от смены времен года. В некоторых местностях Союза представляется возможным приступить к сбору сельхозналога несколько раньше начала бюджетного года, уже в августе и сентябре. А подготовительные действия по взиманию налога (составление поселенных списков, окладных листов и т. п.) повсеместно относятся ко времени, предшествующему этому началу. Поэтому признано необходимым установить для сельхозналога специальный окладной год с 1 мая по 30 апреля.

Изданием положения о сельхозналоге 25 апреля 1926 г. законодательство об этом налоге в прошлом году не ограничилось: потребовалось издание довольно существенных дополнительных узаконений о порядке обложения неземледельческих заработков и о взимании налога с кустарей и ремесленников. Новое положение включило в себя все эти моменты; оно по существу является сводом законоположений о сельскохозяйственном налоге, в значительной мере отразившим опыт его применения в течение ряда лет.

Определение сельхозналога в новом положении дано такое же, как и в предшествующем законодательстве. По прежнему обложению этим налогом подлежат все занимающееся сельским хозяйством население, а также коллективные хозяйства и советские хозяйства, имеющие доходы от источников, облагаемых сельскохозяйственным налогом в отношении индивидуальных крестьянских хозяйств. Перечень объектов обложения изменен лишь в незначительной степени: оставив основные источники доходов—полеводство, луговодство, крупный рогатый и рабочий скот, облагаемые повсеместно, а также неземледельческие заработки, облагаемые в особом порядке, положение также устанавливает обложение в отдельных местностях доходов от мелкого скота и от специальных, имеющих промысловый характер, отраслей сельского хозяйства. В перечне этих отраслей мы не находим указания на птицеводство. Это не означает, что оно не подлежит вовсе обложению; отсутствие упоминания об этом источнике дохода крестьянского хозяйства имеет лишь то значение, что законодательство не придает ему важного значения и исполкомы могут не включать его в обложение. Местные органы могут полагать вообще все по-

основные источники дохода. Сохранены в силе правила предшествующего законодательства о необложении какими бы то ни было другими общегосударственными и местными налогами тех источников, которые обложены сельскохозяйственным налогом, а также от освобождения от основной и дополнительной ренты земельных участков, доход от которых облагается этим налогом. Также освобождены от местного налога со строений все строения, входящие в состав хозяйств, облагаемых единым сельскохозяйственным налогом. В отношении лиц, занимающихся сельским хозяйством на землях, расположенных в пределах городской черты, действует прежнее постановление об обложении их либо единым сельскохозяйственным налогом, либо государственным подоходным налогом; перечень городских поселений, в которых проводится таким образом взимание сельскохозяйственного налога, устанавливается губернскими и окружными исполкомами. Что касается городских жителей, ведущих сельское хозяйство на землях, не входящих в городскую черту, то обложение их сельскохозяйственным налогом проводится наряду со взиманием налогов, payable на городское население. Впрочем, правило об освобождении земельных участков от основной и дополнительной ренты, а также строений, входящих в состав их сельского хозяйства, от налога со строений применяется также в отношении этих городских жителей, занимающихся крестьянским хозяйством. В отношении кустарей и ремесленников, проживающих в сельских местностях и занимающихся своими промыслами единолично или при помощи членов семьи, либо с числом наемных рабочих не более трех, сохранено в силе прошлогоднее постановление об обложении сельхозналогом доходов от этих промыслов при обязательном условии, что эти лица занимаются также сельским хозяйством.

В числе неземледельческих заработков особое положение занимает заработная плата. В 1926 г. различный подход на местах к обложению зарплаты, являющийся источником доходов крестьянского хозяйства, послужил основанием для издания специального законодательного акта от 29 июня о порядке применения положения от 25 апреля («С. З.» 1926 г. № 43 ст. 308). Однако, при всем уточнении положения с заработной платой, как с источником облагаемого дохода, было допущено внимание с нее обоих налогов, как сельскохозяйственного (в качестве источника доходов сельского хозяйства), так и подоходного с учетом необлагаемого минимума. Основанием для такого порядка послужило то обстоятельство, что заработная плата при обложении ее сельхозналогом учитывалась не полностью, а лишь частично, в пределах, установленных губ- и окрисполкомами. В целях устранения такой возможности двойного обложения, а также в интересах содействия сельскому хозяйству, для которого существенной поддержкой являются поступления заработной платы отдельных членов, как проживающих в хозяйстве, так и в нем не проживающих, признано необходимым вовсе освободить заработную плату таких лиц от обложения подоходным налогом. Значительно расширен список тех доходов, которые вовсе не облагаются сельскохозяйственным налогом, но могут быть привлечены к обложению налогом подоходным: в этот список включена также заработная плата за работу на выборных должностях в комитетах крестьянской взаимопомощи, в сельских первичных кооперативах, участковых землеустроителях и мелкораторов, сельских народных учителей, волостных и районных статистиков, технического персонала сельских больниц и школ; от привлечения к обложению сельхозналогом освобождена также плата за литературные и культурно-просветительные работы сельской интеллигенции—селькоров, избачей и т. п. В отдельных бедняцких хозяйствах неземледельческие заработки могут освобождаться от обложения подо-

стными и районными комиссиями; то же освобождение может быть применено губернскими и окружными исполкомами в отношении неземледельческих заработков целых групп хозяйств, но с тем условием, чтобы эти хозяйства привлекались к обложению промысловым и подоходным налогом. Таким образом, в случае признанной губисполкомом необходимости кустарные промыслы могут быть привлечены к обложению общегосударственными налогами, промысловым и подоходным, что имеет значение не только фискальное в смысле увеличения обложения, но также бюджетное, поскольку доходы от указанных налогов поступают в общегосударственную казну, а также народохозяйственное, так как в силу этого исполкомы получают возможность регулировать развитие той или иной отрасли кустарной промышленности.

Воспрещая установление каких бы то ни было надбавок к сельхозналогу, а также взимание одновременно с ним других налогов и сборов, положение указывает, что такое совместное взимание не должно допускаться по одному окладному листу. Само собой разумеется, что всякие другие налоги, которые могут быть взимаемы по каким-либо другим основаниям (напр., по занятиям торговлей, различными промыслами, не облагаемыми сельхозналогом), могут быть взимаемы в общем порядке.

Исчисление доходности каждого отдельного хозяйства производится в денежных единицах, при чем в отношении доходов от полеводства оставлен в силе действовавший в прошлом году порядок исчисления по количеству фактически засеянной земли (по посеву) в Средней Азии и в ряде губерний и областей РСФСР. В остальных местностях доход исчисляется по пашне с сохранением, впрочем, права губернских и окружных исполкомов переходить от последнего способа исчисления к исчислению по посеву. Последний метод исчисления сохранен и для колхозов и совхозов. Исчисление дохода от скотоводства основано, как и в предыдущем законодательстве, на привлечении к учету лишь скота достигшего известного возраста. В текущем году в связи с рядом поступивших заявлений о тяжести обложения скота возрастные нормы значительно повышены; так, для лошадей и волов установлена норма старше 4 лет; крупный рогатый скот учитывается в возрасте старше 3 лет (вместо 2 лет). Возраст облагаемых свиней устанавливается СНК союзных республик. Последним предоставлено право в целях облегчения скотоводства устанавливать в отдельных губерниях и округах предельное количество мелкого скота, не учитываемого вовсе. В тех случаях, когда количество мелкого скота в хозяйстве превышает установленные предельные нормы, учитывается весь находящийся в нем скот.

Сумма дохода, исчисляемая для обложения сельскохозяйственным налогом, зависит от установления двух величин: количества единиц объектов обложения (десятины земли, сенокосов и специальных культур, голов скота и ульев) и нормы доходности, установленной для данной административно-территориальной единицы. Нормы доходности являются в законодательстве условными, выведенными на основании статистических данных о доходности сельских хозяйств за ряд предыдущих лет. Законодательство Союза ССР устанавливает лишь средние нормы доходности, которые в порядке законодательства союзных республик могут быть изменены для отдельных губерний и округов. Губернские и окружные исполкомы с своей стороны могут установить нормы доходности для отдельных административно-территориальных единиц. При этом изменении норм доходности общая сумма облагаемого дохода, исчисленная по союзной республике, губернии и округу, не должна быть изменена. Нормы доходности сравнительно с положением

1926 г. подверглись некоторому увеличению. Так, по РСФСР доходность десятины посева исчислена в 42 рубля (вместо 40 р.), десятины пашни—в 31 р. (вместо 28 руб.), сенокоса заливного в 19 р. и незаливного—в 14 руб. (вместо 19 и 12 руб.), доходность лошадей в 20 руб. (вместо 19 р.). Также повышена доходность волов до 13 р. (вместо 9,5 р.). Эти нормы доходности являются твердыми, поскольку, как указано выше, даже в случае изменения их нижестоящими органами власти сумма дохода должна оставаться неизменной для соответствующей административно-территориальной единицы. В отношении мелкого скота, а также специальных культур, положение следуя законодательству предшествующих лет, устанавливает лишь ориентировочные (примерные) нормы доходности, руководствуясь которыми СНК союзных республик устанавливают ориентировочные же нормы для губерний и округов, а губернские и окружные исполкомы—твердые нормы для отдельных более мелких единиц. Нормы доходности этих объектов обложения не подверглись повышению, как нормы доходности основных источников дохода. Частично оставлены те же нормы, что и по положению 1926 г.; в отношении виноградарства, табаководства, а также мелкого скота нормы эти даже понижены, что объясняется стремлением оказать всемерное содействие путем облегчения налогового бремени развитию этих отраслей сельского хозяйства. Для специальных, имеющих промысловый характер, отраслей сельского хозяйства, не помеченных в особых перечнях, твердые нормы доходности устанавливаются на местах; положение это нельзя не признать весьма целесообразным, так как местные органы могут учесть все особенности этих доходов. В отношении заработной платы действует следующий порядок: весь заработок, полученный работниками, входящими в состав хозяйства, за время, предшествующее окладному году, учитывается. В состав же облагаемого доходом хозяйства включается лишь часть учтенного заработка, определяемая в твердом проценте губернскими и окружными исполкомами для всей соответствующей административно-территориальной единицы. Подтвержден в законодательном порядке установленный инструкцией Наркомфина предел для этого процента: 15% заработной платы, получаемой работниками, постоянно проживающими в сельском хозяйстве, и 10% зарплат, полученной работниками, постоянно проживающими вне сельского хозяйства, а также заработков, полученных на отхожих промыслах. Положение, исходя из интересов рабочего класса в целом, не исключая и той его части, которая не порвала еще связи с сельским хозяйством, предписывает принять меры к устранению колебаний в обложении заработной платы на территории союзных республик. В прошлом окладном году, как известно, имели место резкие различия в этом обложении. СНК союзных республик должны дать определенные указания местам; они имеют также право установить твердый предельный процент привлекаемой к обложению части заработной платы на территории всей республики. В несколько ином положении находятся доходы от кустарных, ремесленных и других неземледельческих заработков. Они определяются для каждого отдельного хозяйства волостными и районными налоговыми комиссиями: все же твердый процент их устанавливается губернскими и окружными исполкомами на основании руководящих указаний СНК союзных республик, имеющих целью устранение резких различий в обложении. В соответствии с общей политикой Рабоче-Крестьянского Правительства, направленной к оказанию всемерного содействия кооперированию населения, предельный процент обложения доходов от кустарных и ремесленных заработков должен быть понижен для кооперированных кустарей и ремесленников, при чем льгота эта применяется лишь в отношении тех кустарей, организуемых

которыми товарищества, входят в общереспубликанскую кооперативную систему.

Система исчисления налога как в положении 1926 г., так и в новом положении установлена различная для отдельных частей Союза ССР (союзных республик). В РСФСР размер налога на каждое хозяйство определяется в зависимости от общей суммы исчисленного дохода и числа едоков. При этом, оставив прежний размер налога, взимаемого с рубля дохода на едока, законодательство сочло необходимым в интересах маломощных хозяйств внести поправку, имеющую существенное для них значение. Если хозяйство состоит из одного едока, то ему предоставляется скидка с исчисленной суммы налога в размере 30%. Хозяйство, состоящее из двух едоков, пользуется скидкой в размере 20%; если же хотя бы один из этих едоков является нетрудоспособным, то размер скидки повышается до 30%. Не меньшее значение для установления равномерности обложения имеет размер необлагаемого минимума в единоличных хозяйствах. В положении 1926 г. этот необлагаемый минимум был определен для РСФСР в 25 рублей на едока и в 75 руб. на хозяйство, безотносительно к количеству едоков в хозяйстве. Положение 2 апреля допускает в этом отношении известную дифференциацию: при наличии одного и двух едоков в хозяйстве, необлагаемый минимум составляет 90 рублей; при трех и четырех едоках—100 рублей; при пяти и более едоках—110 рублей. Таким образом, размер необлагаемого минимума для маломощных (малоедоцких) хозяйств значительно повышен. Для коллективных хозяйств установлен необлагаемый минимум в 20 рублей на едока.

В отношении необлагаемого минимума следует признать весьма существенной поправку, внесенную в систему нашего законодательства о сельско-хозяйственном налоге примечанием к ст. 33 положения. При действии прежнего законодательства необлагаемый минимум применялся безотносительно к данным о большей мощности и зажиточности хозяйств. Даже в случаях наличия в хозяйстве иных, кроме сельского хозяйства, источников дохода (напр., торговля, промыслы и т. д.) необлагаемый минимум при наличии формальных признаков должен был применяться. Вынесенные в этом отношении постановления некоторых исполкомов о неприменении необлагаемого минимума к мощным хозяйствам являлись формально незаконными, хотя по существу и соответствовавшими общему направлению политики Рабоче-Крестьянского Правительства, направленной к оказанию льгот хозяйствам, действительно в них нуждающимся. Новое положение узаконяет проведение этими исполкомами поправки к предшествующему законодательству, предоставляя волостным и районным налоговым комиссиям право не применять необлагаемого минимума к хозяйствам, имеющим доходы, подлежащие обложению в порядке законов о подоходном и промысловом налоге. Как и в отношении форм доходности (твердых и ориентировочных) СНК союзных республик предоставлено право изменять размеры необлагаемого минимума для отдельных губерний и округов; однако, общее число хозяйств, подлежащих освобождению от налога по установленному законом минимуму, не было изменено.

В некоторых случаях маломощности хозяйств одно применение к ним необлагаемого минимума является недостаточным: сельско-хозяйственный налог, как и всякий налог, является у нас регулятором накопления. Падая всей своей тяжестью на более зажиточные элементы деревни, сельско-хозяйственный налог в то же время не должен препятствовать укреплению и развитию тех хозяйств, которые по соображениям сельско-хозяйственной политики требуют поддержки и поощрения. Известным коррективом в этом отношении является предоставленное СНК союзных республик право устанавливать для губерний и округов фонды

скидок для полного или частичного освобождения от единого сельско-хозяйственного налога маломощных хозяйств, доход которых превышает необлагаемый минимум. Сумма скидок из средств фонда распределяется по волостям и районам, а полное или частичное освобождение отдельных хозяйств производится низовыми налоговыми комиссиями.

Образование фондов происходит отнюдь не за счет понижения необлагаемого минимума, право на которое было предоставлено СНК союзных республик краевым, областным, губернским и окружным исполкомам положением от 25 апреля 1926 года. Источником образования фондов являются по новому положению поступления налога. Размер фонда скидок должен быть установлен общесоюзным законодательством в процентном отношении к исчисленной по союзной республике сумме налога. Таким образом, и в этом отношении заключается существенное отличие нового положения от предшествующего законодательства.

М. Брагинский.

Коллизии брачных и семейных кодексов союзных республик.

Вступившие в силу в 1926—1927 г.г. новые кодексы законов о браке и семье различных союзных республик *) заключают в себе совершенно естественно ряд расхождений. В силу этого в некоторых случаях должны возникнуть практически важные вопросы о том, каким законом определяются взаимоотношения лиц, вступивших в брачные отношения в одной из союзных республик, а затем переселившихся в другую республику или проживающих на территории различных союзных республик. Однако, в самих кодексах не содержится правил о пространственном действии этих кодексов, т.-е. правил о том, на каких лиц и при наличии каких условий распространяется действие этих кодексов. Тем самым в данном случае имеется некоторый пробел закона, подлежащий восполнению в порядке пока что судебной практики,—и представляется своевременным привлечь внимание советских юристов к вопросу о том, на каких основаниях и исходя из каких соображений пробел этот должен быть восполнен.

Теоретически коллизии брачных кодексов входят в область так называемого «междоубластного» частного права. Право это непосредственно примыкает к международному частному праву, и к области его относятся коллизии различных законодательств, действующих в пределах единой государственной территории. Для Советского Союза мы предложили бы назвать соответствующую отрасль права «междуреспубликанским советским гражданским правом»; термин этот подчеркивал бы, что в данном случае речь идет о столкновениях гражданских законодательств различных советских республик. Междуреспубликанское советское гражданское право еще не только совершенно не разработано, но не намечено даже путей его разработки; вопрос этот целиком ожидает своего исследователя. Почти нет и соответственных законодательных правил. Имеется, правда, общая норма в виде ст. 13 положения о Верховном Суде СССР от 23 ноября 1923 г., согласно которой при рассмотрении гражданских дел Верховный Суд применяет «статьи кодекса той союзной республики, на территории которой возникло оспариваемое правоотношение». Однако, помимо того, что это правило имеет специальный характер, определяя основания рассмотрения дел только

*) Кодексы РСФСР от 19 ноября 1926 г., АССР от 31 мая 1926 г., БССР от 27 января 1927 г.

в Верховном Суде СССР, оно возбуждает серьезные сомнения и по существу (напр., в области споров по договорам определяющее значение часто должно быть признано не за местом заключения договора, а за местом исполнения) и представляется недостаточным, так как во многих случаях неясно, на какой именно территории возникло «оспариваемое правоотношение» (напр., договор комиссии, заключенный путем переписки между московской и харьковской фирмами). Поэтому цитируемая ст. 13 не может служить, в порядке правовой аналогии, твердой опорой для практики низших судов, и последним должны быть даны более конкретные и детальные правила для разрешения вопросов междуреспубликанского советского гражданского права.

Из области коллизий в области брачного и семейного права мы остановимся лишь на следующих трех:

1. По Украинскому кодексу допускается регистрация брака органами ЗАГС'а по одностороннему заявлению одного из находящихся в близких отношениях *) (ст. 133, ч. 2 и ст. 134), тогда как по кодексу РСФСР такой регистрации не допускается (ст. 4, п. «а»). Спрашивается, имеет ли право женщина, проживающая в Харькове, требовать регистрации ее брака с лицом, находившимся с нею в близких отношениях в Харькове и затем переехавшим в Москву, и если это лицо возбудит в Харьковском суде спор против требования о регистрации, то должен ли суд применить украинское право, которому подчинена указанная женщина (и иск удовлетворить), или право РСФСР, к которой принадлежит возбудивший спор (и в иске отказать)?

2. Украинский кодекс предоставляет нуждающемуся и нетрудоспособному супругу более широкие права на получение содержания от другого супруга, чем кодекс РСФСР. Последний ограничивает это право истечением года с момента прекращения брака (ст. 15), тогда как Украинский кодекс такого ограничения не знает (ст. 129). Если супруги проживали в Харькове, а после прекращения брака трудоспособный и имущий супруг переехал в Москву и через год после прекращения брака отказался платить алименты, то может ли нетрудоспособный супруг, оставшийся в Харькове, требовать в Московском суде продолжения уплаты алиментов. Другими словами, должен ли Московский суд применить здесь свое право, которому подчинен и ответчик (и в иске отказать), или право УССР (и иск удовлетворить).

3. Кодекс РСФСР устанавливает, что имущество, нажитое супругами в течение брака, считается их общим имуществом (ст. 10), а кодекс УССР устанавливает общую собственность супругов на имущество, нажитое совместным трудом (ст. 125). Если супруги проживали в Харькове, а затем переехали в Москву и здесь разошлись, то может ли жена требовать части имущества, нажитого в Харькове не их совместным трудом, но личным трудом мужа. Другими словами, должен ли Московский суд применить здесь право РСФСР, регулирующее имущественные отношения супругов в момент раздела (и иск в известных случаях и в известной доле удовлетворить), или право УССР, под действием которого совершилось приобретение имущества (и в иске отказать).

При разрешении коллизий законов, действующих в различных союзных республиках, нужно, на наш взгляд, исходить, прежде всего, из следующих трех общих положений:

А. Гражданин СССР, проживающий или находящийся на территории любой из советских республик, безоговорочно пользуется всеми правами, предоставленными советским гражданам по законодательству данной республики, вне зависимости от того, принадлежит ли он или принадлежал ли

он раньше к другой советской республике. К советским гражданам неприменимы никакие нормы, касающиеся иностранцев. Это положение представляется совершенно бесспорным и вытекает из ст. 1 пол. о союзном гражданстве («Гражданин одной из союзных республик имеет все права, установленные законодательством союзной республики, на территории которой он проживает»).

Б. Законодательство любой из советских республик распространяется на одинаковых основаниях на всех советских граждан, находящихся на данной территории, вне зависимости от эвентуальной принадлежности гражданина к другой советской республике. Различия гражданских законодательств отдельных советских республик обуславливаются экономическими и бытовыми особенностями данной республики, но не «национальными чертами» населения данной республики народа. Поэтому неуместно применение к советским гражданам, находящимся не в той союзной республике, к которой они принадлежат, «личного статуса», т.-е. определение их правового положения законами той республики, в которой они ранее проживали. Советское законодательство, по общему правилу, является законодательством территориальным, т.-е. распространяется на всех лиц, находящихся в пределах территории, подведомственной той власти, которая издала тот или другой закон *). Но, естественно, законодательство это может применяться к указанным лицам лишь с момента прибытия их на территорию данной республики. Ранее созданных правоотношений это переселение ломать не может.

В. Поэтому, юридические факты, происшедшие на территории одной из союзных республик, сохраняют свою силу и при переселении субъекта в другую республику. Переселяющийся несет с собой свою «правовую характеристику». Напр., совершеннолетний, приймак, усыновленный в Украине (ст. 38 Семейн. Код. УССР), пользуется правами усыновленного и в случае переселения в РСФСР, хотя кодекс РСФСР (ст. 57) усыновления совершеннолетних не знает.

Исходя из этих предпосылок, попробуем наметить разрешение изложенных выше трех казусов:

1. Если лицо, проживающее в Москве, и указанное лицом, проживающим в Харькове, в качестве супруга последнего, возбуждает судебный спор против правильности поданного заявления, то суд должен обратить внимание на то, что близкие отношения, дающие основание для требования о регистрации брака, возникли между названными лицами на территории Украины. Следовательно, эти отношения влекут за собою все те правовые последствия, которые указаны в украинском законодательстве, в том числе и возможность регистрации брака по одностороннему заявлению супруга. Переселение одного из находившихся в близких отношениях лиц на территорию РСФСР не может поколебать этого факта, и за ним не может быть признано такого положения, что его отношения к другому супругу определяются его новым, российским, статусом. Поэтому суд должен в данном случае применить украинское право и постановить о регистрации брака, если, конечно, имеются предусмотренные в законе условия регистрации брака, т.-е. наличие близких отношений и несостояние ни одного из супругов в зарегистрированном браке (Код. УССР, ст. 139). Исходя из тех же соображений, мы можем наметить еще два положения: а) если лица, состоявшие в близких отношениях, переселяются из УССР в РСФСР, то ни одно из них не может тре-

*) «Близкие отношения» — термин Украинского Кодекса (ст. 133).

¹⁾ Эта мысль, очевидно, лежит в основании разъяснения НКЮ УССР о том, что все живущие на территории УССР, независимо от их гражданства, и все учреждения и предприятия, не независимо от их государственной принадлежности, расположенные на территории УССР, обязаны знать законы УССР («Вестн. Сов. Юст.» 1927 г. № 1).

бовать в РСФСР регистрации их брака, так как это противоречит территориальному действию кодекса РСФСР, не знаящего такой регистрации; б) если лица, состоящие в близких отношениях на территории РСФСР, переселяются в УССР, то брак их может быть зарегистрирован по одностороннему заявлению одного из них только в том случае, если эти отношения продолжались на территории УССР.

2. Во втором заседании Московский суд, в котором предъявлен иск нетрудоспособным супругом, оставшимся в Харькове, должен обратить внимание на то, в какой момент возникло право этого супруга на требование алиментов. Последнее возникло, естественно, в момент потери трудоспособности, и если в этот момент оба супруга проживали в Харькове, то право это, уже сложившееся в качестве бесспорного (по ст. 129 код. УССР), не может быть уменьшено последующим переселением в Москву лица, обязанного к уплате. Суд не может рассуждать, что ответчик находится под действием законов РСФСР, обязывающих его к уплате алиментов в течение только года. Правообразующий факт возник ранее, до переселения ответчика на территорию РСФСР, и потому законодательством РСФСР определяться не может. След., суд должен применить украинский закон и удовлетворить иск. В данном случае должна найти себе применение мысль, заложенная в основание цитированной выше ст. 13 пол. о Верховном Суде СССР.

3. Что касается, третьего случая, то он представляется более сложным, прежде всего, потому, что выражения «имущество, нажитое супругами», «имущество, нажитое совместным трудом» представляются довольно неопределенными и могут быть толкуемы различно. Во всяком случае, имущество, на которое распространяются права супругов, является некоторой подвижной и текучей имущественной массой, в отношении которой возможны самостоятельные действия каждого из супругов. Мне кажется, что даже с точки зрения Украинского кодекса, говорящего об «общей собственности» с прямой ссылкой на ст.ст. 61—65 Гражд. Код. (ст. 125), здесь нельзя строго проводить правил Гражд. Код. об общей собственности, применяя таковые к каждому отдельному предмету, входящему в состав имущества супругов: нельзя, напр., требовать от жены, работающей в хозяйстве совместно с мужем, уплаты соразмерной части налогов, падающих на имущество (ст. 63 Гр. Код.), и конструировать уменьшение ее прав на имущество, если налоги будут заплачены мужем из средств, формально добытых его личным трудом. Вообще, мне думается, что между семейной общностью имущества и общей собственностью чужих друг другу лиц по Гр. Код. имеется ряд принципиальных отличий, к сожалению, еще не выявленных ни нашим законодательством, ни нашей юриспруденцией. Индивидуальные права супругов на имущество приобретают практическое значение не во время нормальной, неуродливой, брачной жизни, но лишь в момент развода или прекращения совместной жизни. Поэтому, думается, неправильно было бы определять права супругов на отдельный предмет по законодательству, регулировавшему приобретение данного предмета. Неправильно было бы сказать супругам: «Пока вы проживали в Харькове, то предметы, приобретенные личным трудом каждого из супругов, остаются навсегда его индивидуальной собственностью; когда же вы переехали в Москву, то лишь с этого момента вновь приобретаемое имущество становится вашей общей собственностью вне строгих рамок Украинского кодекса о совместном труде». Подобное рассуждение было бы не только теоретически неправильно, но и непрактично, так как нельзя же требовать от супругов ведения строгой бухгалтерии и отчетности по приобретаемому имуществу, с подбором оправдательных документов, и в условиях повседневной жизни

зачастую невозможно определить, благодаря деятельности кого из супругов оказалось возможным приобретение того или другого предмета. Например, для определения объема имущества, «нажитого супругами» в Москве, может быть характерным и то обстоятельство, что имущество «нажитое мужем» в Харькове не продано, сохранилось в хозяйстве, благодаря хозяйственным работам жены. Мы полагаем поэтому, что имущественная масса, принадлежащая супругам, не допускает археологических изысканий, но должна рассматриваться с точки зрения того закона, под действием которого супруги живут в тот момент, когда возник вопрос об их индивидуальных правах на данную имущественную массу. И если речь идет о разделе имущества супругов, проживающих в Москве, то суд должен применить здесь законы РСФСР, вне зависимости от того, что ранее супруги проживали на Украине.

Приведенными случаями далеко не исчерпываются возможные коллизии между брачными и семейными кодексами различных союзных республик. Мы взяли эти коллизии только в виде примера, чтобы в пределах частного случая попытаться наметить общие принципы разрешения такого рода коллизий. Лишь на почве твердого осознания этих общих принципов может быть создана твердая и единообразная судебная практика. Но само собою разумеется, что представляется необходимым не только для брачного и семейного, но и для других отраслей гражданского права создание закона, касающегося междуреспубликанского советского гражданского права, или же издание соответствующего руководящего разъяснения Верховным Судом СССР. Скорейшее урегулирование этого вопроса является, на наш взгляд, чрезвычайно желательным хотя бы уже потому, что по мере развития и детализации советского законодательства неизбежно умножаются случаи расхождений между законами отдельных советских республик, и вследствие этого растет область междуреспубликанского коллизионного права. Само собою при этом разумеется, что это коллизионное право должно быть урегулировано в общесоюзном порядке, так как если каждая республика будет создавать свои коллизионные нормы, и нормы эти не будут совпадать между собой, то урегулирование коллизий законодательств различных республик явится еще более затруднительным.

Ив. Петерский.

Частичная компенсация за отпуск, продолжительность отпуска и оплата времени отпуска.

Затронутый тов. Бонч-Бруевичем в статье «Частичная компенсация за отпуск» («Е. С. Ю.» № 14) вопрос действительно является и интересным и жизненным.

Основная часть этого вопроса — порядок предоставления отпуска или выдачи за него компенсации при переходе трудящегося без перерыва в работе из одного госучреждения или предприятия в другое — обоснована и разрешена вполне правильно.

Следующее положение можно признать бесспорным. Трудящийся, прослуживший в одном госоргане с 1 января 3 месяца, получает, переходя на службу в другой госорган, ³/₂₄ среднего заработка; прослужив здесь 2½ месяца или более, трудящийся получает право на полный отпуск или на полную компенсацию за него, поэтому и получает таковой или натурой, или при увольнении компен-

сацию деньгами за вычетом соответственно или 3 дней или тех $\frac{3}{24}$ -х среднего заработка, которые он получил на первом месте службы; на третьем месте службы, хотя бы трудящийся и прослужил там 6 месяцев (см. п. 9 правил об отпусках от 14 августа 1923 года), ни на отпуск, ни на компенсацию за него он права не имеет.

Вторая часть поднятого вопроса—о праве трудящегося вернуть полученную частично компенсацию в первое место службы и получить полностью отпуск во втором месте работы—является спорной и вызывает возражения. Правда, этот вопрос является более академическим, чем практическим, так как опыт нам показывает, что огромное большинство трудящихся стремится получить не отпуск натурой, а компенсацию за него, след., мало найдется желающих возвращать полученную частично компенсацию с тем, чтобы в новом месте службы получить отпуск, тем не менее вопрос этот заслуживает внимания, так как при положительном разрешении его таковой может создать вокруг себя нездоровый интерес.

Прямых указаний в законодательстве в указанном направлении мы не находим, предложение же автора упомянутой статьи обосновать право трудящегося вернуть частично компенсацию и воспользоваться полным отпуском на новом месте применительно к частному разъяснению НКТ от 20 января 1925 года по запросу НКПС, согласно которому при непредставлении администрацией трудящемуся нормального отпуска в данном календарном году он вправе, по своему усмотрению, соблюдать условия статьи 91 и 120 Код. Зак. о Труде, выбрать: либо денежную компенсацию за неиспользованный отпуск, либо суммирование этого отпуска с отпуском следующего календарного года, нам представляется неприемлемым.

Прежде всего, что отмечает и сам автор, наше трудовое законодательство предпочитает предоставление отпуска-отдыха натурой компенсированию его деньгами, следовательно, приведенное частное разъяснение НКТ по запросу НКПС и следует считать частным, быть-может, соответствующим конкретному случаю, по которому оно дано, но не подлежащим распространительному толкованию, поэтому право трудящегося выбирать по своему усмотрению отпуск или компенсацию за него приходится оставить под большим вопросом.

Затем в условиях деятельности одного какого-либо ведомства, напр., НКПС, быть-может, положительное решение поставленного вопроса укладывается без особых затруднений и осложнений, если же поставить этот вопрос в масштабе более широком, нам думается, неминуемо возникнут недоразумения.

В нашей действительности далеко еще не изжиты не только бесконечные, можно сказать массовые, переброски работников из одного учреждения в другое или из одного ведомства в другое, но часто и сама специальность работника меняется от обстоятельств: сегодня сократили с должности бухгалтера, а завтра сокращенный попадает делопроизводителем, и наоборот. Вот именно в таких случаях трудящихся можно поставить перед соблазном искать коммерческую выгоду, перейдя на работу с значительным повышением зарплаты; естественно возникает интерес возвратить частичную компенсацию по старой службе с тем, чтобы, пользуясь правом выбора, в конце года получить компенсацию в полном размере по своей новой более высокой ставке.

Этим мы создали бы такое положение, при котором поставили бы в зависимость от желания отдельных лиц увеличение фонда зарплаты в одном учреждении и уменьшение его в другом. Этим нарушилась бы с таким трудом налаживаемая сметная дисциплина. Кроме того, чтобы

быть последовательным, пришлось бы для учреждения, оплатившего деньгами или давшего натурой отпуск трудящемуся за службу его в другом учреждении, создать право регресса к этому последнему. Вряд ли такое сложное положение оправдывается действительной необходимостью и интересами трудящихся.

По всем изложенным основаниям, нам думается, поставленный вопрос должен быть разрешен отрицательно, т.-е. за трудящимся не сохраняется право по своему желанию возвратить полученную компенсацию в предыдущее место службы и получить таковую или отпуск натурой полностью в новом месте службы; здесь он имеет право лишь дополнить или отпуск или компенсацию за него в зависимости от прослуженного времени.

Вопрос о декретном отпуске-отдыхе в жизни трудящихся действительно является одним из самых жизненных и наиболее острых.

Поэтому попутно с описанными выше спорными положениями следует остановиться на следующих двух, не менее интересных и насущных вопросах, а именно: какова продолжительность декретного отпуска и как оплачивается время отпуска. До режима экономии не только в госпредприятиях, состоящих на хозрасчете, но и в госбюджетных учреждениях к этим вопросам особенно строго не подходили. Теперь же, когда учитывается каждая копейка себестоимости и накладных расходов, и хозучреждения стали жестко соблюдать трудовое законодательство.

Первый из поставленных вопросов разрешается более или менее бесспорно; и в газете «Труд» появлялись неоднократно заметки о том, что длительность очередного двухнедельного отпуска, как и дополнительного, по вредности, равна 14 дням, независимо от числа праздников, падающих на период отпуска, и Наркомтруд РСФСР давал аналогичные разъяснения (от 22 февраля 1926 г. за № 26841); в газете «Труд» как-то сообщалось, что по профессиональной линии только возбуждается вопрос об установлении отпуска в 12 рабочих дней, однако, до сего времени никаких официальных распоряжений в этом смысле не появлялось. Таким образом, продолжительность декретного отпуска—нормального (ст. 114 КЗоТ) равна 14 календарным дням и дополнительного (ст. 115 КЗоТ) также—14 календарным дням, а в общей сложности—28 календарным дням, независимо от количества праздников, попавших в период отпуска, каковые поглощаются последним.

Этот порядок одинаково относится как к трудящимся, получающим заработную плату помесечно (повременно), так и к тем работающим, которые получают заработок поденно (сдельно).

Второй вопрос является и более сложным и более спорным.

Здесь может быть два случая: при отпуске служащего, получающего содержание помесечно (повременно), и при отпуске трудящегося, получающего зарплату поденно (сдельно).

В первом случае, при получении двухнедельного отпуска обычно выдается вперед полумесячное содержание, тут ни предприятие не рискует переплатить, ни служащий недополучить; в итоге за месяц получится та заработная плата, которую он бы и получил, если бы работал; в данном случае не имеет значения количество рабочих дней в месяце и, в частности, во время отпуска.

Во втором случае заработная плата производится за каждый фактически проработанный рабочий день.

Спрашивается, как оплатить рабочему, работающему поденно и сдельно, время отпуска—за две ли недели полностью, т.-е. за 12 рабочих дней, или за то число рабочих

дней, которые встретятся в течение отпуска (обычно в продолжение отпуска попадают один, два, а иногда и три праздника)?

Заинтересованная в отпуске сторона считает, что время отпуска должно быть оплачено полностью за две недели, т.е. за 12 рабочих дней, мотивируя это тем, что увольняемому в отпуск должно выплачиваться содержание авансом в размере фактического заработка его за предыдущее время; затем указывается на то, что, например, увольняемые получают компенсацию, если прослужили 5½ месяцев, за две недели полностью, или что в случае непредставления отпуска натурой компенсация за него в конце года (по положению об отпусках в декабре) выдается также за 2 недели полностью.

Возражения этому обычно приводятся следующие. За увольняемыми в отпуск должно сохраниться содержание за время как очередного, так и дополнительного отпуска. Для трудящихся, получающих заработную плату поденно (сдельно), заработная плата, если бы они работали, должна была бы выразиться в сумме, которую они получили бы за фактически проработанные ими рабочие дни, следовательно, им и должно быть выплачено по среднему заработку лишь за то количество рабочих дней, которое встречается в отпускном периоде.

Для освещения и проработки этого вопроса обратимся к существующим по этому поводу официальным положениям.

Статья 18 правил об очередных и дополнительных отпусках (постановление НКТ СССР от 14 августа 1923 г.), говорящая о том, что предприятие выплачивает содержание авансом при получении отпуска, в размере, соответствующем размеру фактического заработка увольняемого в отпуск за последний платежный срок, разъяснением НКТ СССР от 24 октября 1924 года за № 446/438 («Изв. НКТ» № 43 1924 года), получила уточнение в том смысле, что содержание за время как основного, так и дополнительного отпуска исчисляется в порядке основного постановления НКТ СССР от 17 июня 1924 года за № 268/426 («Изв. НКТ» № 25/26 1924 года) об исчислении среднего заработка.

Согласно ст. 1 этого постановления при повременной (месячной) оплате труда за трудящимся сохраняется причитающаяся ему заработная плата. Как указано выше, в отношении этой категории трудящихся, вопрос разрешается без спора. В этом случае отпуск не создает для работающего такого положения, при котором заработная плата могла бы увеличиться или уменьшиться, он гарантирован в том, что его месячная ставка за ним сохранится.

Согласно ст. 2 постановления, при сдельной (поденной) оплате за каждый пропущенный «по указанным выше причинам» (т.е., след., и за время отпуска) рабочий день сдельщику выплачивается $\frac{1}{24}$ его фактического среднего месячного заработка за предыдущий период. Предыдущим периодом считается при отпуске 2-х недель (12 рабочих дней) и более предыдущие три платежных месяца, а при пропуске более трех и менее двенадцати рабочих дней—предыдущий платежный месяц.

Таким образом, согласно приведенного постановления НКТ, оплачивается каждый пропущенный рабочий день. Следовательно, по чисто формальным основаниям, надлежит сделать вывод, что время отпуска при поденной (сдельной) работе оплачивается по тому количеству рабочих дней, которое встречается в течение отпуска; в противном случае создалось бы такое положение, при котором по среднему заработку были бы оплачены и нерабочие, праздничные дни.

Положительное разрешение поставленного вопроса может иметь место лишь в том случае, если компетентным

органом будет сделано соответствующее распоряжение; до сего времени такового не имеется.

Попутно следует отметить, что при сделанном выводе и предыдущим периодом надлежит считать 3 платежных месяца лишь тогда, когда в отпускном периоде встречается 12 рабочих дней, если же их будет менее, то, согласно статьи 2 указанного постановления НКТ, и предыдущий период должен считаться меньший срок, т.е. 1 месяц.

А. Струков.

Ст. Говардово Сызрано-Вяземской ж. д.,
село Кондрово.

В статье «Частичная компенсация за отпуск» («Е. С. Ю.» № 14 за 1927 г.) т. Бонч-Бруевич проводит следующую мысль: если трудящийся при увольнении из госучреждения получит частичную компенсацию за отпуск и тотчас без перерыва поступит в другое госучреждение, то его право на 2-недельный отпуск возникает не через 5½ месяцев службы во втором госучреждении, а тогда, когда исполнится 5½ месяцев совокупной службы в общих учреждениях. Вместе с тем при наступлении права на отпуск по новой службе, трудящийся либо получает от администрации «отпуск с вычетом из него времени, соответствующего выданной ему частичной компенсации», либо «полную компенсацию с исключением из нее суммы, полученной в виде частичной компенсации», либо, наконец, полный двухнедельный отпуск при условии возвращения полученной по первой службе пропорциональной компенсации.

Из утверждений автора следующее мы не можем признать правильным: 1) то, что право на отпуск у трудящегося, получившего пропорциональную компенсацию, возникает не через 5½ мес. работы по новой службе, а по истечении 5½ мес. работы в обоих учреждениях вместе, и 2) допустимость возвращения администрации последующей службы полученной частичной компенсации по прежней работе.

1. Тов. Бонч-Бруевич полагает, что если трудящийся проработает в учреждении А, скажем, январь, февраль и март и при увольнении получит $\frac{3}{24}$, то при немедленном поступлении на работу в учреждение Б, его право на отпуск возникает через 2½ месяца, т.е. 15 июня. Примечание к ст. 114 Код. Зак. о Труде действительно устанавливает, что 5½-месячный срок не прерывается при переходе из одного госучреждения в другое, но в этом примечании совершенно не говорится о том, что получается, если, увольняя трудящегося, администрация учреждения А расплачивается с ним за отпуск пропорциональной компенсацией. Действительно в Кодексе Законов о Труде нет понятия пропорциональной компенсации, таковое введено 9 месяцев спустя постановлением НКТ СССР от 14 августа 1923 г. № 36. Законодатель, вводя Кодекс Законов о Труде, учел возможность случаев, когда трудящийся, проработав в одном госоргане 2—3 месяца, перейдет в другой. Если при таких условиях признать, что на новом месте работы 5½-месячный срок начинает течь сначала, то может оказаться, что при нескольких переходах с места на место в течение одного календарного года трудящийся останется совсем без отпуска. След., если госорган А не расплатился с трудящимся за часть отпуска (не выдал частичной компенсации), то действительно наступают последствия, предусмотренные примечанием к ст. 114 Код. Зак. о Труде.

Совершенно, однако, непонятно, почему эти же последствия по примечанию к ст. 114 Код. Зак. о Труде должны наступать и тогда, когда госорган А выплатил трудящемуся

пропорциональную компенсацию. Поскольку при увольнении трудящийся получил все то, что ему следовало, администрация по месту новой работы обязана платить и исчислять отпуск лишь с момента заключения нового трудового договора, но никак не засчитывает время, за которое расчет закончен. Таким образом, получение пропорциональной компенсации исключает применение примечания к ст. 114 Код. Зак. о Труде и в этом случае $5\frac{1}{2}$ -месячный срок начинает течь уже с момента нового найма.

2. Автор считает вполне допустимым возвращение трудящимся администрации по месту новой работы тех денег, которые своевременно были получены трудящимся в виде пропорциональной компенсации за неиспользованный отпуск. Речь идет именно о возврате суммы, так как возможность вычета из полного отпуска 1, 2 и т. д. дней предусматривается автором особо.

В законе, однако, никаких указаний на возможность такого возврата сумм нет.

Неправильность точки зрения тов. Бонч-Бруевича легко устанавливается простыми примерами. Допустим, что рабочие А, Б, В, служившие в разных госорганах в разных должностях, будучи уволены с 1 мая, получили по $\frac{1}{24}$ за неиспользованный отпуск каждый. Эта пропорциональная компенсация выразилась у А в сумме 10 руб. (по 2 р. 50 к. в день), у Б—16 руб. (по 4 руб. в день) и у В—28 руб. (по 7 р. в день, т. е. В имел постоянный сдельный приработок). Все трое с того же 1 мая поступили в одно госучреждение, на одинаковую работу, с зарплатой по 60 руб. в месяц каждый. По теории т. Бонч-Бруевича, право на отпуск у всех троих возникнет через $1\frac{1}{2}$ месяца со дня нового найма, т. е. 15 июня.

Администрация, ознакомившись со справками с места последней работы, выражает согласие предоставить всем трем полные 2-недельные отпуска натурой при условии возвращения сумм пропорциональной компенсации. Тогда рабочему А за период 2-недельного отпуска будет причитаться 20 руб. (30 р.—10 р.), рабочему Б—14 руб., а рабочему В—только 2 рубля. И это при одинаковой работе и зарплате! В результате — полнейший разбой!

Мало того, если рабочий В не пожелает при таких условиях вернуть полученное по прежней работе и получить полный 2-недельный отпуск, а согласится на отпуск в размере оставшихся 10 дней (т. Бонч-Бруевич указывает, что право выбора остается за трудящимся), то на эти 10 дней зарплата будет падать 20 руб. Итак, если рабочему В будет предоставлен полный 2-недельный отпуск, он получит 2 р., а при 10-дневном отпуске—20 рублей. Результат самый неожиданный и получается он именно потому, что по месту новой работы совершенно необоснованно производится зачет сумм, выданных по прежней службе. Отсюда—точка зрения т. Бонч-Бруевича неправильна, тем более, что госучреждение при разрешении указанного вопроса также имеет право выбора.

Суммируя изложенное по вопросу о частичной компенсации за отпуск, мы получаем следующие положения:

1. Если при увольнении трудящимся не была получена пропорциональная компенсация, то по месту новой работы (если таковая началась непосредственно по окончании прежней) право на отпуск возникает через $5\frac{1}{2}$ мес. службы в обоих учреждениях вместе (примеч. к ст. 114 Код. Зак. о Труде).

2. Если же при увольнении была получена пропорциональная компенсация за неиспользованный отпуск, то течение $5\frac{1}{2}$ -месячного срока начинается со дня нового поступления на работу.

3. Возвращение администрации по месту новой работы сумм пропорциональной компенсации, полученных по прежней службе, не может иметь места.

4. Если трудящийся по прежней службе получил пропорциональную компенсацию, то по новой работе в текущем календарном году он может получить отпуск натурой (или в декабре пропорциональную компенсацию) за вычетом тех дней, которые ему уже оплачены. Напр., если пропорциональная компенсация $=\frac{3}{24}$, то по месту новой службы причитается 11-дневный отпуск, либо при непредоставлении такового администрацией $\frac{3}{24}$ зарплаты в конце года.

М. Гальперин.

Судебная или административная милиция *).

Выдвинутая тов. Водопьяновым мысль о реорганизации следственного аппарата и слиянии его с органами дознания—милицией, по моему мнению, своевременна. Нужно согласиться с доводами сторонников этой реформы и посерьезнее доказывать сторонникам противоположного мнения своевременность и необходимость этого нововведения в нашу повседневную работу по борьбе с преступностью. Совершенно бесполезно, по моему мнению, доказывать, что обстановка, в которой работает в настоящее время следователь, безусловно долее существовать не может. Не будем останавливаться на этом и делать бесплодные попытки называть вещи не их настоящими именами, а попытаемся еще раз доказать всю приемлемость в основном предложения т. Водопьянова.

Прежде всего следователь должен быть общественным работником. Тов. Немченков в № 14 «Е. С. Ю.» решил этот вопрос так: у следователя должен быть помощник. Правда, эта мысль высказана ради удовлетворения запросов населения в момент отлучки следователя. Но ее же нужно использовать и более широко. При наличии плановой работы (или даже и неплановой), отъезд следователя в район не помещает ему работу провести через своего помощника, который остается за него в камере. Значит, работа, общественная и другая, которая входит и может входить в компетенцию следователя, может и будет сделана. Мне возражат, что помощник следователя, в понимании тов. Немченкова, может быть значительно меньших квалификации и способностей. Но помощник следователя должен быть равен ему по знаниям, иначе его назначение в камеру сведет его работу к приему заявлений, составлению протоколов, выездам на места преступлений и т. д., т. е. он будет вторым следователем, по следствию, а первый будет следователем общественником. Одно уж это говорит за то, что помощник, с введением которого в штат следователя соглашаются сторонники противного реформе мнения, должен быть равно способным следователю; помощника следователя нужно понимать как действительного помощника его.

Нужен ли такой помощник в обстановке, в которой мы сейчас работаем? Нет, конечно. Это значит, что мы просто увеличим штатное количество следователей и только.

Однако, раз даже противники реформы заявили, что помощник следователю нужен, а то дело стоит, значит нужно к этому отнестись внимательно и серьезно, тем более, что и сторонники реформы тоже говорят об этом, с той только разницей, что они говорят не о помощнике, а о помощниках следователю, которые все вместе, в совокупности и составляют судебную милицию.

*) Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

Нужно целиком присоединиться к мнению т. Никитина («Е. С. Ю.» № 14) по этому вопросу, потому что штат судебной милиции, возглавляемый следователем (общее руководство) и состоящий из его помощника (ведение сложных дел, все действия в отсутствие следователя), надзирателя (дежурство, первые действия, вызовы следователя и дознание и т. д.), будет небольшим и, во всяком случае, приемлемым. Спрашивается, будет ли и в каком случае аппарат более приспособлен для борьбы с преступностью? По моему глубокому убеждению, в последнем случае мы будем себя чувствовать значительно боеспособнее, чем сейчас. Прежде всего это даст нам возможность не производить всей той работы, которую мы производим сейчас, оформляя постановления в порядке п. 1 и 3 ст. 105 УПК дознания, предоставит возможность полного проведения всей намеченной плановой работы, даст возможность своевременного выезда по вызовам на место преступления, а это много значит для раскрытия самого преступления, повысит квалификацию работников дознания, так как они будут работать под одним руководством следователя, а не под одновременным руководством нескольких лиц—начальника и помощника нач. милиции, следователя и т. п.

В глазах противников реформы этот проект невозможен и нецелесообразен, потому что:

1. И при наличии судебной милиции состав ее будет все же набран из слабого и малоподготовленного состава милиции, а потому ожидать гибкости аппарата—несбыточная мечта.

2. Расходы по содержанию аппарата возрастут на 100%, а не сократятся.

3. Командировки сотрудников судебной милиции по делам на участки в районы будут длительны и будут дорого стоить.

Попробуем доказать, что все это не так страшно, и что доводы противной стороны не так уж уважительны, как это кажется с первого момента.

Прежде всего, констатируя слабость работы органов дознания, я не склонен заявить, что состав ее безграмотен; он слаб потому, что лишен возможности систематически ежедневно получать указания на все волнующие и с трудом поддающиеся разрешению им самим вопросы, а этого мы, несмотря на какое угодно «увеличение нашей энергии», не добьемся, если все так же будем оказывать милиции помощь, как делаем сейчас, а если мы применим к этому же лицу систематическое, повседневное руководство, то мы будем иметь безусловно положительные результаты. Значит, этого опасаться не нужно.

Возьмем штаты милиции и участков в городе, их, к примеру, у нас пять, в каждом надзиратель, 1 старший и 2 младших; дознание ведет надзиратель, тогда как административную работу ведут старшие и младшие. Попробуйте их снять в судебную милицию, мы будем иметь пять надзирателей, силами которых, при наличии следователя, конечно, с успехом можно обслужить город: об этом говорит практика, так как на производстве милиции не бывает более четырех дел. С успехом можно по городу ограничиться в судебной милиции тремя надзирателями, а если принять во внимание двух сотрудников УРО (по должностным и по общеуголовным преступлениям), которые не будут вести дознания в УРО, потому что в УРО вообще не будет дознательской работы, то мы будем иметь, не увеличивая штата вообще, 7 сотрудников судебной милиции, что безусловно более чем достаточно, и следователя с помощником, при чем назначение помощника следователя будет дешевле двух инспекторов УРО с окладом в 70 рублей.

Теперь о штатах в условиях районированных местностей.

При управлении милиции имеется по штату надзиратель, старший и два или один младший, во главе с началь-

ником, а в городских районах с помощником, в районах же промышленных штат доходит до 20 человек.

На участках, в волостях—старший и младший, максимум два младших. Попробуйте урезать с двух участков 1 старшего, дайте ему один дознательский район, и он будет в нем с работой справляться лучше, он будет иметь возможность и выезжать с докладом в неделю раз к следователю и успевать (гораздо быстрее, чем мы сейчас это делаем) на происшествия. Я не говорю об увязке и инструктировании работников судебной милиции в городе потому, что они будут все вместе, но и в волости этот вопрос не вызывает опасений: на местах мы имеем в этом возможность убеждаться ежедневно. Отсюда выход: нам нет оснований опасаться увеличения штата на 100%.

Штат же технический пополнится только машинисткой; никто же не будет серьезно спорить и говорить, что это является препятствием предлагаемой реформе.

Эти же рассуждения нужно положить в основу ответа, что командировки сотрудников в районы не будут «дорогими» до неприемлемых размеров, ибо из опыта известно, что их не будет, да и не может быть, особенно много, к тому же командировки дадут сотруднику судебной милиции возможность использовать их для общественной работы.

Нужно ли опасаться параллелизма в работе судебной и административной милиции? По-моему, не нужно, и никаких серьезных доводов противная сторона в этом не привела. Если на участке будет сотрудник судебной милиции, то это укрепит ближайший к нему административный аппарат при условии, что на два административных будет один участок судебной милиции; это в деревне—самое больное место, на котором отыгрывается в своих умозаключениях противная реформе сторона, а в городе не может быть никакого сомнения, что работа того и другого отдела будет особо закреплена положительностью достижений в деятельности обоих.

Это—основные соображения по поводу возможности проведения в жизнь предложения тов. Водопьянова. Надо присоединиться к его заявлению и провести пробную организацию этой милиции вначале где-либо в городе (учесть опыт ее, недостатки и достижения), в деревне и сельско-заводских районах.

Нет надобности доказывать, что осуществление некоторых прокурорских функций следователем в области общественной работы в сельских и городских районах и местностях при этом положении будет прямой обязанностью следователя, и он с этим справится, особенно, если надзор за деятельностью других органов дознания, перечисленных в ст. 97 УПК, будет передан камерным и участковым прокурорам. Это в лучшем случае, а если и нет, то все же следователь будет иметь возможность это сделать лучше, чем он это делает сейчас, а это следователю создаст авторитет, которого подчас он, заваленный бумагами и кропотливой до мелочей работой, не может добиться, что отражается и на работе и на работнике.

Паву замечаний по вопросу использования свободного времени следователем, которое у него, несомненно, окажется в результате организации судебной милиции: следователь будет вынужден, очевидно, готовиться по разного рода вопросам, связанным с работой, по углублению знаний сотрудников по дознаниям судебной милиции, а это уже говорит за то, что он будет, несомненно, углублять свои познания и познания других, ибо к нему будут тогда предъявляться более серьезные требования, чем сейчас.

Я считаю, что УРО должно быть научной организацией по выявлению и борьбе с преступностью (сыскное бюро), что оно должно прекратить в себе совмещение функций дознания, и что эти действия нужно и должно передать судебной милиции, за которой, однако, оставить право испол-

зования аппарата УРО для разного рода работы по активным операциям, которых не может выполнить сотрудник судебной милиции; о размерах этой работы не говорю потому, что она общеизвестна всем.

Спрашивается, как быть с такими органами дознания, как лесная охрана, инспекция труда и т. д. Я уже сказал, что желательно надзор за ними передать прокурору, а в области дознания для нас и сейчас не секрет, что лесная стража всю свою работу проводит в форме составления протоколов и только, при чем нарушения, по которым они составляются, очень редко требуют дознания, так что с ними с успехом справляется сама охрана, и компетенции судимиллии оно не будет подлежать. Все же остальное будет (и сейчас это так) возбуждаться и расследоваться судебной милицией.

Такие же соображения нужно применить при обсуждении вопроса об инспекции труда, дознания коей нередко и сейчас принимаются на производство (о чем говорит законодатель), при чем даже если бы более сложные дознания все принимать на производство в судебной милиции, так это ни в коем случае не отразится на ее работе, ибо процент этих дознаний очень невелик: 1—2 дела на месяц, а временами и ни одного, более же мелкие дела до одного года и сейчас и при судебной милиции инспекция труда будет направлять в суд самостоятельно, расследуя их под надзором прокурора, санкцию которого они будут требовать по делам, идущим в порядке п. 3 ст. 105, но не переданным на производство судебной милиции.

Стало-быть особенных изменений в этой отрасли работы внесено не будет, кроме того, что аппарат инспектуры труда будет немного более свободен для своих обследований (в чем они нередко грешат).

Права органов ГПУ по производству дознаний не должны терпеть никаких изменений, кроме того, что между ними и судебной милицией должны быть точно установлены взаимоотношения по выполнению содержания действующих сейчас ст. 99 и 106 УПК там, где это будет касаться судебной милиции, все же остальное будет выполнено под надзором камерного и участкового прокурора.

Все эти доводы сводятся к тому, что проект т. Водопьянова своевременен, приемлем и требует к себе настоящего внимания.

Нар. следователь 1 района Тагильского округа

Гор. Тагил.

Уральской обл. Рябов.

Я сторонник оставления милиции в таком состоянии, как она есть, но высказываюсь за упразднение следственного аппарата совершенно и увеличение прокурорских участков; следователей же я предлагаю влить в органы уголовного розыска в качестве помощников начальников их, а где нет уголовных розысков—в милицию на правах помощников начальников районных милиций по следственной части.

Свои соображения основываю на следующих мотивах:

1. Дознательская работа (имею в виду и следственную) первоначально в большинстве случаев оформляется или органами милиции или уголовным розыском, этими сотрудниками ведется и дальнейшая работа, способствующая раскрытию того или иного преступления, впрямь до прибытия следователя, а в дальнейшем, когда прибывает следователь, органы милиции и уголовный розыск не оставляют своей работы и способствуют следователю в дальнейшем раскрытии, он же (следователь) является техническим работником, а по мнению Немченкова («Е. С. Ю.» № 14), руководителем дальнейшей работы.

2. Большинство следователей комплектуются из работников милиции и уголовного розыска (возможно, из наилуч-

ших работников); хотя этого метода комплектования и нельзя оспаривать, так как вполне понятно, что опытный работник милиции или уголовного розыска, перенесший на своих плечах практическую работу по оказанию содействия следователям в раскрытии преступлений (по словам тов. Немченкова), может быть и есть хороший следователь.

3. Это слияние во много раз облегчит работу органов милиции от излишней переписки (по словам тов. Немченкова, волокиты), так как в настоящее время очень много времени отнимает следователь всевозможными запросами, сведениями и др. тождественными запросами с губпрокурором.

4. С передачей частично прокурорских функций следователя органы милиции или, наоборот, прокурор почти оторвались друг от друга, и вопросы, которые могли бы быть разрешены с участковым прокурором, зачастую не могут быть разрешены следователем.

5. Упразднение следственного аппарата даст возможность расширить функции милиции и уголовного розыска, сэкономить государственные средства и частично улучшить положение работников милиции, а этим самым и улучшить качественный состав последней.

Далее, я частично остановлюсь на тех отдельных фразах тов. Немченкова, где он хочет доказать, что он руководится следственной и дознательской работой, что ему предоставлено право просмотра в любой момент дознаний и дача по ним указаний, что следователь в любой район может послать участкового милиционера для выполнения следственных действий, а начальнику воумилиции дает попутно и административную работу.

Не отрицаю того, что он руководитель следственных действий и что может проверить дознательскую работу, а в остальном разрешите усомниться. Прежде всего, по вопросу посланки милиционеров: надо бы прибавить, что лишь в неотложно-исключительных случаях, а не в любой момент; что же касается поручения следователем начальнику воумилиции и административной работы, то это только и возможно в таком переученном участке, как у тов. Немченкова, ибо вообще в административную работу следователи очень редко вмешиваются и уж во всяком случае ее не поручают.

Сотрудник милиции Северо-Двинской губ. В. Павлов.

Не организация судебной милиции, а реформа УПК*).

Сейчас, когда на страницах «Е. С. Ю.» идет дискуссия о создании судебной милиции, своевременно открыть другую дискуссию об упрощении УПК, ибо дело не в создании судебной милиции, не в отнятии у уголовного розыска дознательских функций, не в слиянии следователя с милицией, а в усовершенствовании тех взаимоотношений между органами судебными и дознательскими, которые установлены нашим УПК. Стройная система этих взаимоотношений обременена излишествами.

УПК—один из тех немногих законов, которые не подверглись «омоложению». Правда, он омоложивался, но только либо в связи с изменением подсудности, либо с изменением материального закона. Сам же он как совокупность норм, устанавливающая взаимоотношения различных органов между собой и между органами и частными лицами,

*) Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

никогда не изменялся. Между тем, колоссальное количество раз'яснений Пленума Верховного суда по УПК, данное в результате практики применения его, постоянно требует внести в него изменения (в законодательном порядке) как принципиального, так и редакционного характера. При внесении этих изменений необходимо учесть опыт судебных органов и предварительно открыть широкое обсуждение недостатков УПК как в печати, так и на всевозможных совещаниях и съездах (уездные совещания работников юстиции, губ-съезды и т. п.).

С своей стороны, я считаю целесообразным внести в УПК следующие изменения:

1. П. 3 ст. 105 УПК изменить в том смысле, чтобы дознание, произведенное по преступлению на судебно-подсудности, направлять не к следователю, а непосредственно в суд. Дать на судебно-подсудности право единолично предавать обвиняемых суду (по этим материалам).

Мотивы к такому изменению следующие: 1) Этим мы достигнем приближения момента судебной оценки преступления к моменту совершения последнего и избежим двойных постановлений. 2) Практически это выполнимо потому, что: судебный состав по своей квалификации, несомненно, вырос и продолжает расти, значит с увеличением дознательских материалов удастся справиться благодаря значительному расширению сети участников на судебно-подсудности в нынешнем году, и продолжающаяся тенденция к этому расширению дали бы еще суду время для изучения указанных дознаний. П. 3 ст. 105 в его действующей редакции, с точки зрения успешной борьбы с преступностью, является тормазом, и его надо удалить. А вместе с этим сами собой отпадут ст. 223, 233, 234, 249, и УПК, следовательно, будет упрощен.

II. Ст. 158 УПК изменить в том смысле, чтобы меру пресечения в виде заключения под стражу применять в случае совершения преступных деяний, мера социальной защиты по которым может быть определена до одного года вместо «выше одного года» (п.п. «а» и «б» ст. 158 оставить без изменения).

Мотивы: благодаря ст. 158 УПК в действующей редакции борьба с преступниками, деяния которых квалифицируются п. «в» ст. 162 УК (воры-рецидивисты, предварительный оговор, применение технических средств) затрудняется. Больше того буквальное, верное, неукоснительное применение ст. 158 УПК способствует росту преступности. В самом деле: суд, осудивший «благочестивую тройцу» по п. «в» ст. 162 УК на один год, не может по отношению к осужденным избрать меры пресечения в виде содержания под стражей впредь до вступления приговора в законную силу даже и в том случае, если бы суд знал (или имел основание, по материалам дела, полагать), что либо «предварительно сговорившаяся тройца» сбежит либо если не сбежит, то по выходе из судебной залы смастерит аналогичное дело, т.-е. обворует публику «на вокзалах, пристанях, пароходах, в вагонах и гостиницах», или очистит крестьянскую кладовую-горенку...

В практике чаще встречается второе (вторичная кража), так как рецидивисты оказываются не дурными юристами: они великолепно знают принципы ст. 465 УПК. Воры-сколько душе угодно, вещь все равно «семь бед, а один ответ». Преступник, получивший по ст. 162, п. «в» УК меру социальной защиты в один год лишения свободы и совершивший до отбывания срока наказания новое преступление, караемое тем же пунктом ст. 162, фактически остается безнаказанным. Эта привилегия дает результаты обратные тем, достижение которых является основной целью нашей карательной политики.

Отсюда вывод: надо отнять у преступников разлагающую их привилегию, а для этого надо изменить либо ст. 158, либо ст. 465 УПК в указанном мною смысле.

III. Ст. 313 УПК изменить в том смысле, чтобы при переходе с одной статьи на другую с более тяжкой санкцией не всегда приостанавливать дела, а только в случае, если суд не найдет возможности по недостаточности собранного материала рассмотреть дело в данном заседании. Такое изменение допустить только для дел на судебно-подсудности.

Мотивы изменения: один и тот же материал в разной обстановке может представиться по-разному. Так, материал дознания, произведенного судьей за своим письменным столом, может повести к квалификации по ч. 1 ст. 175 УК. Этот же материал в результате его судебно-следственной проверки может дать состав ст. 74, ч. 2 (с санкцией большей, чем ч. 1 ст. 175).

Для суда здесь затруднение: никаких новых данных ожидать тут нечего, а в силу ст. 313 дело приостанавливать без разговоров.

Народный судья 4 уч. Буйского у. Костромской губ.

Н. Попов.

Сельцо Дор.

Страница практика.

Вопросы семейного права и судебная практика.

Нельзя не согласиться с тов. Борисовым, который в статье «Вопросы семейного права и судебная практика» («Е. С. Ю.» № 13—1927 г.) говорит, что отдельные положения нового Кодекса о браке, семье и опеке вызывают затруднения при применении в судебной практике. Безусловно нужно признать, что новый Кодекс страдает некоторыми недостатками, которые на практике приводят к нежелательным результатам. В настоящей статье мы также остановимся на некоторых из них.

Прежде всего нужно сказать, что установление судом фактических брачных отношений вызывает на практике затруднения и довольно сложные, хотя ст. 12 Кодекса и содержит в себе перечень доказательств брачного сожителства, но бывают случаи, что применение их судом затруднительно и даже невозможно. Пример: супруги проживали 1 год совместной фактической жизнью в незарегистрированном браке, ведя общее хозяйство, образуя крестьянский двор из двух членов, после смерти мужа жена предъявляет иск об установлении фактического брака и о признании ее главой оставшегося после мужа крестьянского хозяйства; казалось бы, что по обстоятельствам дела иск ее должен быть удовлетворен, ибо налицо факт совместной жизни и наличие при этом общего хозяйства, как указано в ст. 12 Кодекса, но тут вступают в дело дети умершего супруга от первой жены, живущие своими особыми хозяйствами, и просят о передаче оставшегося после смерти отца имущества в их пользование, как лицам, поддерживавшим материально хозяйство отца, о фактической жене умершего говорят, что она была у отца только работницей; как быть суду в этом случае, установление действительности по признакам ст. 12 Кодекса, когда уже другого супруга (умершего) не существует,—вещь очень сложная, свидетельскими показаниями в деревенской обстановке, где еще жив старый быт, установить едва ли что можно, и в результате выносится решение, противоречащее действительным обстоятельствам.

Также чрезвычайно сложную задачу налагает на суд ст. 32 Кодекса, которая в отличие от ст. 144 старого Кодекса, предоставлявшей право суду в случае установления, что мать ребенка одновременно была в момент зачатия в близких отношениях с несколькими лицами, постановлять о привлечении последних в качестве ответчиков и возлагать на всех их обязанность участвовать в расходах, связанных с беременностью, родами, рождением и содержанием ребенка. Ст. 32 Кодекса говорит, что если суд при рассмотрении вопроса об отцовстве установит, что мать ребенка в период зачатия была в половых сношениях с несколькими лицами, то

суд постановляет решение о признании одного из этих лиц отцом ребенка и возлагает на последнего расходы и вообще обязанности, указанные в ст. 31 Кодекса, но спрашивается, которого и каким образом, а это не так просто, доверять словам истца нельзя, ибо в наше время часты случаи, когда иск об алиментах предъявляется к тем, кто больше материально обеспечен, а потому здесь вполне возможны ошибки суда, и лицо, совершенно невинное в появлении на свет ребенка, будет платить алименты, действительный же отец будет оставаться в стороне, не обремененный в материальную обязанность по воспитанию дитяти. И нам думается, что на сей счет необходимы какие-то дополнительные разъяснения.

В вопросе о взыскании алиментов, в частности в крестьянской среде, новым Кодексом на судисполнителя возложена адская работа, и с уверенностью можно сказать, что 50% ее не достигает никаких результатов. Удивительно, почему законодателем вложено в ст. 56 Кодекса положение, что взыскание алиментов может быть обращено лишь на денежные суммы и продукты хозяйства, но не должно выражаться в принудительном выделе земли, скота, инвентаря и других предметов общего хозяйственного обзаведения двора; этим законодатель, идя навстречу крестьянскому хозяйству, что называется, оставил без всяких средств к существованию алиментных детей. Ведь ст. 271 ГПК позволяет это в отношении всех взысканий, за исключением предметов, указанных в п.п. а—е ее, а алименты как-будто должны быть первыми в числе взысканий, но для них особое ограничение содержится в ст. 56 нового Кодекса.

Судебным практикам деревни, вероятно, известно, что о денежных суммах крестьянина и говорить не приходится, ибо их не взыщешь, если сам ответчик добровольно не выдаст, в карман к нему не полезешь. Здесь, понятно, не говорится о постороннем заработке крестьянина, на который можно наложить арест, но последний в большинстве случаев работает у частных лиц и истце неизвестно где, а потому здесь также налицо невозможность взыскания.

Продуктов же у крестьянина бывает столько, сколько требуется на год для своего хозяйства, а остальные, если и будут, то в предвидении уплаты окажутся своевременно проданы, впрочем, новый Кодекс совершенно умалчивает, на какое же количество продуктов не должно обращаться взыскание, а ГПК на взыскание алиментов как-будто совершенно не распространяется.

В интересах матери и ребенка вторая часть ст. 56 Кодекса должна быть исключена, и взыскание алиментов, нам думается, должно происходить в пределах установленных ст. 271 ГПК, в противном случае решения суда об алиментах будет маслом вопиющего в пустыне.

Тов. Борисов в своей статье, обращаясь к вопросу о возможности принятия к производству судом иска об установлении брачных отношений, когда иск не сопряжен с конкретными имущественными или алиментными требованиями, устанавливает, что суд не занимается регистрацией браков вообще, он прибегает к выяснению конкретных взаимоотношений сторон лишь постольку, поскольку это необходимо для разрешения имущественного или алиментного спора, и это, по нашему мнению, вполне жизненно и соответственно ст. 11 Кодекса, так как суду при отсутствии конкретных требований имущественного или алиментного характера, а также при отсутствии надобности судебного решения, как доказательства перед третьими лицами и государством, устанавливать фактические брачные отношения нет никакой надобности, да этим самым только будут они загромождаться, и потому лицу, предъявившему таковой иск, должно быть отказано. Но далее тов. Борисов от этого уже отступает и делает вывод, что когда добивается судебного установления брака сторона, не порвавшая с предшествующим браком, ей в этом должно быть отказано, когда же установления брака добивается сторона, не бывшая раньше ни в каком браке или своевременно таковой ликвидировавшая, иск подлежит удовлетворению независимо от того, окажется ли ответчик в положении двоеженца или нет. По нашему мнению, это уже излишне, по вопросу об исках нужно исходить из вышеустановленного положения, т.е. допустимости удовлетворения иска с конкретным требованием, да кроме того ведь не может же одно лицо одновременно состоять в двух браках с теми доказательствами, кои содержит в себе ст. 12 Кодекса, а раз так, то и иска об установлении брака от стороны, не порвавшей с предшествующим браком, сопряженного с конкретными имущественными требованиями, быть не может; что же касается алиментных требований, то в интересах ребенка иск будет удовлетворен независимо от того, что

фактические брачные отношения между сторонами судом установлены или нет.

Установленный ст. 210 ГПК срок в 2 месяца для выдачи судприказа на получение средств, указанных в достигнутом между сторонами соглашении, необходимо продлить или же этот срок на взыскание содержания совершенно не распространять, так как на практике это поведет к нежелательным результатам: впрочем, содержание ст. 23 Кодекса конкретно не указывает, как должен выдаваться судебный приказ; на взыскание лишь за один месяц или же последний можно выдать, как и исполнительный лист по алиментному делу, на срок до совершеннолетия детей и до смерти нетрудоспособных родителей. Разъяснение этой статьи необходимо.

Нарсудья 1 участка Буйского уезда Костромской губ.

А. Буй.

В. Соловьев.

Статья 5 Код. Зак. о браке брачный возраст для обоого полов установлена в 18 лет. Для достигших 18-летнего возраста вступление в брак не допустимо.

Допускается ли вступление в брак достигших 18-летнего возраста при обоюдном согласии, в законе об этом ничего не указано. Если мы будем их преследовать в уголовном порядке, как за изнасилование, для этого нужна, необходима жалоба потерпевшей; поскольку нет жалобы, дело не может быть возбуждено (ст. 10 УПК), а также нет конкретного указания как на возможность привлечения кого-либо по 229 ст. УК.

Масса в особенности среди Татаро-Башкирии пользуясь ст. 3 и 12 Кодекса, продолжает женить достигших брачного возраста, говоря, что пока живите, а когда будет 18 лет, тогда зарегистрируетесь, и эти случаи день ото дня возрастают. Вот здесь необходимо истолкование закона.

Статья 56 Кодекса: при взыскании средств на содержание ребенка должно быть обращено только на денежные суммы и хозяйственные продукты; эта фраза для крестьян совершенно неприменима. Если за взысканием приходится обращаться весной, то у крестьянина какие же мы найдем продукты? В это время у него лишь оставлено для себя и на семена, а денежная сумма, нужно сказать, у крестьянина никогда не бывает; если же и есть, то во всяком случае, он не скажет, что имеет деньги; след, надо ожидать уборки хлеба, а чем же питать до этого ребенка. По моему мнению, взыскание должно быть обращено на все предметы имущества с соблюдением 271 статьи Г. П. К., иначе нет защиты младенца.

Народный следователь 6 уч. Белебеевского кантона Башкирской АССР.

дер. Бузяк.

Тухватов.

Упрощение уголовного процесса.

В № 12 «Е. С. Ю.» помещена статья тов. Г. Ш., говорящая о необходимости упрощения уголовного процесса по делам, возникшим в порядке частного обвинения.

Цифры, приведенные им в своей статье, чрезвычайно интересны и красноречиво говорят о той массе дел частного обвинения, которыми перегружены народные суды, благодаря чему суды иногда совершенно справедливо обвиняются в «волоките».

Если же посмотреть здраво на положение судов, то получается следующая картина: по делу частного обвинения (допустим, за оскорбление) явились и подсудимый, и потерпевший, свидетели (в большинстве случаев бедняки) не явились.

Оснований для прекращения дела по ст. 270 УПК нет, потерпевший примириться не желает, и места для применения ст. 10 УПК также нет. Штрафовать свидетелей бессмысленно, так как они все равно штрафа не заплатят, — в результате дело приходится откладывать иногда по 2—3 раза. Отсюда и волокита, и совершенно излишняя работа: писание протоколов, рассылка снова повесток и т. д.

Такое явление, очевидно, существует во всех судах, не исключая в наших далеких окраинах, а особенно в городах с нерабочим, большей частью мелочным, населением.

Поэтому приходится целиком присоединиться к тем мыслям, каковые высказаны тов. Г. Ш. в своей статье.

Но тов. Г. Ш. не дает в своей статье конкретных выходов из положения, не говорит о тех мероприятиях, каковые должны быть положены в основу будущего изменения процессуальных норм в отношении дел частного обвинения.

Намек его о том, что такие дела должны разрешаться народным судьей единолично, с кратким приговором «в виде резолюции», по-моему, вполне жизненен и требует оформления в законодательном порядке.

Изменение нашего УПК, а именно ст. 25, в связи с предложениями т. Г. Ш. должно вылиться конкретно в такую форму (примерно):

«Ст. 25 УПК. Единоличному народному судье подсудны исключительно дела, предусмотренные ст. 64, 92, 185, 186, 187, 189, 190 и 191 УК, каковые разрешаются в порядке судебного приказа, и ст.: 2 ч. 143, 1 ч. 146, 159, 160 и 161 УК, мера социальной защиты по которым налагается народным судьей в судебном заседании с обязательным вызовом сторон кратким приговором в виде резолюции на протоколе судебного заседания. **Примечание:** Дела по частным жалобам должны рассматриваться народным судьей не позднее недельного срока со дня поступления жалобы в суд».

Если указанная примерная редакция изменения ст. 25 УПК будет проведена в жизнь, то этим самым будет достигнуто ускорение производства по этим делам и разгрузка судов от массы мелких, не имеющих общественного значения, дел, разгрузится технический аппарат от лишней работы, и вообще уголовный процесс будет упрощен.

Необходимость указанных мероприятий диктуется жизнью, и чем скорее, тем лучше.

Нар. судья 1 уч. Бурято-Монгольской АССР

В. Л.

Не будет преувеличением сказать, что каждому участку нарсуда известно определенное количество лиц, которые являются постоянными посетителями и заявителями, как потерпевшие.

Вслед за этим на этих потерпевших подают жалобы их обвиняемые, положение тех и других в процессе меняется, создается по 6—8 дел, в которых потерпевшими и обвиняемыми являются одни и те же лица, дела прекращаются по тем или иным основаниям или выносятся оправдательные приговоры, отсюда обжалования тех и других, и начинается волокита, а все нужно соблюсти и оформить, аппарат работает, тратится время и деньги.

Большинство этих дел основано на личных счетах и склоках, а в густо населенных городах и районах в большинстве случаев они вытекают из квартирных условий и неурядиц.

Созданию такого рода ненормального и нездорового явления способствовал старый УК; то же, пожалуй, продолжает делать и новый УК, а если и нет, то, во всяком случае, не создает никаких абсолютных норм, препятствующих и ограничивающих развитие столь ненормального и нездорового явления в судебной работе.

Каждому народному судье эти градом сыпавшиеся жалобы по делам частного обвинения, помимо того, что отнимают у него массу времени, не дают возможности сосредоточить себя на более важных судебных делах как уголовных, так и гражданских. Стороны от этого ничего не теряют, ничем не рискуют, никаких материальных расходов не несут и уходя говорят «не удалось, не надо—еще подам» и опять то же.

В УПК имеется по этому вопросу три статьи: 10, 270 и п. 3 ст. 4-й и все, а в УК статей, прямо указывающих на дела частного обвинения, нет.

Единственное спасение для суда, если стороны не помирились, потерпевшие поддерживают обвинение, настаивает тогда, когда по обстоятельствам дела суд приходит к убеждению, что нет оснований к применению мер социальной защиты к обвиняемому: при малейших признаках этого суд прибегает к ст. 13 УК и или прекращает дело производством, или выносит оправдательный приговор.

При таком положении вещей у каждого судебного работника невольно напрашивается мысль: работал впустую и тратил дорогое время. С очевидной ясностью установлена виновность с той и другой стороны, но дать почувствовать им серьезность уголовного дела и некоторую ответственность за кражу дорогого времени и государственных средств до сего времени закон не разрешает.

Из всего вышеизложенного я прихожу к выводу, что по делам частного обвинения нужно упростить процесс, ввести в УК статью примерно следующего содержания: за создание судебной волокиты по делам частного обвинения, где судом будет установлена виновность обеих сторон и усмотрено сутяжничество, подвергать стороны той или другой из мер социальной защиты.

При наличии такой материальной нормы в законе по делам частного обвинения количество этой категории дел уменьшится, а те, которые останутся, будут заслуживать надлежащего внимания, граждане же привыкнут более честно пользоваться предоставленными им законом правами.

Секретарь нарсуда 16 отделения гор. Ленинграда

Ф. Михайлов.

В настоящей заметке я затрону ст. 64 и 182 УК. Если мы возьмем дела, поступающие от милиции, о нарушениях правил, установленных для учета военнообязанных, и хранения огнестрельного оружия, предусмотренных ст. 64 и 182 УК, то их окажется в нарсудах: первых—от 10 до 15% и вторых—до 5%. Таким образом, отсюда мы видим, что нарсуды загружены значительным размером дел столь неважных, которые могли бы быстро и безболезненно найти разрешение в адморганах, тем более ранее ст. 220 УК ред. 1922 г. была изъята из нарсудов и передана к адморганам, но с введением нового Угол. Код. 1926 г. почему то снова передана в нарсуды.

С каждым годом существования пролетарского суда мы видим, что подсудность нарсудов расширяется, но, однако, процессуальные права его урезаны и до сих пор. Возьмем ст. 394 УПК, которая только губсуду дает право прекращать в любой момент допрос свидетелей во время судебного процесса. В самом деле, по делам, возбуждаемым частными лицами в порядке ст. 10 УПК, где каждая сторона вызывает от 3 до 10 чел. свидетелей, когда три допросе 2—3 чел. для суда дело становится ясным, ведь суд вынужден допрашивать полную вереницу вызванных на суд свидетелей. В этой части, несомненно, пора изменить ст. 394 УПК, избавив нарсуды от необходимости терять бесмысленно время. Приведение в жизнь указанных мною предложений даст нарсудам полную возможность уделять большее внимание более важным делам, которых в данный момент суды имеют значительное количество, но быстрому и внимательному рассмотрению их мешают дела, которые могли бы быть рассмотрены не нарсудами, а адморганам.

Нар. судья 4 уч. г. Ростова-на-Дону

П. Диденко.

Надо изменить п. 2 ст. 85 УК.

Старая редакция ч. 2 ст. 99 УК за нарушение постановлений, изданных в интересах охраны лесов от хищений и истребления, если стоимость добытого превышает 30 руб. по местной таксе, карала лишением свободы на срок до одного года или штрафом до 100 р. с обязательной конфискацией незаконно добытого во всех случаях; часть же 2 ст. 85 УК в действующей редакции имеет санкцией принудработы до 6 месяцев или штраф в размере не свыше тройной стоимости незаконно добытого.

В то время, когда наказание было в виде лишения свободы до 1 года, самовольная порубка леса все же свирепствовала: через нарсуд 2 участка Мелекесского уезда, обслуживающий две волости, в 1926 году прошло дел по 2 ч. 99 ст.—59, в административном же порядке гораздо больше, ибо в нарсуде рассматривались только дела с оценкой похищенного леса на сумму свыше 30 руб., ниже же в редких случаях, при систематических порубках леса тем или иным крестьянином, а остальные дела рассматривали вики за 1926 г., таких дел по двум волостям было 774.

В связи же с изданием новой редакции ч. 2 ст. 85 УК, предусматривающей санкцию гораздо мягче,—только штраф или принудработы,—лесопорубка стала расти быстрым темпом, ибо крестьянство не очень-то боится принудработ, как лишения свободы, а штраф ему ни о чем, так как теперь более зажиточные лесопорубщики, чтобы избежать штрафа, посылают за лесом бедняка, и в результате наложенный штраф не взыскивается за несостоятельностью; если же дадут принудра-

боты, то в виду того, что бюро принудработ без содержания под стражей почти повсеместно не организовано (у нас в Самарской губ. не организовано), то их крестьяне очень легко отработывают, обыкновенно час работы зачисляется за сутки.

С своей стороны, я бы порекомендовал изменить статью, вместо принудработ—лишение свободы, ибо только таким путем мы сможем бороться с хищением леса.

Секретарь иарсуда 2 участка Мелекесского у. Самарской г. Мелекес.

П. Логинов.

Как производить взимание стоимости незаконно добытого песка.

Инструкция о порядке преследования нарушителей в лесах государственного лесного фонда, изданная в развитие циркуляра НКЮ № 54 и НКЗ № 94/94, помещенного в «Е. С. Ю.» № 13—1927 г., имеет существенный пробел в части предъявления гражданского иска к лесонарушителям за причиненный их действиями ущерб государственному лесному хозяйству.

Практическое применение виками примечания 3 к ст. 14 УК при неперотворчивости лесных органов по раскрытию самовольных лесопорубок влечет за собой увеличение прекращения дел за истечением месячного срока со дня совершения преступления.

Следовательно, парубленное и вывезенное порубщиком количество древесины остается в его пользовании безвозмездно, государство же терпит убыток, так как § 6 инструкции указывает на непредъявление гражданского иска за преступления по 1 ч. 85 ст. УК.

Если предположить, что незначительность исковых сумм по данным преступлениям загрузит иарсуды мелочными делами, то это не будет соответствовать действительности, так как преступления, предусмотренные § 3 инструкции, могут причинить вред меньший, чем по 1 ч. 85 УК, будет что дает право лесному ведомству возбуждать гражданские иски в порядке 403 ст. ГК при условии, если суммы убытков не ниже 10 р., независимо от того, что дело направлено в уголовном или административном порядке. По 1 ч. 85 ст. УК сумма может быть и 30 р., и все же гражданского иска предъявлять нельзя. По § 6 получается, примерно, так: несколько самовольных лесопорубщиков вывели из лесгосфонда лесоматериалов на 100 руб.—на каждого лесопорубщика корневая стоимость падает менее, чем по 30 руб., дело должно рассматриваться в административном порядке, согласно 1 ч. 85 ст. месячный срок пропущен, иск предъявлять нельзя, нельзя отобрать и лес,—убытки 100 руб. налично. А по § 3 той же инструкции получается обратное. Накосено сена на 10—12 руб. или сделана погрова на ту же сумму, и, несмотря на то, что истек месячный срок для паложения взыскания в административном порядке, можно предъявить гражданский иск.

Необходимо этот пробел устранить, или отказавшись от гражданских исков менее, чем на 30 руб., или дав право вчинять иски и по делам, возникающим по 1 ч. 85 ст. УК, но прекращенным на основании примечания 3 к ст. 14 УК.

Так же следовало бы дать право ВИК'ам при прекращении дел, предусмотренных инструкцией, в административном порядке в качестве штрафа взимать действительную сумму убытков, установленную актами лесничества или отобрать лес, если таковой не израсходован лесопорубщиками, и избежать волокиты. К этой действительности подходят указания инструкции в § 9, где говорится, что в порядке обеспечения доказательств лесонарушения, уплатить стоимости незаконно добытого, если таковое не было отобрано по 1 ч. 85 ст. УК, лесные органы налагают арест на обнаруженные незаконно добытые материалы.

Как производить и следует ли производить взимание стоимости незаконно добытого по 1 ч. 85 ст. УК, когда дело прекращено за истечением месячного срока и нет права вчинять гражданский иск, инструкция ясного ответа не дает.

Пом. прокурора 3 уч. Костромской губ. Афонин.

Обзор сов. законодательства за время с 22 по 26 мая 1927 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 30 апреля о порядке представления отчетности государственными органами, кооперативными организациями и акционерными обществами с участием государственного и кооперативного капитала («Изв. ЦИК» от 22 мая, № 115) исходит из того положения, что чрезмерный рост и сложная отчетность сделались помехой в творческой работе госорганов и кооперации. Пути к упрощению и сокращению отчетности указаны в постановлении, как сведение к минимуму числа органов, имеющих право требовать представления отчетности и как сокращение ее объема и упрощение ее форм. Различаются три формы отчетности: ведомственная, вневедомственная и отчетность перед трудящимися массами. Под ведомственной отчетностью разумеется представляемая госорганами и госпредприятиями вышестоящим органам по линии того ведомства, в состав которого они входят. К той же ведомственной отчетности относятся и отчетность внутрикооперативная. Установлен порядок представления отчетности по линии промышленности (производственные единицы—тресту, последний—ВСНХ или отделу исполкома, ведающему местной промышленностью, ВСНХ союзных республик—ВСНХ Союза), по линии кооперативной (первичные кооперативы—союз—республиканские центры и т. д.), по линии кредитной, для учреждений, состоящих на общегосударственном и местном бюджете и для подсобных предприятий этих органов. Что касается вневедомственной отчетности, то она определяется, как представляемая государственными учреждениями и предприятиями учреждениям тех ведомств, в состав которых они не входят, а также отчетность, представляемая госучреждениям кооперативными организациями и акционерными обществами с участием государственного и кооперативного капитала. Право на получение вневедомственной отчетности предоставлено Госпланам СССР и союзных республик, местным плановым комиссиям, наркоматам финансов, труда, внешней и внутренней торговли, по военным и морским делам, путей сообщения Союза ССР и союзных республик, а также их местным органам. В отношении кредитных учреждений такое право имеет также государственный банк и его филиалы. Отдельные отчетные сведения получают органы РКИ, прокуратуры, судебные и следственные. Порядок представления вневедомственной отчетности (виды, объем, формы, сроки и инстанции) будет определен дополнительно в законодательном и ведомственном порядке.

Особое значение постановление придает отчетности перед трудящимися массами, которой обязаны государственные органы и кооперативные организации, помимо предусмотренной законом публичной отчетности. Проорганизации получают отчетные данные в особом порядке, устанавливаемом соглашением в ВЦСПС.

Общее руководство, наблюдение и контроль над проведением постановления об отчетности возложены на Наркомат РКИ, имеющий право допускать необходимые в отдельных случаях пзятия из него.

2. К мероприятиям административного порядка, тесно связанным с проводимым Правительством режимом экономии, относится пост. СНК СССР от 9 мая о регулировании заграничных командировок («Изв. ЦИК» от 25 мая, № 117). Промышленные предприятия могут командировать за границу своих работников для изучения постановки и организации производства, ознакомления с достижениями техники, закупки оборудования и повышения квалификации лишь с разрешения председателей ВСНХ СССР и союзных республик, по принадлежности. Командировки для закупки оборудования должны предварительно согласовываться с наркоматом торговли. Такой же порядок установлен для заграничных командировок работников учреждений и предприятий, подведомственных другим наркоматам. Командировки допускаются только в строго плановом порядке в связи с планами переоборудования и нового капитального строительства.

Что касается командировок по торговым делам, то они допускаются лишь в случаях необходимости присутствия при передаче заказа или при его приемке представителя-специалиста с производства. Эти командировки разрешаются наркоматами торговли Союза и союзных республик. Не могут быть допущены командировки для выполнения работ, для которых имеются соответствующие специалисты в аппарате

наших торгпредств за границей. При всех командировках устанавливается их максимальный срок. В случае выполнения заданий ранее срока, а также целесообразности дальнейшего пребывания за границей, командированных по торговым делам лиц, они отзываются торгпредствами. Работа командированных по торговым делам проводится под контролем торгпредства. Для научных командировок необходимо разрешение междуведомственных комиссий при наркомпро-сах союзных республик в соответствии с планом этих командировок. Командировки на съезды и конференции разрешаются ведомствами и организациями по согласовании с Наркоминделом. Заграничные паспорта выдаются лишь по предъявлении командировочного удостоверения. Постановление указывает ряд мер по использованию результатов командировок.

КООПЕРАЦИЯ.

3. Утвержденное пост. ЦИК и СНК СССР от 11 мая положение о промысловой кооперации («Изв. ЦИК» от 24 мая, № 116) является последним в ряду новейших законов о различных видах кооперации, которые, начиная с 1924 года, призваны заменить законодательство начала НЭПа о кооперативном строительстве. Новое положение вводится в действие спустя три месяца по его опубликовании; до тех пор должны быть изданы союзными республиками соответствующие постановления об изменениях действующих законов, а также должны быть согласованы с новым положением уставы ныне действующих промысловых кооперативных организаций. Согласно положения промысловые кооперативные товарищества (артели) образуются в целях ведения совместным личным трудом своих членов предприятий в области одного или нескольких хозяйственно между собой связанных промыслов или в целях объединения промысловых хозяйств своих членов для сбыта и переработки продуктов их труда, совместного пользования орудиями производства и совместного приобретения всего необходимого им в их промыслах. Положение допускает образование смешанных промысловых и сельскохозяйственных кооперативных товариществ; оно распространяется и на промысловые кредитные товарищества. Для вступления в члены товарищества требуется достижение 16-летнего возраста; несовершеннолетние не могут быть учредителями товарищества. Наличие политической правоспособности для вступления в члены промысловых кооперативов не требуется. Они должны иметь свой устав и быть зарегистрированы в особом порядке, при чем регистрация товариществ, действующих в сельских местностях, производится в районных и волостных исполкомах. Лишь в случае противоречия устава закону может быть отказано в регистрации. Согласно общему началу ст. 14 Гражд. Код., права юридического лица присваиваются промысловому кооперативу с момента регистрации. Деятельность промысловых кооперативов по положению может быть очень широкой. Помимо вышеприведенной основной деятельности, промысловые кооперативы имеют право устраивать склады, открывать конторы, агентства и представительства, передавать переработку, сырье и полуфабрикаты, а также в окончательную обработку изделия товарищества или его членов посторонним лицам и предприятиям, снабжать своих членов продовольствием и предметами широкого потребления, приобретать для перепродажи и принимать на комиссию изделия от несостоящих членами товарищества кустарей и ремесленников, проживающих в его районе, а также снабжать их сырьем, полуфабрикатами и орудиями производства, принимать вклады от своих членов и т. д. Оперативная деятельность товарищества может происходить не только в районах кооперированного им населения, но и вне его. Наемный труд допускается только для выполнения вспомогательных работ и работ, требующих специальных познаний; число лиц, работающих по найму, не должно превышать 20% общего числа членов товарищества. Для приема в члены товарищества допускается возможность предварительного прохождения кандидатского стажа; число кандидатов также не должно превышать 20% числа членов товарищества. В случае же применения наемного труда общее число лиц, работающих по найму и проходящих кандидатский стаж, не должно превышать 30%. Для ограждения интересов наемного труда и устранения случаев возможного прикрытия последнего формой кандидатского стажа введено правило, что в случае непринятия кандидата в число членов с ним производится перерасчет по нормам, установленным для наемных рабочих, а также уплачиваются все взносы на социальное страхование. Промысловые кооперативы имеют также право применять ученичество как в общем предприятии, так и на дому у отдельных членов.

Для сохранения трудового характера промысловых кооперативов участие личным трудом является обязательным для их членов. Лица, не выполняющие этого обязательства без уважительных причин, исключаются из состава товарищества. Каждый член должен иметь не менее одного пая. Наличие большого количества паев не дает никаких преимуществ по участию в управлении и в пользовании услугами товарищества. Передача паев не допускается. Для дополнительной ответственности требуется наличие соответствующего постановления в уставе. Криво участия в товариществе, а также переход его по наследству не допускаются. В соответствии с постановлениями о других видах кооперации положение о промысловой кооперации также устанавливает невозможность обращения взыскания на паевые взносы за долги членов. Распределение прибыли производится в соответствии с участием членов личным трудом в деятельности товарищества, по постановлением общего собрания часть прибыли может быть распределена пропорционально паям членов; для устранения возможности преобладания лиц с большим количеством паев, установлено, что сумма прибыли, выдаваемая на каждый пай, не должна превышать в процентном отношении к паям учетного процента Госбанка. Обязательные взносы на покрытие операционных убытков за данный год могут быть устанавливаемы общим собранием членов в соответствии с постановлениями уставов. Организация органов управления аналогична таковой же в других кооперативных объединениях: общее собрание, заменяемое также собранием уполномоченных, правление и ревизионная комиссия; последние могут быть заменены должностными лицами, единолично осуществляющими соответствующие функции. Для избрания в органы управления и внутренней ревизии товарищества требуется наличие избирательных прав. Кроме внутренней ревизии, промысловые кооперативы подлежат обязательной ревизии соответствующего союза или госоргана. Союзы промысловой кооперации имеют ряд прав по объединению деятельности входящих в него кооперативов. Союзы действуют на основании уставов. Органами его управления являются собрания уполномоченных и правления, а для ревизий учреждается особая ревизионная комиссия. Для вхождения в эти органы также необходимо наличие избирательных прав.

Прекращение деятельности промысловых кооперативов и их союзов происходит по постановлению общего собрания или по истечении срока, если они учреждены на срок, в случае уклонения от установленных целей или уклонения в сторону, противную интересам государства, в случае признания несостоятельности и в случае уменьшения числа членов ниже предельного минимума, установленного положением. Положение предусматривает организацию ликвидационных комиссий, а также порядок их деятельности.

ФИНАНСЫ.

4. Одновременно с вышеприведенным положением опубликовано пост. ЦИК и СНК СССР от 11 мая о льготах по гербовому сбору для промысловой кооперации («Изв. ЦИК» от 24 мая, № 116). Освобождены от гербового сбора промысловые кооперативные организации, их пай, документы по взносам в их капиталы, обязательства членов об имущественной ответственности по долгам организаций, документы по вкладным операциям и документы по снабжению промысловых членов предметами, необходимыми для ведения промыслов, а также по сбыту ими продукции своих членов. В соответствии с изложенным внесены изменения в действующий перечень изъятий по гербовому сбору.

5. Пост. СНК СССР от 18 мая о налоговых льготах для торговли на Нижегородской ярмарке 1927 г. («Изв. ЦИК» от 22 мая, № 115).

6. С 1 января 1927 г. вводится в действие пост. ЦИК и СНК СССР от 11 мая об изменении ставок акциза на резиновые галоши («Изв. ЦИК» от 26 мая, № 118). Ставки акциза установлены в размере 80 коп. за пару с взрослых и 40 коп. с пары детских галош.

ТОРГОВЛЯ.

7. Согласно пост. СНК СССР от 12 мая о ценах на резиновые галоши («Изв. ЦИК» от 26 мая, № 118) повышение акциза не должно повлечь за собой повышение отпускных цен госпромышленности на галоши. Сумма же акциза, подлежащая доплате, должна быть взыскана промышленностью за счет сокращения накладных расходов.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

1. В № 38 «Собр. Узак.» опубликовано пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 28 марта об утверждении сводного закона о реквизиции и конфискации имущества. Сводный закон призван объединить все действующее законодательство по этому предмету, начиная с декрета СНК РСФСР от 19 ноября 1920 г. о конфискации движимого имущества граждан, бежавших за пределы Республики («С. У.» 1921 г. № 18, ст. 111), и кончая разъяснением ВЦИК и СНК РСФСР от 15 июня 1925 г. о порядке применения декрета СНК от 28 марта 1921 г. о конфискации имущества лиц, добровольно ушедших с белыми («С. У.» 1925 г. № 43, ст. 322). В соответствии же с развитием нашего законодательства за истекшее время определения нового закона отличаются значительно большей четкостью и ясностью. Они охватывают такие правовые понятия, которые в законодательстве были мало разработаны в прежнее время. Так, под реквизицией понимается применяемое, в силу государственной необходимости, принудительное возмездное отчуждение или временное изъятие государством имущества, находящегося в обладании частных физических и юридических лиц, а также кооперативных и других общественных организаций. Что касается конфискации, то ею считается принудительное и безвозмездное отчуждение имущества в пользу государства, производимое по приговору суда, а равно в случаях, особо указанных в законе, по распоряжениям уполномоченных на то государственных органов. В связи с развитием нашей концессионной практики представляет интерес постановление о производстве, реквизиции и конфискации имущества концессионных предприятий на общих основаниях, если по этому предмету не содержится иных условий в соответствующих договорах. Также применяется это начало к имуществу иностранных граждан; исключаются случаи установления особых правил по договорам СССР с иностранными государствами.

Постановления о реквизиции имущества выносятся ЭКОСО РСФСР и приводятся в исполнение адм. отделами исполкома. Без предварительного разрешения ЭКОСО, но с последующим его уведомлением реквизиция производится военнореволюционными комитетами в местностях, объявленных на военном положении, ЦИК'ами автономных республик и президиумами краевых, областных и губернских исполкомов в местностях, постигнутых чрезвычайными стихийными бедствиями, хотя бы исключительное положение в этих местностях и не было объявлено, а также окружными и уездными исполкомами и горсоветами при объявлении исключительного положения в местностях, постигнутых этими бедствиями. Для введения действий административных органов по производству реквизиций в русло закономерности постановления о назначении реквизиции должны подробно указать ее район, категории предметов, подлежащих реквизиции, подробную и точную опись имущества, место и время уплаты, а также и другие подробности, обычно содержащиеся в различного рода актах. Вознаграждение за изъятые имущество определяется применительно к средним рыночным ценам оценочной комиссии в составе представителей отделов административного, финансового и торговли (либо коммунального или народного хозяйства). Оплата имущества происходит не позднее месячного срока со дня фактического изъятия теми органами, в распоряжение которых оно перешло.

Случаи конфискации обобщены. Эти случаи следующие: владение частными лицами имуществом, самое обладание которым воспрещено им уголовным или другим специальным законом; бегство из политических побуждений за пределы республики и невозвращение к моменту конфискации (исключается насильственно и принудительно эвакуированные); задержание контрабандных товаров; специальная норма Уголовного Кодекса (особенной части); обнаружение в почтовых посылках иностранных предметов, запрещенных ко ввозу; перевозка на путях сообщения предметов, запрещенных к провозу НКПС в интересах общественного порядка и народного здоровья; пересылка по почте предметов, воспрещенных к таковой Наркомпочтелем; неоплата акцизов вовсе или в ненадлежащем размере, а также обнаружение сырья и отходов производства для тайной выделки подакцизных предметов. По общему правилу, конфискация производится по суду, административный же порядок конфискации применяется лишь в случаях, особо оговоренных специальными законами. От кон-

фискации изымаются предметы, поименованные в 40 ст. Уг. Код. Сводный закон повторяет постановления Угол. Кодекса о пределах ответственности государства по долгам и обязательствам бывших собственников конфискованного имущества. Преимущественное право на удовлетворение, установленное для некоторых госорганов и предприятий, сохранено в силе. Жалобы на реквизицию и конфискацию, производимую в административном порядке, приносятся тому органу, которому подчинено лицо или орган, производящий конфискацию. Незаконмерные действия должностных лиц при производстве ими реквизиции или конфискации влекут за собой ответственность по ст.ст. 109—114 Угол. Код. Кроме того, право на возмещение неправильно взятого имущества и на возмещение убытков осуществляется путем предъявления судебного иска к соответствующим учреждениям.

ЖИЛИЩНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

2. Пост. СНК РСФСР от 4 мая о порядке оплаты пользования центральным отоплением («Изв. ЦИК» от 25 мая, № 117) дополняет постановление от 4 июня 1926 г. о квартирной плате («С. З.» 1926 г. № 44, ст. 312). Постановления местных исполкомов о порядке распределения расходов на центральное отопление должны учитывать стоимость топлива по заготовительным ценам, стоимость его доставки и уборки и содержание необходимого штата для обслуживания отопления. Годовая стоимость центрального отопления распределяется между пользователями пропорционально квартирной плате, но не свыше 40% квартирной платы. В случае превышения стоимости отопления 40% квартирной платы излишек распределяется между пользователями площади в соответствии с размерами используемой полезной жилой площади, независимо от уплачиваемой квартирной платы. Для государственных и приравненных к ним учреждений и предприятий установлена льгота; они оплачивают отопление конторских, складочных, торгово-промышленных и т. п. помещений по действительной стоимости отопления. Смета расходов на отопление составляется на год вперед и рассматривается общим собранием жильцов дома. Взносы производятся ежемесячно в течение всего года равными частями. Невзнос платы за отопление приравнивается по своим последствиям к невзносу квартирной платы. Повышение или неравномерность взносов в нарушение постановления влекут ответственность по 97 ст. УК. Действие постановления не распространяется на дома застройщиков и т. п., а также на те города, в которых действует равномерная система оплаты за пользование центральным отоплением для всех категорий жителей.

3. Пост. СНК РСФСР от 5 января 1927 г. об оплате помещений, занимаемых аптеками («С. У.» № 38, ст. 249) содержит подробное аутентическое разъяснение действующего законодательства по данному вопросу.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ.

4. Пост. СНК РСФСР от 3 мая о мероприятиях по улучшению лекарственного обеспечения сельских местностей и рабочих поселков («Изв. ЦИК» от 25 мая, № 117) предлагает исполкомам увеличить ассигнования из местного бюджета на обеспечение медикаментами участковых лечебных учреждений, не расходовать прибыли аптекоуправлений не по прямому назначению и предоставить соответствующие помещения для аптек.

ФИНАНСЫ.

5. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 4 апреля об отсрочке введения в действие для Ленинграда и Ленинградской губернии пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 31 мая 1926 г. об освобождении некоторых категорий строений от местного налога со строения («С. У.» № 37 ст. 242) приостановлено до 1 октября с. г. освобождение от налога строений жилищкооперативов и т. п.

М. Брагинский.

В Совнаркоме РСФСР.

Проект нового устава о гербовом сборе.

Совнаркомом Союза ССР разослан на заключение правительствам союзных республик проект нового устава о гербовом сборе, разработанный Наркомфином СССР.

Общие принципы, положенные в основу устава 17 августа 1923 г., как оправдавшие себя на практике, сохранены и в проекте нового устава о гербовом сборе. Важнейшие из них: разделение гербового сбора на простой и пропорциональный;

обложение простым сбором документов, получаемых и выдаваемых правительственными органами, а пропорциональным — документов по гражданско-правовым сделкам; подокументный характер обложения; однократность обложения пропорциональным сбором; разделение документов в зависимости от их юридического и экономического значения; льготное обложение сделок должговых и торговых (а также приближающихся к ним по характеру); уплата гербового сбора, наравне с частными лицами и государственными предприятиями; представление льгот согласно классовому принципу и т. п.

Конструкция проектируемого устава в общем тождественна с построением устава 1923 г. по проектируемый устав существенно отличается от действующего полнотой изложения. Вследствие этого, число статей в проекте устава достигает 81.

Главным недостатком действующего устава, затрудняющим его применение, как можно усмотреть из объяснительной записки Наркомфина, приложенной к проекту, является многочисленность ставок пропорционального гербового сбора, как следствие дифференциации обложения однородных документов.

В целях упрощения устава о гербовом сборе, по мнению НКФ, необходимо стремиться к тому, чтобы документы одного и того же типа облагались, по возможности, одним и тем же окладом и чтобы в законе было дано точное определение каждой категории документов, подчиненной той или другой ставке. Проектом предполагается установить новые ставки гербового сбора с таким расчетом, чтобы ими компенсировался ущерб казне, обусловленный отменой усиленных ставок.

Существенное изменение проект устава вводит в порядок взысканий за нарушения правил о гербовом сборе.

В настоящее время правительственные должностные лица за нарушение правил о гербовом сборе, сверх дисциплинарной ответственности, обязаны внести неуплаченный гербовый сбор. Как показала практика, последнее требование в большинстве случаев остается безрезультатным, так как начисляемые на должностных лиц (особенно нотариусов) штрафы невозможно с них взыскать вследствие их несостоятельности. Кроме того, было бы несогласно с Кодексом Законов о Труде производить вычеты из заработной платы советских работников, не совершивших проступка, а лишь по ошибке не взыскавших гербового сбора. Поэтому, по проекту устава, предполагается за нарушение правил о гербовом сборе должностных лиц подвергать лишь дисциплинарной ответственности, оставив на их обязанности возмещение гербового сбора лишь в случаях невзыскания ими простого гербового сбора за обращения в правительственные учреждения и по бумагам, выдаваемым последними.

В изменение существующего порядка, проектируется дифференциация штрафов по тяжести нарушений, разделенных на три категории, и вводятся пониженные штрафы для государственных и кооперативных предприятий, а также для других плательщиков, пользующихся льготами по уплате гербового сбора, с освобождением от денежных взысканий (штрафов) лишь государственных учреждений и предприятий, находящихся на государственных средствах.

Другие нововведения имеют целью облегчить для плательщиков исполнение требований гербового устава. Важнейшие из них следующие:

Допускается основная уплата гербового сбора не только в день совершения документа, но и на следующий рабочий день. Облегчается последующая и дополнительная оплата документов.

В виду обременительности, а иногда даже непосильности для контрагентов одновременной уплаты гербового сбора по долгосрочным договорам на определенную сумму за все время действия договора, в тех случаях, когда платежи по ним вносятся не одновременно, а периодически, ежегодно, ежемесячно, проектируется допустить рассрочку гербового сбора, по ходатайствам плательщиков, распоряжениями губфинотделов по правилам, устанавливаемым Наркомфином СССР.

По уставу 1923 г. гербовым сбором облагались только письменные, но не телеграфные обращения в правительственные учреждения и к должностным лицам и письменные же ответы на обращения. Теперь же проектируется обложение и телеграфных обращений и телеграфных ответов на обращения, подобно тому, как облагались этими сборами телеграммы по гражданско-правовым сделкам.

Признано необходимым вновь установить в проекте правило, действовавшее с июля 1922 г. по 1 января 1924 г., по которому правительственное учреждение или должностное лицо, приостановив движение дела по ходатайствам, не оплаченным гербовым сбором, о причинах остановки сообщает возбудившим ходатайство.

В уставе 1923 г. отсутствует указание на порядок оплаты гербовым сбором взносов членов обществ взаимного кредита и кооперативных организаций, каковой пробел восполнен проектом, согласно которому проектируется обложение гербовым сбором квитанций в приеме членских взносов в их оборотный капитал.

Табель облагаемых гербовым сбором документов изменена в соответствии с новыми ставками сбора, с более подробным, сравнительно с таблицей к уставу 1923 г., определением отдельных категорий документов.

В отличие от таблицы 1923 г., подчиняются льготному обложению все документы по купле-продаже, когда приобретателем является торговое или промышленное предприятие.

Проектом вводятся радикальные изменения в деле изъятий от гербового сбора. По действующему уставу освобождаются от уплаты гербового сбора: а) правительственные учреждения и должностные лица по исполнению последними служебных обязанностей; б) государственные и коммунальные предприятия, содержимые на государственные средства в сметном порядке; в) предприятия и организации, которые в законодательном порядке приравнены к госучреждениям; г) предприятия, организации и лица, освобожденные от гербового сбора согласно договоров, заключенных с ними Правительством Союза ССР, и, наконец, д) ряд других предприятий, организаций и лиц, изъятых от гербового сбора при издании устава 1923 г. и последующими распоряжениями Правительства.

При всякого рода сделках этих учреждений, предприятий, организаций и лиц, гербовый сбор полностью уплачивается другой стороной, если она, в свою очередь, не освобождена от этого сбора. Последнее обстоятельство, как указывает Наркомфин в объяснительной записке, вызывает жалобы со стороны плательщиков и советской прессы, а также возражения со стороны некоторых ведомств. Поэтому по проекту нового устава, учреждения и предприятия, организации и лица, перечисленные в части первой приложения второго, освобождаются от гербового сбора по всем бумагам, подаваемым ими правительственным органам и получаемым ими от последних, и по тем документам гражданско-правового свойства, которые совершаются ими с учреждениями, предприятиями и лицами, освобожденными от гербового сбора, или между собою, а также по документам, по которым ответственность за уплату гербового сбора возлагается на одну сторону.

Число прочих изъятий ограничено лишь организациями широкого общественного значения, и лицами, безусловно нуждающимися в льготах, таковы: безработные, состоящие на социальном обеспечении, и т. п.

Совершенно освобождены от гербового сбора лишь субъекты, указанные во второй части перечня изъятий, т. е. предприятия, организации и лица, освобожденные от гербового сбора согласно договоров, заключенных с ними Правительством СССР, а также население островов Северного Ледовитого океана и граждане, принадлежащие к племенам, населяющим окраины Союза ССР.

Также сокращен и перечень изъятий документов, при чем сокращения не коснулись льгот рабочим и сельскохозяйственному трудовому населению, которые даже расширены. Проект устава одобрен Совнаркомом РСФСР, который внес в него ряд поправок.

Постановление СНК РСФСР о сокращении административно-хозяйственных расходов госорганов, действующих на началах коммерческого (хозяйственного) расчета, и акционерных обществ (паевых т-в) с преобладающим участием госкапитала.

В соответствии со ст. 4 поста. СНК Союза ССР от 15 февраля 1927 г. («С. З.» № 11, ст. 106), Совнарком РСФСР принял постановление о сокращении административно-хозяйственных расходов госорганов, действующих на началах коммерческого (хозяйственного) расчета, и акционерных обществ (паевых т-в), с преобладающим участием госкапитала, которое развивает и дополняет мероприятия в отношении предприятий РСФСР'овского значения, указанные в аналогичном постановлении СНК Союза ССР от 15 февраля с. г.

В качестве одного из мероприятий наряду с другими указывается на сокращение штатов на основе улучшения структуры аппарата, системы и методов работы, и, в связи с этим, сокращения фонда заработной платы, однако, без снижения существующих ставок зарплат; в этих целях предлагается обратить особенное внимание на сокращение представительств, а также торговой сети там, где сокращение последней допустимо по условиям местного рынка, на определение круга работ и обязанностей для каждого сотрудника, в ви-

дах наибольшей нагрузки их, и также на упрощение коммерческой документации и отчетности; в этих же целях должны быть ликвидированы всякие дополнительные выплаты под видом сдельного и аккордного вознаграждения и сведено к минимуму применение сверхурочных работ, и т. п.

О прописке граждан в сельских поселениях.

Совнарком РСФСР принял постановление, согласно которому краевым, областным и губернским исполкомам предоставляется право по представлениям окружных, уездных и районных исполкомов, в зависимости от местных условий, распространять действие пост. СНК РСФСР от 28 апреля 1925 г. о прописке граждан в городских поселениях («С. У.» 1925 г. № 23, ст. 197).

О порядке взыскания просроченных платежей по некоторым категориям местных неналоговых доходов.

Совнарком РСФСР разъяснил, что постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 17 ноября 1926 г. о распространении правил положения о взимании налогов на взыскание не внесенных в срок платежей по некоторым категориям государственных неналоговых доходов («С. З.» 1926 г. № 64, ст. 482) распространяется также и на те категории неналоговых доходов из предусмотренных в этом постановлении категорий, которые поступают в местный бюджет.

Об ответственности правлений и районных контор предприятий, привлекаемых к уравнительному сбору в централизованном порядке.

Совнарком РСФСР принял постановление, которым установил за непредставление в губфинотдел или соответствующий ему финотдел правлением или районной конторой предприятий, привлекаемых к уравнительному сбору в централизованном порядке, перед взносом первого аванса расчета по распределению взноса между губерниями пропорционально суммам патентного сбора подвергать предприятия в лице правлений или районных контор штрафу в размере, указанным во второй части ст. 59 положения о промналоге, как за непредставление списка заведений («С. З.» 1926 г., № 63, ст. 474).

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о дополнении ст. 85 Уг. Код. РСФСР в ред. 1926 г.

Часть первая ст. 85 Уг. Код. за нарушение постановлений, изданных в интересах охраны лесов от хищения и истребления при наличии условий, указанных в этой статье, устанавливает административную ответственность, которая, согласно примечания 3 к ст. 14 Уг. Код., может быть наложена в течение одного месяца со дня совершения нарушения.

В практике нередки случаи, когда обнаружение факта лесопорубки, имеет место спустя некоторое время (2—3 недели) после совершения названного преступления, что требует помимо этого еще некоторого времени на оформление дела. Поэтому месячный срок, установленный примечанием 3 к ст. 14 Уг. Код., является недостаточным для наложения взысканий. Последнее приводит к тому, что лесопорубки остаются фактически безнаказанными, что в свою очередь способствует увеличению количества лесопорубок.

По изложенным соображениям, Совнарком РСФСР, по ходатайству ряда местных исполкомов, принял проект постановления о дополнении ст. 85 Уг. Код. РСФСР примечанием, согласно которому наложение взысканий в административном порядке за действия, предусмотренные первой частью ст. 85, может иметь место в течение трех месяцев со дня их совершения.

Принятый СНК проект направлен на утверждение Президиума ВЦИК в порядке ст. 2 пост. ВЦИК от 7 июня 1923 г. о порядке изменения кодексов РСФСР.

Хроника.

Борьба с бюрократизмом.

В целях совместной и согласованной между РКИ и профсоюзами борьбы с бюрократическим извращением советского аппарата и привлечением к этой борьбе широких масс трудящихся, ЦКК ВКП(б)—НК РКИ и ВЦОПС постановили (ц. от 9/II—27 г. «Изв. НКСТ» № 13).

РКИ и его местные органы должны вовлекать в свою работу организованные в профсоюзы рабочие массы через всю систему профессиональных союзов, начиная с заводских комитетов, производственных советов, месткомов и экономкомиссий. В своей повседневной очередной работе органы РКИ обязаны привлекать к систематическому участию в ней рабочих и служащих тех учреждений и предприятий, работу которых РКИ исправляет. Профсоюзы должны организовывать активное участие рабочих и служащих в проводимых РКИ обследованиях и проверке работы государственных и хозяйственных органов, разрабатывая совместно с РКИ мероприятия ведущие к устранению выявляемых недочетов.

Профсоюзные органы должны мобилизовать рабочие массы для выявления борьбы с «конкретными носителями бюрократического зла». Надо создать для этого в каждом трудящемся убеждение того, что его обязанность, как гражданина Советской страны, бороться с каждым отмеченным им случаем безобразной волокиты или бюрократического издевательства. Рабочий должен знать, что его обязанность в каждом таком случае не молчать, прикрывая то или иное бюрократическое зло, а добиться исправления, опираясь на советский закон, обращаясь за помощью к союзу и к РКИ.

Наркоматы РКИ союзных республик и их местные органы должны привлекать профсоюзы к разработке планов своей работы. Проекты тех или иных основных изменений в области управления должны быть предварительно обсуждены на широких собраниях профсоюзов. Широко должно проводиться доклады РКИ об отдельных обследованиях на массовых собраниях рабочих и служащих.

В борьбе с волокитой и бюрократизмом советского аппарата профсоюзы должны прибегать к помощи КК—РКИ, как и последние должны всемерно использовать полученные профсоюзами жалобы на недостатки советского аппарата, принимая необходимые меры к их устранению. В этих целях особенно важно оживить деятельность существующих при РКИ бюро жалоб, привлекая к разбору жалоб представителей рабочих и крестьян.

Всероссийское совещание врачей мест заключения.

Созванное Наркомздравом 1-е всероссийское совещание по вопросам лечебно-санитарного дела в местах заключения закончило работы. Это созванное впервые совещание имеет большое значение, так как общее санитарное состояние мест заключения все еще мало удовлетворительно.

В резолюции по основному докладу совещание отметило, что с переходом лечебно-санитарной организации мест заключения в ведение органов здравоохранения она, несомненно, улучшилась и укрепилась. В губернских и областных центрах заключенным уже предоставляется возможность пользоваться достаточно организованной лечебной помощью. Остается обратить еще большее внимание органов здравоохранения на необходимость организовать консультационную помощь специалистов и вообще на расширение специализации и амбулаторной и больничной помощи заключенным. Чрезвычайно остро стоит вопрос о ремонте лечебных учреждений и о зарплате их работников.

По мнению совещания, медработники должны принять непосредственное участие в процессах перевоспитания и лечения правонарушителей и в решении их судьбы во время пребывания в местах заключения, а также в разрешении вопросов культурно-просветительной работы. Совещание считает, что успешные реформы пенитенциарного дела невозможны без улучшения общего и санитарного состояния мест заключения и поэтому предлагает к проведению целый ряд мероприятий. В местах заключения, где содержатся женщины, должны быть организованы ясли для детей заключенных. Для туберкулезных больных заключенных, не подлежащих еще по состоянию здоровья досрочному освобождению, должны быть организованы особые колонии. В краевых и областных центрах должны быть учреждены специальные институты для нервно-психиатрической экспертизы над заключенными. Там, где возможно, необходимо организовать специальные

отделения для криминальных психопатов и невропатов, чтобы иметь возможность изъять их из общих условий мест заключения и предоставить специальный психиатрический режим. Вся существующая медико-санитарная сеть мест заключения должна в основу своей деятельности положить профилактические методы работы, уделяя особое внимание правильной постановке труда в мастерских, сельскохозяйственных колониях и т. д. Заключенным, требующим социальной и материальной помощи по выходе из мест заключения, органы здравоохранения должны уделять внимание и после их освобождения из мест заключения. Для этой цели здравоохранительные органы должны активно участвовать в работе губернских комитетов помощи и т. д.

Кредитование на сельско-хозяйственное машиноснабжение.

Наркомзем и Россельбанк предоставил земорганам и об-вам с.-х. кредита согласованно руководствоваться следующими основными директивами по использованию кредитов на с.-х. машиностроение («С.-Х. Ж.» № 15 ц. — № 109/24—СА от 4/IV—27 г.):

Преимущественное право на кредитование должно предоставляться лишь коллективам для совместного использования с.-х. машин и орудий (машинным т-вам, артелям, коммунам, меллоративным т-вам, товариществам для совместной обработки земли); оно является только преимуществом и вовсе не должно устранять кредитование единоличников, означая лишь право коллектива на первоочередность при получении кредита.

Единоличные покупатели с.-х. машин, хотя бы и не состоящие членами с.-х. кооператива, являющиеся в настоящее время большинством сельского населения, ни в коем случае не могут быть лишены права на машиноснабженческий кредит.

Во всех случаях кредитования как единоличников, так и коллективных пользователей с.-х. машин должен последовательно проводиться принцип первоочередного кредитования маломощных групп населения.

Организуя преимущественное кредитование коллективного машиноиспользования, земорганы не должны ограничиваться только существующими коллективами. Необходимо одновременно всемерно усилить активную пропаганду коллективизации машиноиспользования, считая руководство и активную пропаганду коллективного машиноиспользования основной задачей агроперсонала и кооперативных работников.

В случае заявления обществ о некредитоспособности тех или иных первичных с.-х. кооперативов, не могущих самостоятельно закупать с.-х. машины для перепродажи своим членам, этим кооперативам следует дать возможность получать с.-х. машины на комиссию как от райсоюзов так и отделений Госсельсклада, если последние возьмут на себя гарантию обязательств, или же в районах их деятельности машиноснабженческую работу обязать проводить непосредственно машиноснабженческие организации так, чтобы снабжение населения с.-х. машинами не пострадало.

Регистрация кредитно-кооперативных организаций.

Утвержденным ЦИК и ОНК СССР 18 января с. г. положением о кооперативном кредите («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» 1927 г. № 20 от 26 января) на финорганы возлагается регистрация всех кредитно-кооперативных организаций.

С изданием этого положения регистрация как сельскохозяйственных кредитных товариществ и их союзов, так и промысловых кредитных товариществ и их союзов сосредоточивается в местных финорганах.

В виду этого НКФ РСФСР предлагает (п. № 360 от 5/II 27 г. «Бюлл. НКФ» № 19) принимать заявления о регистрации от вновь возникающих и переходящих на новый устав кредитно-кооперативных организаций и регистрировать их уставы, руководствуясь временно, впредь до изменения существующим порядком регистрации ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, установленным инструкцией НКФ от 4 апреля 1922 г. (В. Ф. 1922 г., приложение к № 9).

Правила ведения жалобных книг в торговых предприятиях.

Порядок ведения книг для записывания жалоб и пожеланий регулируется правилами НКТорга РСФСР, утвержденными 24/XII—26 г. («Сов. Торг.» № 17—27 г.).

В пределах РСФСР во всех торговых и торгово-промышленных предприятиях (государственных и кооперативных, акционерных обществах и частных предприятиях), а также в по-

мещенных товарных бирж и комитетов рыночных торговцев должны иметься книги для записывания жалоб и всякого рода пожеланий обслуживаемой указанными торговыми предприятиями клиентуры. Жалобные книги должны быть пронумерованы, прошнурованы, заломбированы оттиском Наркомторга РСФСР и снабжены печатью.

Каждый гражданин о всех замеченных в торговом (торгово-промышленном) предприятии нездоровых явлениях в области торговли может сделать о том заявление путем записи жалобы (пожелания) в жалобную книгу этого торгового (торгово-промышленного) предприятия.

Жалобная книга хранится в помещении торгового (торгово-промышленного) предприятия, товарной биржи или комитета рыночных торговцев на доступном для покупателей или посетителей месте. Ответственность за сохранность жалобной книги лежит на заведующем торговым (торгово-промышленным) предприятием; на товарных биржах и в комитетах рыночных торговцев—на лице, особо для этого выделенном.

Над местом, где помещается жалобная книга, должны находиться настоящие правила, а также инструкция по их применению, в самом же помещении—висеть плакат с указанием к кому обращаться за получением жалобной книги.

Заведующий торговым (торгово-промышленным) предприятием или лицо, его замещающее, дежурный член биржевого комитета или же представитель комитета рыночных торговцев обязаны дать жалобщику все необходимые ему разъяснения в связи с содержанием той жалобы, которую он желает внести в жалобную книгу.

В случае отказа со стороны заведующего торговым (торгово-промышленным) предприятием или его заместителем, дежурного члена биржевого комитета или представителя комитета рыночных торговцев выдать жалобщику жалобную книгу для записи в нее жалобы жалобщик должен по возможности обратиться к представителю милиции, и при его участии составить акт о невыдаче ему жалобной книги. В случае же невозможности составления такого акта жалобщик должен содержание своей жалобы, а также указание на факт невыдачи ему жалобной книги сообщить местному отделу Наркомторга РСФСР по адресу: губернский (окружной) город, внутриг—торговая инспекция.

Все жалобы, записываемые в жалобную книгу, должны обязательно сопровождаться точным указанием имени, отчества, фамилии и адреса жалобщика и быть снабжены его подписью; если к жалобе присоединяются свидетели, то и они также должны сообщить свои имена, отчества, фамилии и адреса.

Правила о назначении и выдаче пособий по временной нетрудоспособности.

Союзным Сов. Соц. Страхования утверждены правила о назначении и выдаче пособий по временной нетрудоспособности (№ 122 от 9/V—27 г.—«Труд» № 120).

Пособия по временной нетрудоспособности выдаются органами социального страхования в случаях временной утраты трудоспособности: вследствие болезни (общего заболевания, профессионального заболевания, трудового увечья), вследствие беременности и родов, при карантине и при уходе за заболевшим членом семьи.

Выдача пособий по всем видам временной нетрудоспособности производится в том случае, если нетрудоспособность наступила в период работы по найму (включая и период производства испытания при найме на работу).

При наступлении временной нетрудоспособности после увольнения с работы пособие не выдается, хотя бы нетрудоспособность наступила в течение времени, оплаченного выходным пособием.

Правом на пособие по временной нетрудоспособности вследствие общего заболевания, при карантине и при уходе за заболевшим членом семьи пользуются все работающие по найму лица, на которых распространяется полное страхование или частичное страхование по 1 группе.

Правом на пособие по временной нетрудоспособности вследствие профессионального заболевания или трудового увечья пользуются все работающие по найму лица, на которых распространяется полное или частичное страхование.

Правом на пособие по временной нетрудоспособности вследствие беременности и родов пользуются женщины, на которых распространяется полное страхование или частичное страхование по 1 группе во всех случаях при условии, если они непосредственно до освобождения от работ вследствие беременности проработали не менее шести месяцев.

Пособие по временной нетрудоспособности вследствие болезни или увечья выдается с первого дня утраты трудоспособности по день ее восстановления или установления стойкой утраты трудоспособности (инвалидности).

Пособие по временной нетрудоспособности вследствие беременности и родов выдается застрахованным женщинам в течение восьми недель до родов и восьми недель после родов, если они заняты физическим трудом либо относятся к тем профессиям умственного или конторского труда, для которых специальными постановлениями НКТ сроки отпуска по материнству установлены в восемь недель до родов и восемь недель после родов, в течение шести недель до родов и шести недель после родов—во всех остальных случаях.

Пособие при легкой застрахованного на работу вследствие ухода за заболевшим членом семьи выдается лишь в случаях заболевания, при которых отсутствие ухода грозит опасностью для жизни или здоровья заболевшего, и при том лишь при условии невозможности помещения заболевшего в больницу и отсутствия других членов семьи, могущих ухаживать за заболевшим. В этом случае пособие выдается в течение всего времени невыхода на работу застрахованного.

В случае наступления временной нетрудоспособности в период временной приостановки работ в предприятии при сохранении за рабочим заработка в размерах, определяемых Кодексом законов о труде, пособие не выдается.

При наступлении временной нетрудоспособности вследствие болезни в период использования застрахованным очередного (основного или дополнительного) отпуска пособие за дни болезни в течение отпуска выдается лишь при условии, если болезнь была связана с необходимостью содержания больного в постели и отпуск подлежал продлению согласно постановлению НКТ СССР.

При наступлении временной нетрудоспособности других видов в период использования застрахованным очередного отпуска, пособие за время утраты трудоспособности в течение отпуска не выдается.

Пособие по временной нетрудоспособности всех видов лицам, занятым по найму на работах, носящих сезонный характер, выдается не более окончания сезона. Если временная нетрудоспособность продолжается и после окончания сезона, застрахованный получает пособие по безработице, если он на последнее имеет право, при чем в отдельных случаях, при наличии тяжелого заболевания страховые кассы могут выдавать пособие по безработице и при отсутствии права на такое пособие.

Пособие по временной нетрудоспособности лицам, занятым в качестве временных рабочих и служащих ст. 1 пост. ЦИК и СНК СССР от 14 января 1927 г. «об условиях труда временных рабочих и служащих» (С. У. 1927 г., № 9, ст. 89) выдается: а) при найме на срок определенный—не более окончания срока найма; б) при найме на срок неопределенный—не далее истечения двух месяцев со дня поступления на работу, а в случае, если работник нанят для замещения временно отсутствующего рабочего или служащего,—не более истечения четырех месяцев со дня поступления на работу.

Если временная нетрудоспособность продолжается и после истечения указанных выше сроков, застрахованный получает пособие по безработице, если он на последнее имеет право.

Пособие по временной нетрудоспособности выдается в размере полного заработка, получаемого застрахованным от работы по найму, но не свыше: в I поясе—180 р. в месяц, в II поясе—165 р. в месяц, в III поясе—156 р. в месяц, в IV—144 р. в месяц, в V поясе—132 р. в месяц и в VI поясе—120 р. в месяц.

В сумму заработка, из расчета которого исчисляется пособие по временной нетрудоспособности, включаются все виды заработной платы, по которым, согласно действующему законодательству, исчисляются страховые взносы, а также сумма пособий по временной нетрудоспособности.

Исчисление размера пособия по всем видам временной нетрудоспособности производится: в отношении лиц, проработавших на последней работе не менее трех месяцев до первого дня месяца наступления временной нетрудоспособности, исходя из их заработка по последней работе и полученных пособий по временной нетрудоспособности за три месяца, непосредственно предшествующих первому дню месяца наступления временной нетрудоспособности, при чем в расчет принимаются лишь те месяцы, за которые сумма заработной платы выявлена полностью по всем ее видам (независимо от времени фактического расчета); в отношении лиц, проработавших на последней работе менее трех, но не менее одного месяца до первого дня месяца наступления временной нетрудоспособности,—исходя из их заработка по последней работе

и полученных пособий по временной нетрудоспособности за все время, непосредственно предшествующее первому дню месяца наступления временной нетрудоспособности, за которое сумма заработной платы выявлена полностью по всем ее видам (независимо от времени фактического расчета); в отношении лиц, проработавших на последней работе менее одного месяца до первого дня месяца наступления временной нетрудоспособности,—исходя: при повременной оплате—из месячного оклада по последней работе, а в прочих случаях—из выявленного заработка на последней работе и полученных пособий по временной нетрудоспособности за все время нахождения на последней работе, но не свыше полуторной тарифной ставки.

По общему правилу, размер дневного пособия определяется путем деления суммы заработной платы и пособий по временной нетрудоспособности за указанные сроки на число календарных рабочих дней за тот же период времени. Пособие выдается за календарные рабочие дни, пропущенные вследствие временной нетрудоспособности.

Застрахованный может обращаться в страховую кассу за пособием не ранее истечения двух недель нетрудоспособности или не ранее дня восстановления трудоспособности, если нетрудоспособность продолжалась менее двух недель, и не позднее шести месяцев с последнего дня, подлежащего оплате пособием.

Пособие выдается страховой кассой за истекшее время не позднее трех дней со дня обращения за ним.

В тех случаях, когда размер выдаваемого пособия не должен превышать разницы между средним месячным заработком до наступления временной нетрудоспособности и заработком в месяц временной нетрудоспособности пособие выдается лишь после выяснения суммы причитающегося заработка по месту работы за месяц временной нетрудоспособности по представлении справки предприятия о сумме заработка за месяц временной нетрудоспособности.

В случае предоставления застрахованному отпуска по болезни с назначением лечения вне места постоянного жительства (в том числе и санаторно-курортного лечения) пособие выдается за все время отпуска или санаторно-курортного лечения вперед.

Назначенные, но своевременно невостребованные пособия по временной нетрудоспособности выдаются за прошлое время лишь за тот период временной нетрудоспособности, который охватывается последним годом, предшествующим дню представления в страховую кассу требования о предоставлении пособия (часть 2 ст. 1 «временных правил», утвержденных ЦИК и СНК СССР 14 мая 1926 г.—«С. З.», 1926 г., № 36 ст. 264).

Восстановление пропущенных сроков производится в порядке, установленном инструкцией НКТ СССР от 10 июля 1926 г. № 145/625 («Изв. НКТ СССР», 1926 г., № 27—28).

Временная утрата трудоспособности удостоверяется исключительно больничным листком. Никакие другие документы взамен больничного листка страховыми кассами не принимаются.

Порядок установления временной нетрудоспособности определяется специальным постановлением.

Пособие застрахованному не выдается в случаях: наступления нетрудоспособности, вследствие острого опьянения застрахованного или причинения нетрудоспособности его действиями, вызванными острым опьянением (драки, ранения и т. п.),—в обоих случаях, если нетрудоспособность продолжается не более трех дней; умышленного причинения вреда своему здоровью с целью получения пособия; использовании не по назначению отпуска, предоставленного для лечения; искусственного ухудшения нетрудоспособным состояния своей болезни; неявки без уважительных причин на переосвидетельствование по вызову органов врачебного контроля.

Разъяснение по гербовому сбору.

Согласно разъяснения НКЗема и НКФина РСФСР (п. НКЗ № 65/3—Л от 25/II—27 т.—«С.-Х. Ж.» № 10), сделки на покупку леса у лесных органов Наркомзема, в том числе и леса на корм, считаются торговыми, если лес покупается торговыми предприятиями для перепродажи, промышленными, для переработки в изделия, а также для употребления, теми и другими предприятиями на их отопление или в качестве упаковочных материалов и оплачиваются гербовым сбором в размере 0,2% стоимости сделки. Все прочие сделки на покупку леса являются сделками имущественными и подлежат оплате гербовым сбором в размере 0,5% с суммы сделки, если лесополучатель не освобождается от уплаты гербового сбора.

Оплата помещений, занимаемых учреждениями в муниципализированных домах.

13 мая 1926 г. НКВД, по соглашению с НКФ РСФСР, была издана инструкция «по применению постановления СНК РСФСР от 26 марта 1926 года об оплате помещений, занимаемых учреждениями в муниципализированных домовладениях» («Бюлл. НКВД РСФСР» 1926 г. № 13).

НКФ и НКВД РСФСР, по соглашению с НКРКИ, внесли в эту инструкцию изменения, освободив от оплаты помещений, занимаемых в муниципализированных домах больницами, школами, клубами и т. п. (ц. № 359 от 9/II—27 г.—«Бюлл. НКФ» № 19).

В инструкцию включено следующее дополнение:

«Взимание арендной платы не распространяется на дома специального назначения, в отношении которых действует следующий порядок: муниципализированные здания, специально оборудованные и приспособленные для определенных целей (для школ, больниц, лабораторий, пожарных частей и т. п.), занимаемые соответствующими учреждениями, содержащими на местные средства, и закрепленные за подведомственными отделами местного исполнительного комитета, — от оплаты освобождаются; при этом по сметам этих учреждений проводятся ассигнования на содержание и текущий ремонт занимаемых зданий».

Ст. 2 инструкции придана следующая редакция:

«Оплата помещений должна производиться учреждениями и предприятиями наличными деньгами.

В отношении учреждений, содержащихся на местные средства, оплата помещений производится по оборотным ассигновкам (записью в расход по смете учреждения, арендующего помещения, и зачислением в доход по смете соответствующего отдела коммунального хозяйства), — в тех случаях, когда арендующее учреждение и коммунальный отдел, в смету которого включен доход от аренды помещения, состоят на одном и том же местном бюджете (напр., на городском бюджете). Аренда помещений, оплаченная оборотными ассигновками, зачисляется, как и аренда, оплаченная наличными деньгами, в специальный капитал жилищного фонда».

Упрощение регистрации пожарных обществ.

НКВД постановил (ц. № 121 от 28/II—27 г.—«Бюлл. НКВД» № 6) регистрацию добровольных пожарных обществ и дружин, организуемых по нормальным уставам, утвержденным НКВД, производить в явочном, а не разрешительном порядке. Регистрирующими органами являются волисполкомы, райисполкомы, горсоветы и сельсоветы. Для регистрации вновь организуемых добровольных пожарных обществ или добровольные пожарные дружины представляют указанным органам в одном экземпляре протокол организационного собрания, с указанием в нем на принятие учредителями нормального устава и приложением списка лиц, записавшихся в члены общества или дружины на организационном собрании. Организационные собрания могут быть созданы, как органами государственного пожарного надзора и госстраха, так и инициативной группой граждан в числе не менее 10 человек с предварительного уведомления сельсовета, волисполкома, райисполкома или горсовета.

По получении протокола организационного собрания и приложений к нему, регистрирующий орган выдает вновь организованному обществу или дружине соответствующую квитанцию о состоявшейся регистрации общества или дружины и одновременно с этим сообщается о регистрации местного органу государственного пожарного надзора.

Надзор за деятельностью добровольных пожарных обществ и дружин возлагается исключительно на органы государственного пожарного надзора.

Порядок регистрации рождений и смертей.

В связи с введением в действие Код. Зак. о браке, семье и опеке НКВД издал новую инструкцию о порядке регистрации рождений и смертей (инстр. № 76 от 24/II—27 г.—«Бюлл. НКВД» № 6).

Заявление о рождении делается в устной или письменной форме в соответствующие губернские, окружные, уездные и сельские органы ЗАГС по месту рождения ребенка или по

месту жительства родителей, или одного из них в срок, установленный ст. 118 Кодекса Законов о браке, семье и опеке. Согласно примечания 1-го к ст. 118 Кодекса Законов о браке, семье и опеке установленный срок подачи заявлений о рождении может быть продлен до шести недель. Факт рождения должен быть удостоверен или врачом, или домоуправлением, или двумя свидетелями, считая в том числе и заявителя, что для постоянных жителей сельских местностей при регистрации сельсоветами необязательно.

При заявлении о рождении одним из родителей, или лицами, указанными в ст. 119 Код. Законов о браке, семье и опеке (родственниками соседями и т. д.), требуется представление документов, удостоверяющих личность обоих родителей: удостоверение личности, выданное милицией, или удостоверение с места службы или профсоюзная книжка, или справка домоуправления и т. п. Для постоянных жителей сельских местностей при регистрации сельсоветами предъявление указанных документов не требуется.

При регистрации рождения детей, происшедших от родителей, не состоящих в зарегистрированном браке, органы ЗАГС должны требовать подписку отца о том, что данный ребенок происходит от него. При неизвестности отца или отказа матери назвать его ребенок записывается по фамилии матери, при чем в данном случае отчество дается по желанию последней, а в графе «особых отметок» делается, согласно ст. 121, отметка, что мать не может или не хочет дать требуемых сведений. Отчество ребенка также записывается в этой графе. Заявления о рождении, сделанные с пропуском установленного срока, подлежат регистрации в органах ЗАГС только в том случае, если у заявителей имеются уважительные причины. Уважительными причинами являются: лишение свободы, прекращение сообщения вследствие разлива рек, карантина и т. п., болезнь, лишающая возможности отлучиться из дома при отсутствии лиц, могущих заменить больного, смерть одного из родителей и т. п.

При заявлении, сделанном с пропуском установленного срока по неуважительным причинам, органы ЗАГС составляют протокол и направляют последний в соответствующий нарсуд на основании примечания 2 к ст. 118 Кодекса Законов о браке, семье и опеке. Регистрация указанных случаев производится исключительно на основании постановлений нарсудов.

Заявление о смерти делается в устной или письменной форме по месту смерти в срок, установленный ст. 125 Код. Зак. о браке, семье и опеке. В краевых, областных, губернских, окружных, уездных и прочих городах, а также в населенных пунктах сельского типа при наличии врачебного персонала регистрация смертей производится на основании врачебных свидетельств. В сельских местностях при отсутствии медицинского персонала факт смерти может быть удостоверен двумя свидетелями, считая в том числе и заявителя. Регистрация актов смертей самоубийц и найденных трупов производится на основании протоколов, составленных милицией. Заявления о смерти, сделанные с пропуском установленного срока, подлежат регистрации в органах ЗАГС как при наличии уважительных причин, так и при отсутствии таковых. Регистрация актов смертей при наличии уважительных причин производится без составления протокола, но с обязательным указанием в графе «особых отметок» о причинах пропуска установленного срока.

При отсутствии уважительных причин составляется протокол, направляемый в адморган для наложения административного взыскания.

Аренда водяных мельниц.

Водяные мельницы, расположенные близ мостовых сооружений, создавая в зимнее время разные горизонты воды в реке, способствуют выдергиванию мостовых свайных опор, в предупреждение чего дорожным органам приходится производить околку льда вокруг опор моста, вызывающую значительные денежные затраты из кредитов на местное дорожное строительство.

НКВД предложил отделам коммунального (местного) хозяйства при сдаче в аренду водяных мельниц возлагать на арендаторов обязанность производить своевременно за свой счет околку льда вокруг свайных опор вышестоящих по реке мостов, находящихся в зимнее время под угрозой подпорого горизонта воды (ц. № 69 от 21/II—27 г.—«Бюлл. НКВД», № 6).

По автономным республикам.

НАДЗОР ЗА ОРГАНАМИ СЛЕДСТВИЯ.

Вопросам качества производства предварительного следствия со стороны руководящих органов юстиции уделялось и уделяется достаточно внимания. Исходя из этого, нам кажется, что сейчас мы в состоянии хотя бы частично в отдельных районах подвести итоги достижениям и недостаткам в этой области на основании повседневного практического опыта. В качестве объекта исследования мы возьмем Уфимский кантон Башкирской республики, где условия работы по целому ряду причин трудные, и постараемся отметить недостатки и достижения. Уфимский кантон имеет 6 следственных участков, которые обслуживают 456.670 человек населения. На долю этих участков на 1 января 1926 г. оставалось неоконченных 249 следственных дел, что составляло 41 следственное производство на один следственный участок. В отдельных следственных участках было по 136 дел. Естественно, что при такой перегруженности следственных участков, думать о качестве предварительного следствия не приходилось. Проверка этих дел показала, что преступления по ним совершены в 1921, 22, 23 и 24 годах, а на производстве они были в 1926 году. При этом следует заметить, что 60% этих дел падали именно на 1921 и 22 гг. О 1925 г. мы не пишем, потому что считали такие дела «не старыми». Замечая эта обремененность тем, что происходила частая смена следственных работников, все они только принимали и сдавали, и никто не производил предварительного следствия. Лица, проходившие по делам, тем временем переменили местожительство, и производство, таким образом, было обречено на гибель. В подтверждение этой мысли я приведу пример: из 2 следственного участка Уфимского кантона с момента его организации в 1920 г. по 1926 г., т. е. в течение 6 лет переменилось 15 следователей, что составляет почти 3 следователя в год, конечно думать при таком положении о работе невозможно. Продиктованный центром курс на необходимость «стабилизации» следственных работников дал положительные результаты. Этот курс надо всячески поддерживать, допуская перемещения и смещения в крайних случаях. В 1926 г. в Уфимском кантоне не было случаев увольнения и перемещения, и это сразу сказалось на деле в лучшую сторону. Следователи не проявили положительно никакого интереса к старым делам, а проводили следствие по тем, где преступление совершено недавно. К такому состоянию следственного аппарата нельзя не прибавить и частую смену помощников прокурора. В Уфимском кантоне по 1926 г. с момента организации прокуратуры было сменено 6 помощников прокурора. Смена этих последних подействовала на следственный аппарат в сторону его ухудшения. Центральная прокуратура Башкирской республики, уделявшая большое внимание следствию, особенно в 1926 г., получила несомненные результаты. Так на 1 января 1927 г. в тех же 6-ти следственных участках мы имеем неоконченных 32 дела, что в среднем составляет на участок 5 дел. Таким образом, наличие 5-ти дел дало возможность поставить во всю широту вопрос о качестве следствия. Как мы достигли ликвидации старых следственных дел? Помощник прокурора в начале 1926 года произвел обследование всех следственных участков лично, подробно, как принято выражаться, от корки до корки знакомился с каждым делом, писал следователям указания, что надо по делу сделать, к какому сроку окончить следствие. Тщательное ознакомление с производством помощника прокурора в камере следователя, имеет те преимущества, что без всякой волокиты он дает сразу указания, во-вторых, когда следствие оканчивается и дело поступает в порядке ст. 211 УПК, помощник прокурора уже ограничивается прочтением тех следственных действий, которые произведены после его указаний, и, прочитав обвинительное заключение, сразу его утверждает. Этот метод не задерживает следственного производства в камере более 2-х дней. В условиях кантона очень трудно осуществлять надзор за следствием, ибо это сопряжено с постоянными выездами.

Исходя из этого, надзор осуществляется двумя способами: путем выездов на места и знакомства с делами в камере следователя, путем вызова к себе в камеру с докладом по каждому в отдельности делу и путем просмотра в месяц один раз наблюдательных производств. Этот последний способ надзора, с точки зрения существа надзора, понятно, ничего не дает, а лишь представляет контроль в отношении выполнения отдельных указаний с определенными сроками. Иных методов в условиях кантона придумать нельзя, да и пожалуй не нужно, ибо совершенно, на наш взгляд, доста-

точно внимательного обозрения помощником прокурора два раза в месяц следственного производства. Этот метод в дальнейшем мы будем проводить с той же энергией, с которой он проводился в 1926 г. Учитывая подготовленность следственных работников, а с ними и работников дознания, имея в виду, что наличие 5-ти дел в участке дает возможность следователю уделить больше внимания вопросам теории, мы поставили своей задачей, попутно с выездами на места, ставить на совещаниях чисто теоретические доклады, направленные в первую очередь к улучшению качества следствия и дознания.

Опытом устройства этих совещаний, мы поделимся: совещание устраивается в районе следственного участка, на нем присутствуют: следователь, начальники волостных милиций с милиционерами, ведущими дознания, судья, общественные обвинители, судебно-медицинский эксперт и помощник прокурора. Опыт проведения таких районных совещаний, по количеству участков небольших, дает положительные результаты. На первых таких совещаниях ставились вопросы: доклад следователя о работе органов дознания его района по материалам, которые он извлекает в результате надзора; этим докладом освещаются все стороны работы: техника производства следствия и дознания (разграничение функций, право органов дознания, подготовка к допросу, значение быстроты и непрерывности следствия и т. д.), роль судебной медицины в производстве предварительного следствия и дознания. Участники совещаний проявили к этим вопросам необычайный интерес, задавали массу практических вопросов, вскрывали дефекты следственной работы, выносили чрезвычайно ценные указания, которые проводятся в жизнь через помощника прокурора. Доклады теоретического свойства по части техники расследования всюду предшествуют обозрению следственных производств и дознаний и связываются с дефектами, обнаруженными при обозрении. Эти примеры приводятся не в порядке критики следователя и начальников милиций, а в порядке применения их в качестве живых примеров. Изложенные выше мероприятия, направленные, несомненно, к улучшению следствия и дознания, могут быть названы «академизмом», которым не к лицу заниматься органам прокурорского надзора. Мы же, однако, считаем, что это не академизм, а одна из форм общественно-правовой работы, которую призвана проводить прокуратура. В дальнейшем, мы думаем на таких же районных совещаниях поставить наряду с практическими вопросами вопросы теоретического характера, как-то: осмотры местности, события преступления, следов, вещественных доказательств и т. д. Нажим на качественную сторону следствия заставил всех работников следствия приобрести себе руководящую литературу в этой области.

Вот второй метод улучшения качества следствия, применяемый нами в практической работе. Летний период всегда приостанавливает работу и создает нагрузку. Ныне с тем, чтобы это предотвратить и чтобы камера не была пуста, мы добились одного запасного следователя, который в течение отпускного времени будет заменять следователей, находящихся в отпуске.

Чрезвычайно загружают следственный аппарат народные суды, злоупотребляя правом, предоставленным ст.ст. 108, 233 УПК. В практике осуществления надзора за органами следствия мы зачастую встречаемся с определениями суда о направлении к доследованию дела или необходимости производства предварительного следствия (ст. 233) по таким преступлениям, где предварительное следствие совершенно не требуется. Доходить до того, что для производства следствия передаются дела о побоях, где, конечно, не может быть речи даже о телесных повреждениях, будь они по своей классификации и легкие. Передаются дела о мошенничестве и др., которые не требуют предварительного следствия. Несмотря на то, что по этому вопросу есть целый ряд циркуляров, как центра, так и Башкирского главного суда, судьи продолжают этим правом злоупотреблять. Нам кажется, с той целью, чтобы не создавать лишнюю работу следователю и прокурору, который вынужден протестовать такие определения, необходимо в ст.ст. 108 и 233 УПК точно указать, в каких случаях и по каким статьям может быть направлено дело к доследованию, помимо, конечно, тех, по которым обязательно предварительное следствие. Если эта мера проведена не будет, судьи предоставленным им правом будут злоупотреблять. За истекший 1926 г. пишем эти строки пришлось принести 15 протестов на определения народных судов о направлении дела к доследованию, при чем все протесты удовлетворены. Цифра 15 как-будто не угрожающая, но это только потому, что не все такие определения, несмотря на то, что их можно было бы протестовать, протес-

стуются, ибо не хочется создавать волокиты. Рассмотрение дел в судебном заседании, да еще с участием обвинения и защиты, зачастую выявляют много вопросов, имеющих существенное значение для дела, но которые не были выявлены предварительным следствием. Судебный процесс для следователя—это урок с наглядными пособиями, который фиксирует промахи следователя. Поэтому мы пришли к выводу о необходимости назначать следователей общественными обвинителями, чтобы на этих процессах следователь мог восполнить свои ошибки. Опыт дает положительные результаты.

Вот чего мы достигли и какими путями в 1926 году в отношении следственного аппарата. Работа следственного аппарата по Уфимскому кантону за два месяца 1927 года свидетельствует о том, что дела заканчиваются почти все в течение месяца, даже сложные дела, что ни одному из следователей в 1927 году не возвращено к рассмотрению ни одного дела.

Пом. прокурора Башкирской республики

Гор. Уфа.

Н. Саковский.

Библиография.

Справочник-юрист для фабрично-заводских комитетов и горсоветов. Под ред. и с предисловием Д. И. Курского. Юридическое Из-во НКЮ РСФСР. М. 1927. Стр. 584. Тираж. 20.000. Ц. 3 р. 25 к.

Удачный опыт со «Справочником-юристом для изб-читален» привел Юридическое Издательство НКЮ к мысли издать такой же справочник для города. Эта задача имела свои особливые трудности. Если сельский справочник требовал особого внимания к ясности и широкой доступности изложения, то городской, да еще предназначенный не только для фабзавкомов, но и для горсоветов, нуждался в кропотливом учете потребностей более разнородного читателя и, конечно, более сложного правового оборота. Редакция «Справочника» удалось подобрать высококвалифицированный и опытный состав сотрудников, служивший порукой серьезного и продуманного отношения к делу. Удалось ей также и охватить все области права, в знакомстве с которыми испытывает обычно нужду основной клиент «Справочника-юриста» — рабочий и работница. За идеологическую выдержанность в достаточной мере ручается имя главного редактора. Изложение отличается в общем всеми необходимыми для такого сборника качествами. Наконец, и издательская сторона дела стоит на высоте. Бумага, прифт и брошюровка вполне удовлетворительны. Книга заключена в прочную папку, единственным недостатком которой является украшающий ее шаблонный рисунок. И даже большое место нашей издательской работы—цена—не дает повода к упрекам. Книга издана не только не дорого, а прямо дешево.

При всем том столь серьезное и в то же время новое начинание не могло обойтись без недочетов, и на них придется остановиться более подробно, чтобы облегчить редакцию работу по переизданию «Справочника», которое, вероятно, не заставит долго ждать себя. Часть этих недочетов носит, так сказать, общий характер, но их не так много. Остальные приходится на разного рода мелкие авторские и редакционные недосмотры.

Из общих недочетов прежде всего следует отметить то обстоятельство, что «Справочник» дает сведения, только о союзном и о российском законодательстве. Законодательство Украины, Белоруссии и др. союзных республик им совершенно не затрагивается. В «Справочнике для изб-читален» это ограничение было вполне понятно и уместно по той простой причине, что русский текст затруднял пользование «Справочником» для национальных крестьянств. Но городской пролетариат в большинстве национальных республик принадлежит к русской национальности. А между тем, «Справочник» в теперешнем своем виде не может обслужить на все 100% рабочих Харькова, Днепрпетровска и других крупных пролетарских центров, находящихся вне территории РСФСР. При таких обстоятельствах задача обслуживания этих рабочих сходными изданиями падает на местные республиканские издательства, что неизбежно поведет к параллелизму, повторениям и ненужной затрате средств. Кстати, в заголовке «Справочника» не указано, что он освещает лишь законодательство РСФСР. Это также может подать повод

к недоразумениям. При повторных изданиях желательно устранить сказанный недочет. Это будет не особо трудно сделать, ибо существенных различий в важнейших отраслях республиканского законодательства не так уж много.

Вслед за тем надлежит указать, что для горсоветов вообще «Справочник» слишком элементарен. Советы более или менее крупных городов, имеющих свой юрисконсультский аппарат, конечно, не станут прибегать к услугам «Справочника». Но и для местных городских поселковых советов «Справочник» недостаточен. Укажу хотя бы на отсутствие всяких почти сведений о муниципализации строений. Положим, в редакционном предисловии говорится уже не о горсоветах в целом, а о членах горсоветов. Это, разумеется, иное дело, но тогда следует соответственным образом изменить и заголовок.

Последнее из общих замечаний должно быть отнесено к самому построению статей, которое страдает отсутствием единообразия, весьма желательного в изданиях подобного рода. Совершенно естественно и необходимо, чтобы справочник, кроме изложения законов, давал еще и точную справку о времени и месте обнародования хотя бы позднейших из них, и чтобы притом эта справка легко могла бы быть отыскана. Данное требование соблюдено, однако, лишь в некоторых из статей. Образцово выполнено оно в статье о кооперации (324), о гербовом сборе (427), в то время, как, например, по промысловому налогу отсутствует решительно всякое упоминание о нормирующем этот налог законе. Также, примерно, обстоит дело с формулярами жалоб и заявлений. Автор статьи о браке, семье и опеке дает формуляры простейших заявлений и тем самым облегчает консультационную работу фабзавкомов. А в статье об уголовном процессе требование это не выполнено. Тем самым тормозится консультация и затрудняется работа судебных канцелярий. Стандарт полезен и необходим здесь не менее, чем во всяком другом месте.

Самым лучшим по разработке материала и полноте его является отдел, посвященный трудовому законодательству. Это, разумеется, вытекает из ближайшей задачи справочника—обслужить рабочих. Но, исходя из той же задачи, следовало уделить большее место социальному страхованию по временной нетрудоспособности, которому в «Справочнике» отведено всего 2½ странички. Совершенно неосновательно редакция обошла почти полным молчанием с.х. налог (411). Вопросы, относящиеся к этому налогу, живейшим образом интересуют не только рабочих-сезонников, но и вообще рабочих, связанных с деревней. Место нашлось бы, особенно если принять во внимание, что сведения об инвалидной кооперации почему-то приводятся дважды в разных отделах книги (319, 509).

Из более мелких недочетов и недосмотров укажу следующие. Автор статьи о профсоюзах ошибочно смешивает права гражданства с политическими правами (92). Бывшие фабриканты и заводчики у нас права гражданства, за отдельными исключениями, не лишены, но это еще не дает им права на вступление в профсоюз, если они лишены избирательных прав. Статья об уголовном процессе содержит неточные выражения. «Только по некоторым делам, разбираемым в губернских судах... защита может и не быть допущена на разбор дела» (220). Согласно 381 ст. УПК, допущение защиты в суде вообще необязательно, кроме тех случаев, когда в деле участвует обвинитель. В главе об обжаловании приговора опущено упоминание о праве осужденного подавать дополнительные кассационные жалобы, праве чрезвычайно существенном, если принять во внимание, что трехдневный кассационный срок (по приговорам губсудов) в огромном большинстве случаев совершенно недостаточен для составления обстоятельной и серьезной кассационной (231). Статья о гражданском процессе делает исключения для общего правила о территориальной подсудности, установленного 25 ст. ГПК лишь для алиментных исков (365). Нельзя было обойти молчанием и других исключений, особенно указанных в 28 и 39 ст.ст. ГПК.

В «Справочнике» есть, разумеется, и еще мелкие ошибки, не указанные и просто не замеченные мной. Они не нарушают той общей характеристики книги, которая дана в первых строках настоящего отзыва. Не сомневаюсь, что «Справочник-юрист» будет желательным приобретением в библиотеке каждого завкома, что ему придется очень много ходить по рукам и очень мало стоять на полках. А это лучшая судьба, на которую может рассчитывать книга, предназначенная для правового просвещения масс.

И. Ильинский.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Цирюляры НКЮ: №№ 88, 90, 91, 93.—Раз'яснения Пленума Верх. Суда.

ЦИРЮЛЯРЫ НАРКОМУСТА.

Цирюляр № 88.

Всем край, обл. и губ. судам.

О заключении с местными почтовыми учреждениями соглашения об оказании особых услуг по доставке почтовыми учреждениями повесток по судебным делам.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает всем губерским, краевым и областным судам для установления аккуратного и возможно дешевого способа вручения повесток по судебным делам заключать с местными почтовыми учреждениями соглашения об оказании особых услуг по доставке почтовыми учреждениями судебной корреспонденции.

Прилагается для сведения копия договора Московского губсуда с Московским почтамтом от 13 января 1927 года.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Осипович.

13 мая 1927 г.

ДОГОВОР.

Гор. Москва, 1927 года, января 13 дн., Московский почтамт, в лице заведующего почтамтом, А. М. Щербакова, с одной стороны, и Московский губернский суд, в лице заведующего инструкторско-ревизионным отделом, Г. М. Уварова, с другой, заключили настоящий договор о нижеследующем:

1. Московский почтамт принимает на себя обязанности доставки в г. Москве и пригородах Москвы, в пределах обслуживания доставкой Московским почтамтом, всей сдаваемой для этой цели корреспонденции губсуда и нарсудов гор. Москвы.

2. Корреспонденция может быть двух видов—повестки и пакеты, при чем повестки посылаются двойные, а пакеты с наклеенными на них ярлыками для расписок.

3. Местами сдачи почтамту корреспонденции являются:

1) Московский губернский суд—Тверской бульвар, 188.

2) Гражданский отдел МПС—Берсеневская набережная, 24.

3) Следственная часть МПС—Столешников пер., 3.

4) Нарсуд Кр.-Пресненского р-на—Долгоруковская, 34.

5) Нарсуд Кр.-Пресненского р-на—Новослободская, 3 (3-е здание).

6) Нарсуд Бауманского р-на—Пришвинская, 32.

7) Нарсуд Замоскворецкого р-на—Ордынка, 41.

8) Нарсуд Сокольнического р-на—Садовая-Стаская, 7.

9) Нарсуд Рог.-Симоновского р-на—Интернациональная, 28.

10) Нарсуд Хамовнического р-на—Кропоткинский пер., 15.

11) Нарсуд Хамовнического р-на—Смоленский рынок, 11.

12) Нарсуд Московского уезда—Сухаревская-Садовая, 11.

13) Особая сессия по трудовым делам—Б. Лубянка, 18.

14) Нарсуд Красно-Пресненского р-на—Свердовский уч. (Петровка, 8).

4. Московскому губсуду предоставляется право в течение срока договора увеличить количество пунктов сдачи корреспонденции до 18, без изменения условий договора в остальной части.

5. Корреспонденция принимается в указанных в пункте 3 местах сдачи средствами почтамта ежедневно от 10—12 часов дня, по определенному расписанию времени, устанавливаемому отдельным соглашением почтамта с губсудом.

Примечание. Губсуд оплачивает фактическую стоимость необходимых для объезда вышеуказанных пунктов мотоциклов.

6. В реестрах, по которым производится сдача экспедитором судебного учреждения корреспонденции, указывается:

а) № дела или пакета;

б) количество повесток, имеющих один и тот же № дела;

в) общее количество пакетов и повесток в отдельности, сдаваемых почтамту в этот день.

7. Почтамт обязуется доставлять повестки и пакеты в день сдачи таковых на почту и вручать таковые под расписку одного из нижеследующих лиц:

а) самого адресата или членов семьи;

б) одного из должностных лиц домоуправления или дворника.

Примечание. Должностные лица, домоуправления, дворник и члены семьи, при расписке указывают свое отношение к адресату, например: член правления жн. т-ва Иванов, дворник Сидоров, сестра, дочь, мать, теща; брат, отец и т. д., Петровская.

8. Почтамт обязуется возвратить 2-й экземпляр повестки или пакетный ярлык (расписку) к 12 часам дня на 3 день после получения сданной ему корреспонденции, считая первым день сдачи почтамту корреспонденции судебным учреждением.

9. Воскресные и праздничные дни в число трехдневного срока не входят в эти дни ни сдачи корреспонденции почтамту, ни вручения почтамтом корреспонденции не происходит.

10. Подлежащие пересылке при повестке всякого рода приложения, как-то: копии кассационных жалоб и иных документов, должны быть экспедитором суда обандеролены, или законвертированы и приколоты к повестке, и считаются за одно отправление.

11. Для облегчения Московскому почтамту сортировки подлежащих возвращению вторых экземпляров повесток и пакетных ярлыков, экспедитор каждого судебного учреждения обязуется на 2 экземпляре повестки в правом углу поставить условный штамп, первую букву наименования своего района, напр.: Хамовнический р-н—«Х», Рогожско-Симоновский р-н—«Р», Особая сессия по трудовым делам—«Т» и т. д.

12. Форма реестра, по которому сдается корреспонденция в местах сдачи, порядок отметок возвращения вторых экземпляров, устанавливается и согласовывается губерским судом с почтамтом.

13. За выполнение принятых почтамтом на себя обязательств Московский губсуд уплачивает почтамту по 8 коп. за каждый экземпляр возвращенного в судебное учреждение второго экземпляра повестки или пакетного ярлыка. Равно уплачивает также и за повестки и пакеты, неврученные адресату за вычетом неизвестно куда, за смертью или отказом от получения.

14. Обратные повестки и ярлыки пакетов по первому адресу, возвращены после указанного в пункте 8 срока оплаты не подлежат.

Примечание. Если будет установлено, что утери или хищения повестки или пакета произведено с злостной целью, виновные в этом лица несут уголовную ответственность в зависимости от обстоятельств дела.

15. Все расчеты по настоящему договору производятся губсудом не позднее 10-дневного срока после получения от почтамта соответствующих счетов. Невыполнение этого пункта в срок может служить основанием к расторжению договора, для чего почтамт предупреждает губсуд за две недели.

16. Почтамт и губсуд обязуются взаимно оповещать один другого о недостатках, кои могут иметь место при выполнении настоящего договора, в целях устранения таковых.

17. Все споры, могущие возникнуть в связи с выполнением настоящего договора, подлежат рассмотрению Московской арбитражной комиссии.

18. Настоящий договор заключается на срок шесть месяцев, считая с 1 января по 30 июня 1927 года включительно.

19. В случае желания одной из договаривающихся сторон прекратить действие договора ранее срока, указанного в п. 18, эта сторона должна предупредить другую за две недели.

20. Подлинный договор остается в почтамте, а губсуд получает копию такового.

21. Юридический адрес сторон: Московского почтамта—Мясницкая, 26. Московского губсуда—Тверской бульв., 18.

Заведующий Московским почтамтом Щербаков.

Заведующий инстр.-ревиз. отделом Уваров.

Циркуляр № 90.

Всем край, обл. и губ. судам и прокурорам.

Об изменении формы и порядка отчетности по личному составу местных органов юстиции.

В связи с постановлением СНК СССР от 21 сентября 1926 г. («С. З.» 1926 г. № 66, ст. 502), запрещающим, по введении трудовых списков на служащих госучреждений, требовать заполнения ими каких-либо анкет, связанных с состоянием на работе в данном учреждении, в целях согласования отчетности о личном составе местных судебно-следственных и исполнительных органов и органов прокуратуры с содержанием трудовых списков, сокращения этой отчетности и облегчения работы мест, Народный Комиссариат Юстиции, в изменение циркуляра НКЮ № 23 от 29 января 1927 г., предлагает принять к исполнению следующее:

1. Шестимесячный срок отчетности о движении личного состава по форме № 18 заменяется годовым. Отчет должен составляться по состоянию на 1 июля и высылаться в НКЮ не позднее 5 июля отчетного года.

2. В разделе № 1 отчета (общее число работников с распределением на ответственный, технический и обслуживающий персонал) отменяется заполнение граф 9—12 о социальном происхождении работника.

3. В разделе № 2 (состав ответственных работников) отменяется заполнение граф 7—11 (партстаж) 15 (рубрика «прочие» из сведений о социальном положении) 16—20 (возраст), 21—23 (общее образование), 41 (перемещение работников внутри учреждения) и 42—45 (продолжительность пребывания в последней должности выбывших и перемещенных лиц), а также заполнение итоговых строк «Всего». Графы 34—35 (о продолжительности пребывания в занимаемой должности в пределах менее 6 месяцев и от 6 месяцев до 1 года) заменяются одной графой с заголовком: «менее одного года».

4. Сведения по разделу № 2 даются только на тех ответственных работников, которые не состоят на персональном учете в учраспреде НКЮ. На председателей судов, прокуроров, заместителей тех и других, членов судов и помощников прокуроров, взамен статистических сведений, к отчету прилагается именной список этих работников по состоянию на 1 июля отчетного года.

5. Сокращение отчетности по личному составу не должно вызывать заказа новых бланков по измененной форме. Необходимо использовать разосланные ранее бланки по форме № 18 с оставлением пробелов в этих бланках по тем графам, заполнение которых отменено.

Кроме того, в целях единообразного определения социального положения работников органов юстиции как при составлении статотчетности, так и при учете работников, надлежит иметь в виду, что социальное положение беспартийных работников определяется по состоянию в момент поступления в советский гос. аппарат, при чем:

1) к группе «рабочие» относятся лица, проработавшие до вступления в госаппарат непрерывно не менее 3 лет на производстве, в сельском хозяйстве или на транспорте в качестве работников наемного физического труда;

2) к группе «крестьяне» относятся лица, занимавшиеся до вступления в госаппарат непрерывно не менее 3 лет сельским хозяйством, скотоводством, охотничьим промыслом или рыболовством, при условии ведения ими самостоятельного (не по найму) хозяйства или участия личным трудом в коллективном хозяйстве, а также в хозяйстве своих родителей и родственников;

3) к группе «служащие» относятся все остальные лица, которые не могут быть отнесены к первым двум группам.

Для определения социального положения членов ВКП (б) и кандидатов надлежит руководствоваться ранее разосланной инструкцией.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики Курский.

Член Коллегии Алимов.

24 мая 1927 г.

Циркуляр № 91.

Всем край, обл. и губ. прокурорам.

О подсудности выборов руководителей кооперативных организаций дисциплинарному суду.

Вследствие поступающих в НКЮ многочисленных запросов с мест, подсудны ли выборы руководителей (предсе-

тели, члены правлений и ревкомиссий) кооперативных организаций дисциплинарному суду, НКЮ разъясняет: лица, занимающие хотя бы и выборные должности в кооперативных организациях, согласно примечания 1 ст. 109 УК, являются лицами должностными и подсудны дисциплинарному суду.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор

Республики Курский.

24 мая 1927 г.

Постановление НКФ РСФСР от 27 апреля 1927 г. № 79 и НКЮ РСФСР от 27 мая 1927 г. № 93.

Об изменении ст. 6 таксы оплаты действий судебных исполнителей.

На основании ст. 18 постановления СНК РСФСР от 2 июня 1923 г. («С. У.» 1923 г. № 55, ст. 536), Нар. Ком. Юстиции и Финансов РСФСР постановляют:

Ст. 6 таксы оплаты действий судебных исполнителей по исполнению решений и определений (циркуляр НКЮ от 8 октября 1923 г. № 208—«Е. С. Ю.» 1923 г. № 40) изложить в следующей редакции:

«При несостоявшейся продаже имущества или при несостоявшейся описи имущества должника, если судебный исполнитель прибыл на место, где эти исполнительные действия должны быть совершены, взыскивается один рубль».

Нар. Ком. Юстиции Курский.

Зам. Нар. Ком. Финансов Левин.

Разъяснения Пленума Верховного Суда РСФСР.

Из протокола № 8 заседания Пленума Верховного Суда РСФСР от 19 апреля 1927 г.

10. П. 13. Постановление Президиума Верховсуда от 5 апреля (пр. № 13, п. 22, § а) по делу Грозненской сессии Сев.-Кав. крайсуда по обвинению Архипова по 2 ч. 116 ст. УК.

По настоящему делу суд взыскал 3% с присужденной суммы гражданского иска в пользу представителя гражданского истца.

В виду того, что согласно разъяснения Пленума Верховсуда от 1 марта 1926 г. (пр. № 4, п. 1) взыскание с обвиняемого на вознаграждение представителя гражданского истца применительно к примечанию ст. 46 ГПК не допускается, исключить из приговора по настоящему делу часть, касающуюся взыскания 3% с присужденной суммы гражданского иска в пользу представителя гражданского истца.

13. П. 17. Протест Председателя Верховсуда на приговор нарсуда 3 района Вышневолоцкого уезда от 10 октября 1925 г. и определение УКО Тверского губсуда от 26 июля 1926 года по делу гр. Березкина по ст. 81-а УК (редакции 1922 года).

Гр-н Березкин осужден по ст. 81-а УК (редакции 1922 года) за то, что, будучи прикреплен как допризывник к школе по ликвидации неграмотности, уклонялся в течение нескольких месяцев от посещения школы. Применение уголовной репрессии в судебном порядке к лицам (хотя бы и допризывникам), не посещающим школы по ликвидации неграмотности, совершенно не основано на законе, ибо ликвидация неграмотности среди допризывников проводится войсковым порядком в силу соответствующих законоположений (декрета от 8 августа 1924 года и инструкции к нему), не предусматривающих уголовной ответственности. Ст. 81-а УК (редакции 1922 г.) и 1 ч. 65 ст. УК (редакции 1926 г.) к этому случаю явно неприменимы.

Поэтому Пленум Верховного Суда постановляет: приговор нарсуда от 10 октября 1925 года и определение УКО от 26 июля 1926 г. отменить и дело, на основании 5 п. ст. 4 УПК, производством прекратить.

Из протокола № 9 заседания Пленума Верховного Суда РСФСР от 16 мая 1927 г.

1. П. 4. Запрос Ярославского губсуда по вопросу о раз'яснении 90 ст. ГК.

Признать:

1) что, согласно ст. 90 ГК, договор залога (помимо договоров залога строений и права застройки, требующих нотариального удостоверения) должен быть облечен в письменную форму независимо от суммы договора;

2) что в случае несоблюдения письменной формы, договор залога в силу ст.ст. 90, 91, и 130 ГК должен быть признан несостоявшимся (недействительным) с последствиями по 151 ст. ГК.

2. П. 5. Постановление пленума Читинского окрсуда по вопросу о том, что участие в деле гражданский истца при отсутствии защитника служит обязательным поводом к отмене приговора.

Исходя из того, что, согласно ст. 55 УПК, участие защитника при рассмотрении дела обязательно в случаях, когда в деле участвует обвинитель; что гражданский истец, хотя и является стороной в деле (ст. 23, п. 6), но он по УПК не имеет функций обвинителя, признать, что рассмотрение без участия защитника дела, в котором участвовал гражданский истец, обязательным поводом к отмене приговора (в порядке 4 п. 415 ст. УПК) служить не может, так как вопрос о допущении защитника к участию в деле, в котором участвует гражданский истец, решается судом в каждом отдельном деле, исходя из конкретных его обстоятельств, а по 55 ст. УПК участие защитников в этих случаях необязательно.

3. П. 6. О порядке разрешения споров по установлению размеров квартплаты. (Вносится в связи с делом наряду Красно-Пресненского района г. Москвы по иску Зевакина к жил. т-ву дома № 25 по Петровскому бульвару).

Исходя из того, что, согласно п. 2 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 18 октября 1926 г. «об урегулировании вноса квартирной платы и о выселении неплательщиков», наниматели жилых помещений, несогласные с произведенными домоуправлениями расчетами квартирной платы, имеют право оспаривать эти расчеты в судебном порядке, не приостанавливая, однако, срочных платежей квартирной платы в размерах, которые они считают правильными,—признать, что суды обязаны принимать к своему производству иски об установлении размера квартирной платы, предъявленные в пределах сроков, установленных в п.п. 3 и 4 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 18 октября 1926 г., т.е. если нанимателями являются трудящиеся,—в течение двух месяцев со дня просрочки во вносе оспариваемой последними квартплаты, а если нанимателями являются лица, живущие на нетрудовой доход,—в течение семи дней со дня просрочки и во всяком случае не позже предъявления иска о взыскании недоплаченной квартплаты, в каком случае спор о размере квартплаты решается в том же деле о взыскании квартплаты.

В связи с этим определение ГКК Верхсуда от 19 февраля 1927 г. по делу по иску Зевакина к жил. товариществу дома № 25 по Петровскому бульвару признать правильным.

4. П. 7. О допустимости прекращения нарсудами в порядке 2 п. 202 ст. УПК дел, возникших по частным жалобам.

Раз'яснить:

1) Дела, возникающие по жалобам потерпевшего, в порядке частного обвинения в случаях, когда по этим делам не было произведено дознания или предварительного следствия, должны вноситься судом в судебное заседание для рассмотрения по существу. В распорядительном заседании эти дела могут прекращаться исключительно лишь по мотивам, указанным в ст. 4 УПК, или за примирением потерпевшего с обвиняемым.

2) Если по этим делам было произведено дознание, которое не собрало достаточных доказательств для предания обвиняемого суду, дело направляется в порядке 1 ч. ст. 105 УПК органами дознания к следователю для прекращения.

3) Если по этим делам было произведено предварительное следствие, которое не собрало достаточных доказательств для предания суду, дело направляется следователем в распорядительное заседание суда для прекращения в общем порядке, установленном УПК для всех прочих дел, по которым производилось предварительное следствие.

5. П. 8. Представление Ярославского губсуда по вопросу о противоречиях между определениями ГКК Верховного Суда от 5 октября 1925 г. и 3 апреля 1926 г. по вопросу об освобождении сторон от судебных пошлин по искам, вытекающим из уголовного дела и переданным в порядке 329 ст. УПК на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Раз'яснить:

1) Что согласно раз'яснения Пленума Верховного Суда от 18 октября 1926 года все производство по гражданскому иску, предъявленному в уголовном деле и переданному для определения размера в порядке гражданского судопроизводства, освобождается от судебных пошлин за исключением прочих сборов (герб. сбор., экспертиза и проч.) независимо от того, с кого они должны быть взысканы—с истца или ответчика. Поэтому и кассационная ответчика оплате судебной пошлиной не подлежит.

2) Исходя из того, что хотя определения суда по вопросу об освобождении от судебных пошлин по п. «в» ст. 43 ГПК обжалованию не подлежат, но так как они могут быть пересмотрены судом в процессе рассмотрения дела, признать, что единоличное рассмотрение этого вопроса народным судьей или зав. гр. отд. губсуда может быть допущено.

3) Что касается вопроса о том, следует ли вызывать стороны при вынесении определения о признании трудящихся не имеющими средств к уплате судебных пошлин, то, исходя из того, что разрешение вопроса по ст. 43 ГПК зависит исключительно от проверки представленных просителем доказательств о неимении средств; что определение суда об этом обжалованию не подлежит и интересов противной стороны не затрагивает,—признать, что вызову в суд подлежит только проситель, и то лишь в том случае, если суд найдет это необходимым.

В связи с 1 п. настоящего постановления признать мотив определения ГКК Верхсуда от 3 апреля 1926 г. неправильным.

6. П. 9. Представление Прокурора по трудовым делам при Верхсуде о дополнении постановления Пленума Верхсуда от 7 февраля 1927 г. по вопросу о восстановлении в должности судебным порядком лиц, неправильно уволенных со службы.

Предложить НКТ выработать по соглашению с ВЦСПС номенклатуру должностей, подходящих под п. 3 постановления Пленума Верхсуда от 7/II—1927 г.

Впредь до опубликования в установленном порядке НКТ и ВЦСПС перечня должностей, подпадающих под действие п. 3 постановления Пленума Верхсуда от 7/II—1927 г., раз'яснить, что при применении означенного пункта следует руководствоваться списком должностей, перечисленных в постановлении НКТ СССР от 31/II—1925 г. за № 94/509 «об оплате ответственных политических работников, занятых в профессиональных, советских, кооперативных, хозяйственных и других организациях» («Изв. НКТ СССР» 1925 г. № 17—18) и изданных к нему дополнениях, независимо от формы и размера получаемого этими работниками вознаграждения.

П. 3 постановления Пленума Верхсуда от 7/II—1927 г. должен также распространяться на лиц высшего административно-технического персонала госучреждений и предприятий, пользующихся правом найма и увольнения, на которых, в соответствии с примечанием к ст. 16 КЗоТ, действие колдоговора не распространяется: при чем перечень этих последних должностей может быть поименован в коллективном договоре.

7. П. 11. Запрос пленума Иваново-Вознесенского губсуда о раз'яснении 173 ст. УК.

Раз'яснить, что вопрос о том, является ли взимаемый процент ростовщичеством в смысле 1 ч. ст. 173 УК, решается судом не по формальным основаниям, а в зависимости от конкретных обстоятельств дела, как-то: местных условий, личности обвиняемого, условий займа и проч. Это положение подтверждается и 2 ч. 173 ст. УК, в которой прямо сказано: «за вознаграждение, явно превышающее обычный для данной местности размер с использованием нужды или стесненного положения получающего».

8. П. 12. Запрос Дальне-Восточного краевого суда о возможности применения п. «б» 43 ст. ГПК к искам о взыскании авторского гонорара.

В виду того, что иски об авторском праве не являются исками о зарплате, признать, что п. «б» 43 ст. ГПК на эти иски не распространяется и что вопрос об освобождении от судебных пошлин решается судом в каждом конкретном деле на общем основании.

9. П. 14. Представление Налогового Управления НКФ РСФСР по вопросу о порядке обжалования местными финорганами определений суда по делам о нарушении правил гербового сбора.

Раз'яснить, что губ. (обл.) финотделы, коим народные и губ. (обл.) суды, по силе ст. 50 инструкции о применении Устава о гербовом сборе обязаны посылать копии определений по обнаруженным ими нарушениям Устава о гербовом сборе, имеют право обжаловать эти определения в порядке ст. 249 ГПК наравне со сторонами, участвующими в деле. Подача таких жалоб ограничена сроком, предусмотренным ст. 249 ГПК. Однако, в виду того, что губ. (обл.) финотделы не являются участвующими в деле лицами и определения судом им становятся известными только с момента получения копий определений, срок для принесения ими жалоб на эти определения подлежит исчислению не со дня вынесения определения, а со дня получения копии определения.

10. П. 15. Запрос Свердловской сессии Уральского областного суда о раз'яснении ст. 66 ГПК и ст. 130 УПК в редакции 9 августа 1926 г.

Раз'яснить Свердловской сессии Уральского областного суда, что, согласно ст.ст. 130 УПК и 66 ГПК (в редакции от 9 августа 1926 г.) повестки по судебным делам, по общему правилу, должны посылаться по почте и лишь при отсутствии в данной местности почтовой связи суды могут возлагать вручение повесток на милицию. Поэтому действия милиции, отказавшей в принятии повестки для вручения стороне в городе Сергее, следует признать правильными, так как общее правило ст. 66 ГПК должно применяться и к случаям, когда стороны освобождены от судебных пошлин и сборов по делу.

11. П. 16. Предложение Президиума Верховсуда по делу нарсуда 2 уч. г. Краснороска по обвинению гр. Ивановой по 1 ч. 163 ст. УК, рассмотренному в УКК Верховсуда 8/II—1927 г.

Признать, что подкидывание детей, в том числе и на территории детских домов, является действием, подлежащим квалификации по ст. 156 УК.

12. П. 19. Постановление пленума областного суда Кабардино-Балкарской автономной области по делу по иску гр. Тамаринова и Аникину по вопросу о вознаграждении за увечье малолетних.

Рассмотрев вопрос, Пленум Верховного Суда находит: по ст. 404 ГК, ни общие правила о давности не допускают прерыва течения давностного срока на время несовершеннолетия, следовательно, и за несовершеннолетнего иск должен быть предъявлен представителями несовершеннолетнего в установленный срок давности. Размер вреда устанавливается по данным момента возникновения права на вознаграждение. Исходя из того, что лишь во время несчастного случая потерпевший по малолетству никакого заработка и не имел, все же его рабочая сила и на будущее время утрачена или уменьшена, суд при разрешении дела должен присудить и пенсию, считая со дня наступления трудового совершеннолетия в соответствии с минимумом, какой будет ко времени наступления совершеннолетия установлен соцстрахом на основании средней зарплаты неквалифицированного рабочего. При чем при наступлении совершеннолетия предъявления нового иска не требуется, и увечный предъявляет судебному исполнителю исполнительный лист вместе со справкой местного соцстраха о минимуме соцстраха, установленном на основании средней зарплаты неквалифицированного рабочего в данной местности. Потерпевший вправе при наступлении совершеннолетия просить суд об увеличении этого периодического вознаграждения, если фактические данные к тому времени установят, что он безусловно получил бы к тому времени иную квалификацию труда, чем неквалифицированный рабочий, а равно во всех случаях, когда к тому времени выявятся иные обстоятельства, служащие основанием для изменения размера вознаграждения.

В виду этого Пленум Верховного Суда определяет: постановление пленума Кабардино-Балкарского областного суда от 25/II—1927 г., в чем оно не согласно с этим раз'яснением, отменить, и, не имея фактических данных конкретного дела, передать вопрос на новое рассмотрение пленума того же облсуда.

13. П. 21. Запрос НКПС (присланный из НКЮ) о квалификации сокрытия капитаном судна груза, подлежащего оплате грузовым портовым сбором.

Раз'яснить, что сокрытие капитаном судна груза, подлежащего оплате грузовым портовым сбором, надлежит квалифицировать по ст. 62 УК, при чем в случаях, когда будет установлено, что это сокрытие было произведено по соглашению двух или нескольких лиц, оно должно, согласно инструктивного письма УКК Верховсуда № 1—1927 г. («Судебная Практика» № 3—1927 г.), квалифицироваться по 1 ч. 62 ст. УК.

16. П. 29. О порядке взыскания долговых сумм с наследства до момента определения доли отдельных наследников (допустимость применения ст. 113 ГПК) (Вносится в связи с делом Московского губсуда по иску коммуналоз Бронницкого и исполкома к гр.гр. Голубиным).

Рассмотрев вопрос, Пленум Верховного Суда находит:

1) Смерть тяжущегося является одним из оснований к приостановлению дела производством (п. «а» ст. 113 ГПК); производство дела приостанавливается «до вступления в дело или привлечения противной стороной к делу правопреемника или законного представителя выбывшей стороны» (ст. 115 ГПК).

2) На основании ст. 434 ГК, по долгам, обременяющим наследство, отвечает наследник, принявший имущество, но лишь в пределах действительной стоимости принятой им наследственной доли; момент принятия наследства установлен ст.ст. 429 и 430 ГК и более подробно детализован в постановлении СНК от 20 января 1927 года («С. У.» № 12) о правилах исчисления и взимания налога с имущества, переходящих по наследованию; таким образом, с момента принятия наследства должно считаться отпавшим основание к приостановлению дела производством.

3) Момент окончательного определения оценки наследственного имущества может значительно отставать от момента принятия наследства как в силу того, что в состав наследственной массы входит не только наличное имущество, но и находящееся в долгу и споре (ст. 21 вышеуказанных правил), так и в силу могущих возникнуть в процессе производства наследственного дела в финорганах судебных споров (ст.ст. 39, 70, 74 тех же правил).

Таким образом, во избежание волокиты в судебном процессе, признать: в случае смерти тяжущегося производство судебного дела приостанавливается не до момента окончания в финорганах наследственного дела, а до момента установления лиц, принявших наследство, а так как эти лица отвечают лишь в пределах наследственной доли, то в тех случаях, когда дело было приостановлено в виду смерти ответчика и когда ко дню вынесения судебного решения размеры наследственной доли или массы не будут определены, судам надлежит в резолютивной части решения особо оговаривать, что присужденная сумма подлежит взысканию в пределах «не свыше действительной стоимости принятого наследственного имущества»; при возникновении же сомнений при исполнении решения как стороны, так и судисполнитель вправе обратиться в суд за раз'яснением решения в порядке ст. 185 ГПК с возможностью последующего обжалования раз'яснения в общекассационном порядке.

В виду этого, Пленум Верховного Суда постановляет: оставить в силе окончательный вывод определения ГПК Верховсуда от 31 января 1927 г. об отмене решения губсуда по настоящему делу с изменением мотивов определения ГПК в соответствии с изложенным раз'яснением и предложить губсуду при новом рассмотрении дела иметь в виду настоящее раз'яснение.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.